

***8th International
Scientific and
Practical
Conference «Science
and Society»***

***The collection includes the 8th International Scientific
and Practical Conference «Science and Society»***

Held by SCIEURO in London 24-30 August 2015

***8th International Scientific
and Practical Conference
«Science and Society»
2015***

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

**8th International
Scientific and Practical
Conference
«Science and Society»**

24-30 August 2015

London

© SCIEURO

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

The collection includes the 8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society » by SCIEURO in London, 24-30 August 2015.

Publisher:

Compass Publishing

© **SCIEURO**

Edited by Sukhadolets T.V.

ISBN 978-1-907308-61-1

All rights reserved. This work may not be translated or copied in whole or in part without the written permission of the publisher, except for brief excerpts in connection with reviews or scholarly analysis. Use in connection with any form of information storage and retrieval, electronic adaptation, computer software, or by similar or dissimilar methodology now known or hereafter developed is forbidden.

The use in this publication of trade names, trademarks, service marks, and similar terms, even if they are not identified as such, is not to be taken as an expression of opinion as to whether or not they are subject to proprietary rights.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

CONTENTS

ECONOMY 6

Davydyants D.E., Zhidkov V.E., Sheichenko Yu.I.
METHODICAL PROVISION OF ASSESSMENT
ECONOMIC FEASIBILITY OF CHOICE AND
PURCHASE OF GOODS..... 6

Turgaeva A.A. THE TWIN-TRACK PROCESS OF
THE PARALLEL DEVELOPMENT OF THE
BANKING SECTOR AND INSURANCE
COMPANIES 14

Makashina O.V., Chistilina M.A., Talanova M.S.
EFFICIENT CONTROL OF PUBLIC FINANCE 23

Macheret D.A. ECONOMIC PROBLEMS OF
DEVELOPMENT OF TRANSPORT
INFRASTRUCTURE 31

ECONOMY OF AGRICULTURE 46

Milyaev K.V., Maksimova T.P. AGRICULTURAL
CLUSTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
SUBSTANCE AND KEY TERMS 46

MEDICINE 57

Oynotkinova O.Sh., Teniukov V.V., Baranov A.P.
PSYCHOTROPIC AND ANTIOXIDATIVE
THERAPY IN REHABILITATION OF CARDIA C
SURGERY PATIENTS 57

Teniyukov V.V., Oynotkinova O.Sh., Teniukova
K.Yu., Nikitin V.V. AGE-RELATED AND

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

SEXUAL FEATURES OF EARLY
MANIFESTATIONS OF HEART AND VESSELS
DISEASES OF POPULATION.....66

Dudnik V.Yu., Iskakov N.Z., Petrenko E.S., Sharip
B.Sh. DOCTORS OF PUBLIC AND PRIVATE
CLINICS: EXPERIENCE OF COMPARATIVE
RESEARCH IN KAZAKHSTAN77

Borisenko O.A., Sukharev D.V. CHINESE
EXPERTS ON THE IMPLEMENTATION OF THE
REGIONAL POLICY OF THE SCO AS A
FACTOR OF ECONOMIC MODERNIZATION .93

PEDAGOGY.....101

Mavlyudova L.U., Yakovenko T.V. THE
CONTINUOUS DEVELOPMENT OF
INFORMATION AND COMMUNICATION
COMPETENCE OF THE TEACHER OF
BIOLOGY AS A FACTOR IN IMPROVING ITS
GENERAL LEVEL OF PROFESSIONAL
COMPETENCE 101

PHILOSOPHY.....119

Zdorovenko V.V. THEME OF THE HISTORICAL
MEMORY IN CONTEMPORARY ART 119

ECONOMY

Davydyants D.E., Zhidkov V.E., Sheichenko Yu.I.

METHODICAL PROVISION OF ASSESSMENT ECONOMIC FEASIBILITY OF CHOICE AND PURCHASE OF GOODS

Davydyants David Ervandovich, Professor, doctor of economic Sciences, akademik RAE Technological Institute of service (branch) FGBOU VPO «Donskoy state technical university» in Stavropol Stavropolskogo edge

Zhidkov Vladimir Evdokimovch, Professor, doctor of technical Sciences, corresponding member of Russian engineering Academy, honored worker of Higher school of the Russian Federation, Technological Institute of service (branch) FGBOU VPO «Donskoy state technical university» in Stavropol Stavropolskogo edge

Sheichenko Yuriy Ivanovich, senior lecturer, Technological Institute of service (branch) FGBOU VPO «Donskoy state technical university» in Stavropol Stavropolskogo edge

Abstract

The paper considers the concept of competitiveness of the goods and the economic feasibility of the selection and purchase of goods, shows the relationship between these economic factors. The method of estimation of economic feasibility of the product, which is tested on the example.

Keywords: the product marketability, economic viability selection and purchase of goods, the method of estimating the economic feasibility of the product.

Конкурентоспособность товара – это свойство товара – субъекта рыночных отношений, выступать на рынке наравне с

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений». Понятие «конкурентоспособность» наряду с другими с другими аналогичными ему по степени обобщения, уровням соподчинения, взаимосвязям и т. п. такими как «полезность», «эффективность», «ценность» и др. являются частными понятиями, конкретными формами выражения общего понятия «результативность».

На основе проведенного обзорного анализа многочисленной отечественной и зарубежной экономической литературы в работе [2] предложено авторское определение конкурентоспособности товара:

Конкурентоспособность (конкурентность) товара – это степень соответствия товара как объекта рынка имеющимся на нем однородным товарам (услугам, работам) объектам рыночных отношений.

Конкурентоспособность (конкурентность) товара – это степень соответствия, объективно-субъективная оценка удовлетворенности покупателя потребительскими свойствами товара (услуги, работы) условно выраженными на единицу его стоимости.

С методологической и методической точек зрения здесь необходимо подчеркнуть один важнейший аспект: для чего производится оценка, делается анализ и выявляются условия обеспечения конкурентоспособности потребительских товаров? Другими словами, с точки зрения научного подхода и прежде всего с позиций эффективности, каковы же роль и назначение конкурентоспособности потребительских товаров?

На поставленный вопрос, например, товароведы, маркетологи и экономисты дают разные ответы. С точки зрения товароведа оценка конкурентоспособности товаров производится, прежде всего, для выявления из сравниваемых товара с лучшим комплексом потребительских свойств. Маркетолог посмотрит на данную проблему несколько шире: помимо выявления товара с относительно лучшими потребительскими свойствами он будет решать вопрос о реальности продаж сравниваемых товаров с разной конкурентоспособностью на конкретном целевом сегменте рынка. Наиболее полноценной, с точки зрения достижения конечной цели деятельности организации, должна быть позиция экономиста. Согласно приведенному определению конкурентоспособности потребительских товаров как степени соответствия, объективно-субъективной оценки удовлетворенности покупателя потребительскими свойствами

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

товара (услуги, работы) условно выраженными на единицу его стоимости, конечной целевой установкой оценки и анализа конкурентоспособности любого товара для экономиста должна быть следующая: обеспечить как минимум равноконкурентоспособность сравниваемому товару относительно товара-образца, либо сделать сравниваемый товар более конкурентоспособным посредством управления торговой надбавкой для установления окончательной цены его реализации.

Как видим, разная целевая направленность со стороны товароведа, маркетолога, экономиста в определении конкурентоспособности товаров показывает их позицию с точки зрения представителей соответственно сферы производства и обращения, которая в конечном итоге опять приводит к классической ориентации на производство желаемой (или максимально возможной) прибыли.

Несколько другая позиция у представителей сферы потребления – покупателей. Потребителей не будут интересовать ни методики расчетов по оценке и анализу конкурентоспособности товаров товароведов (которые подавляющее большинство покупателей не знает, да им это и не надо!), ни необходимые для воспроизводства деятельности организации объемы продаж маркетологов, ни абсолютные значения и уровни торговых надбавок сравниваемых на предмет конкурентоспособности потребительских товаров, обеспечивающих необходимую предприятию доходность или прибыльность.

Для потребителя важно другое: как правило есть определенная выделенная на покупку сумма денег, которую необходимо экономически целесообразно потратить на удовлетворение платежеспособной потребности. Независимость потребителя определяется единством наличием финансовых ресурсов и возможностями выбора и представляет собой свободу принятия решения о покупке того или иного товара или отказа от покупки. При выборе большинства товаров, за исключением импульсивных, вынужденных и пассивных покупок, потребитель всякий раз, сознательно или, чаще всего, подсознательно, преодолевает известную «лестницу выбора».

Следовательно, экономическая целесообразность выбора со стороны потребителя и принятия решения о покупке товара представляет собой как бы отраженную в сфере потребления конкурентоспособность товара. По отношению к конкурентоспособности экономическая целесообразность выбора и дальнейшего приобретения конкретного товара с

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

позиций целого и части представляется именно частным ее моментом, одной из ее составляющих, более простой по наполнению содержания. На наш взгляд, экономическая целесообразность товара может быть определена следующим образом:

Экономическая целесообразность товара – это степень соответствия, субъективно-объективная оценка возможностей удовлетворения потребностей покупателя в конкретных целевых потребительных свойствах товара имеющимся финансовым ресурсам для его приобретения.

С точки зрения производителей, продавцов выгоднее улучшать, используя достижения научно-технического прогресса, потребительские свойства товаров, услуг, работ, чем снижать цены.

Производители, продавцы сдерживаются фактором улучшения потребительских свойств товаров, используя достижения научно-технического прогресса. Покупатели же, с учетом экономической целесообразности выбора, и последующей покупке нужного товара в большинстве случаев, почти всегда ограничены ценовым фактором, т. е. имеющимся объемом финансовых ресурсов.

В таблице 1 представлены сравнение методических подходов к оценке конкурентоспособности и экономической целесообразности конкретного товара.

Таблица 1 – Сопоставление методик оценки конкурентоспособности товара и экономической целесообразности выбора товара

Этапы оценки	Конкурентоспособность товара (оценка со стороны продавцов)	Экономическая целесообразность выбора и покупки товара (оценка со стороны покупателей)
1	Анализируется рынок с целью выбора образца или эталона – наиболее конкурентоспособного товара. С этим образцом и проводится сравнение своего товара.	Анализируется рынок с целью выбора и последующей покупки товара, необходимого для удовлетворения возникших потребностей: новый товар или товар на замену уже имеющегося.
2	Определяют, какие параметры сравниваемого товара и товара-образца целесообразно сопоставлять. Это, как правило, наиболее полный набор, максимально возможная совокупность имеющихся параметров. Одна часть параметров характеризует потребительские свойства товаров, другая – экономические характеристики. Ключевое значение здесь имеет первая часть – параметры, характеризующие потребительские свойства, т. к. именно	Определяются «фокусные», доминирующие, комплексные, наиболее значимые, обобщающие параметры конкретного товара, которые отражают несколько потребительных свойств. Например, для оборудования - это может быть к.п.д., косинус ф; для продовольственных товаров – калорийность. Ключевое значение

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

	<p>они представляют сам товар как потребительную стоимость, а потому особо важны для оценки и анализа его конкурентоспособности.</p> <p>Затем производят ранжирование потребительских свойств по их значимости, устанавливают соответствующую иерархию параметров.</p> <p>На основе такого же подхода определяется и набор экономических (стоимостных) параметров товара. Величины параметров этой группы определяются, прежде всего, ценой товара. Возможно использование не только ценового фактора, но не только. Возможно использование издержек, доходов, прибыли.</p>	<p>для покупателя здесь имеет финансовая возможность приобретения товара.</p>
3	<p>Рассчитывается обобщающий или интегральный показатель относительной конкурентоспособности товара посредством расчета параметрического и экономического индексов. Такой расчет основан на сравнении параметров своего товара и товара-образца.</p>	<p>Рассчитывается обобщающий показатель относительной экономической целесообразности товара посредством расчета параметрического и экономического индексов. При этом параметрический индекс отражает сравнение одного «фокусного», обобщающего параметра. Экономический индекс ограничен финансовыми возможностями покупателя.</p>
4	<p>Исходя из условия конкурентоспособности, установление интервала цен реализации и торговых надбавок сравняемого товара, которые позволяют ему быть конкурентоспособным относительно товара-образца.</p>	<p>Исходя из условия экономической целесообразности, определение интервала цен реализации выбираемого товара, которые позволяют его приобретение считать экономически выгодным для покупателя. В случае выбора и покупки более одного товара условие экономической целесообразности позволяет определиться с необходимым размером финансовых средств для их приобретения.</p>
5	<p>Установление целесообразной суммы и уровня торговой надбавки конкурентоспособного сравняемого товара, расчеты и выбор которых осуществляется из полученного интервала торговых надбавок.</p>	-
6	<p>Установление окончательной цены реализуемого товара, которая должна обеспечивать ему одинаковую или большую конкурентоспособность в сравнении с товаром-образцом, посредством цены закупки и целесообразной суммы торговой надбавки.</p>	-

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Нами предлагается методика оценки экономической целесообразности выбора и последующего приобретения товара покупателем, которая может быть алгоритмирована следующим образом;

1. Выбор с целью последующей покупки конкретного товара (товаров).

2. Определение «фокусных», доминирующих, комплексных, наиболее значимых, обобщающих параметров конкретного товара.

3. Выбор экономических характеристик для выявления экономической целесообразности конкретного товара.

4. Оценка потребительских свойств выбранного товара ($\sum B_i$) и товара, который заменяется выбранным ($\sum b_i$). В этом случае – это либо естественный параметр с натуральными единицами измерения (например, мощность в Вт, освещенность в Люксах, энергия в Дж и т. д.), либо экспертно-бальная оценка выбранного параметра, что необходимо при выборе двух и более разнородных параметров (например, мощность и освещенность).

5. Определение параметрического индекса (I_n)

$$I_n = \frac{\sum b_i}{\sum B_i} ; \quad (1)$$

6. Определение индекса экономического ($I_э$) на примере индекса цены

$$I_э = I_p = \frac{p_{эц}}{p_{выб}} = \frac{x}{p_{выб}} , \quad (2)$$

где

$p_{эц}$, $p_{выб}$ – соответственно экономически целесообразная цена заменяемого товара и выбранного товара;

7. Показатель экономической целесообразности товара

$$\mathcal{E}Ц_T = \frac{I_n}{I_p} = \frac{I_n}{p_{эц}; p_{выб}} ; \quad (3)$$

8. Условие экономической целесообразности товара

$$\mathcal{E}Ц_T = \frac{I_n}{I_p} = \frac{I_n}{p_{эц}; p_{выб}} \geq 1 ; \quad (4)$$

9. Верхний предел цены покупки выбранного товара, обеспечивающий экономическую целесообразность покупки

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

$$x = p_{\text{ЭЦ}} \leq I_n \cdot p_{\text{выб}} \quad (5)$$

10. Если выбирается не один, а несколько однородных товаров, то можно рассчитать экономически целесообразное количество таких товаров ($q_{\text{ЭЦ}}$), которые можно приобрести в случае наличия для покупки суммы в размере S стоимостных единиц

$$q_{\text{ЭЦ}} = \frac{S}{p_{\text{ЭЦ}}} \quad (6)$$

Апробируем предлагаемую методику оценки экономической целесообразности выбора и последующего приобретения товара покупателем на примере замены устаревшего оборудования новым.

Пример. Старый асинхронный двигатель марки А132 М2 требует замены. Вместо него. Технические характеристики двигателей приведены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Технические характеристики асинхронных сравниваемых электродвигателей

Марка электродвигателя	Мощность, кВт	Коэффициент полезного действия, %	Розничная цена, тыс. руб.
А132М2	11	87 (или 0,87)	16,07
4А132М2У3		88 (или 0,88)	17,02

1. Выбран с целью последующей покупки асинхронный двигатель марки 4А132М2У3.

2. В качестве «фокусного», доминирующего, комплексного, наиболее значимого, обобщающего, наиболее значимого параметра выбран коэффициент полезного действия асинхронного двигателя.

3. В качестве экономических характеристик для выявления экономической целесообразности выбранного асинхронного двигателя выбран ценовый фактор.

5. Определение параметрического индекса (I_n)

$$I_n = \frac{0,87}{0,88} = 0,989 \quad ;$$

6. Определение индекса экономического (I_s) на примере индекса цены

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

$$I_{\text{э}} = I_{\text{выб}} = \frac{x}{p_{\text{выб}}} = \frac{x}{17,20} \quad ;$$

7. Показатель экономической целесообразности товара

$$\text{ЭЦ}_{\text{т}} = \frac{I_{\text{н}}}{I_{\text{р}}} = \frac{0,989}{x:17,02} \quad ;$$

8. Условие экономической целесообразности товара

$$\text{ЭЦ}_{\text{т}} = \frac{I_{\text{н}}}{I_{\text{р}}} = \frac{0,989}{x:17,02} \geq 1 \quad ;$$

9. Верхний предел цены покупки выбранного товара обеспечивающий экономическую целесообразность покупки, тыс. руб.

$$x = p_{\text{эц}} \leq 0,989 \cdot 17,02 = 16,83 \quad .$$

Таким образом, выбор и покупка асинхронный двигатель марки 4A132M2У3 будет экономически целесообразной, если под эту целевую потребность будет выделена сумма в размере не меньше $p_{\text{эц}} = 16,83$ тыс. руб.

10. Экономически целесообразное количество единиц товаров, которые можно приобрести при наличии финансовых средств в размере $S=70$ тыс. руб.

$$q_{\text{эц}} = \frac{70,00}{16,83} \quad .$$

Таким образом, если на покупку новых асинхронных двигателей марки 4A132M2У3 выделено финансовых ресурсов в размере 70 тыс. руб., то ее хватит лишь на покупку двигателей в количестве не более 4 единиц, которое и будет экономически целесообразным.

References:

- [1] Davidians, D. E. definitions of key scientific and generalizing concepts (116 copyright definitions) [Text] / D. E. Davidians. – М.: Miracle, 2015. – 72 p.
- [2] Davidians, D. E. entity: competitiveness, risks, information [Text] / D. E. Davidians, E. M. Velichko, T. P. Gritsenko, L. V. Zubova. - Stavropol: Staurolite, 2010. – 116 p. - ISBN 978-5-904436-07-0

Turgaeva A.A.

THE TWIN-TRACK PROCESS OF THE PARALLEL DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR AND INSURANCE COMPANIES

**Turgaeva Aksana Albekovna, Russia, Astrakhan.
Astrakhan sovereigns-governmental Technical University;
Candidate of Economics, Assistant Professor; Assistant
Professor of the Department "Business Economics and Finance"**

Abstract

The relevance of the integration of the banking sector and insurance companies due to the need to create a comfortable development and empowerment of the two sectors of the economy. The study revealed the relationship and interdependence of banks and insurance companies. The estimation of the financial condition of the banking sector, revealed the negative trends of recession the number of banks, the level of development of Russian insurance companies under the conditions of economic instability. The above provisions on the interdependence of financial intermediaries involves the formation of certain forms of cooperation.

Keywords: banks, insurance companies, banks' resource base, the banking sector, insurance resources, insurance products, insurance, insurance.

Введение.

В современных условиях развития экономики размываются различия между финансовыми посредниками. Банки и страховые организации конкурируют за свободные денежные средства населения. А в целом произошло сплочение финансовых посредников в финансовой сфере.

Состояние банковского сектора Российской Федерации на современном этапе развития экономики

Особое место в финансовой системе Российской Федерации занимает банковский сектор. Банковская система – это единый финансовый механизм, обладающий мощным источником развития экономики, народного хозяйства и всего

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

общества. Потребность в проведении масштабных кредитных, денежных и расчетных операций повлекло за собой создание банков. Еще первые банкиры понимали, что просто накопление денег бесполезно. Деньги лежащие «мертвым грузом» не могут приносить доход, увеличивать денежные богатства. Решено было предоставлять деньги в виде банковских ссуд под высокие проценты. Предельной ставкой на Руси во время правления Ярослава Мудрого было 20 процентов годовых.

На сегодняшний день роль банков возросла. Банки и вся банковская система – это не только перечень предоставляемых банковских услуг. Безусловно банк – это организация со специфическим товаром (денежные и платежные средства). Одним из главных продуктов которого всегда был и остается кредит. Надо понимать, что банки – это система, включающая механизм накопления и перераспределения капитала между теми, кто в нем нуждается и теми, кто владеет свободными денежными средствами, система, помогающая в обмене основными и оборотными средствами, система, призванная обеспечивать устойчивость темпов роста экономики страны в целом и отдельно в каждом регионе, улучшая благосостояние общества.

Стабильное финансовое развитие российской экономики, основанное на традиционных источниках экономического роста со временем полностью исчерпал себя и вызвал серьезные проблемы для многих секторов финансовой системы. Деловая активность снизилась и тем самым затронула многие виды деятельности. Требуется изменение традиционных понятий и технологий ведения бизнеса. В 2014 году валютные резервы Российской Федерации уменьшились на 124,1 млрд. долларов США. По состоянию на 01.08.2015 года международные резервы России снизились уже до 357,6 млрд. долларов США, сообщила пресс-служба Банка России.

Причинами увеличения перелива частного капитала из Российской Федерации в 2014 году стали:

1. Покупка наличной иностранной валюты как населением, так и компаниями.
2. Погашение внешней задолженности частного сектором при ограниченной возможности ее рефинансирования вследствие введенных санкций.

В этих условиях состояние банковского сектора не однозначно. В целом банки всегда являлись «мощной производительной силой, их деятельность напрямую связана с экономикой, обеспечением непрерывности и ускорением производства, приумножением богатства общества» [1]

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Но на сегодняшний день сохраняется тенденция сокращения количества действующих кредитных организаций. В январе 2015 года деятельность банковского сектора в целом была убыточной; кредитными организациями получен убыток в размере 24 млрд. рублей. (в начале 2014 года получили прибыль в размере 93 млрд. рублей). В марте была получена прибыль в размере 42 млрд. рублей, что полностью скомпенсировало убыток первых двух месяцев, и за январь-март 2015 года банковский сектор получил прибыль в 6 млрд. рублей.

Данные по количеству действующих кредитных организаций за последние 4 года представлены на рисунке 1.

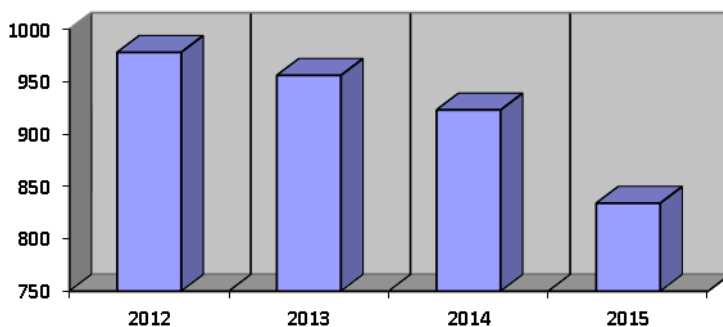

Рисунок 1. Количество кредитных организаций за последние 4 года.

Данные по количеству действующих кредитных организаций за полугодие 2015 года в таблице 1.

Таблица 1
Динамика действующих кредитных организаций в 2015 году

Период	действующие кредитные организации	
	Всего	В том числе банки
01.01.2015г.	834	783
01.02.2015г.	830	778
01.03.2015г.	827	773
01.04.2015г.	724	770
01.05.2015г.	815	760
01.06.2015г.	810	753
01.07.2015г.	797	741

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Тем временем, российский финансовый регулятор продолжает массовый отзыв лицензий у участников рынка. По данным Центрального банка России прибыль кредитных организаций на 1 января 2015 года составила 589 млрд.руб. Удельный вес прибыльных кредитных организаций за 2014 год снизился с 90,5 до 84,9%; доля убыточных кредитных организаций увеличилась соответственно с 9,5 до 15,1%, а их количество с 88 до 126.

Прибыль банков РФ в январе-июле 2015 года упала в 15 раз и составила 34 млрд рублей против 513 млрд рублей за аналогичный период годом ранее. Это следует из обзора банковского сектора, опубликованного на сайте ЦБ РФ, представленном в таблице 2[2].

Таблица 2

Основные показатели банковского сектора

Показатели	Млрд.руб.						
	01.01.14	01.04.14	01.07.14	01.10.14	01.12.14	01.01.15	01.04.15
Активы (пассивы)	57423	59377	61385	64073	71 163	77653	74447
Кредиты нефинансовым организациям	22499	23 842	24338	25806	28042	29536	29 632
Кредиты финансовым организациям-резидентам	1 179	1 123	1 264	1 310	1 375	1 306	1 640
Кредиты физическим лицам	9 957	10 228	10639	11096	11321	11330	10941
Прибыль текущего года	994	232	451	685	781	589	6
Вклады физических лиц	16958	16564	16883	17298	18087	1 553	19093
Депозиты и средства организаций на счетах (кроме КО)	16901	17853	17446	18226	20293	23419	23081
Кредиты полученные от ЦБ РФ	4 439	4 702	5 368	5 644	6 743	9 287	7 573

Как показывают исследования банковский сектор России сегодня претерпевает не легкое время. Внедрение новых проектов Центрального банка, стабилизирующих финансовое состояние кредитных организаций требует временного лага, для получения обещанных результатов. Это значит населению и организациям необходимо запастись терпением.

Уровень развития российских страховых организаций в условиях нестабильности экономики

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

На современном этапе развития экономических отношений страхование – это наиболее эффективный и все более востребованный способ управления социально-экономическими рисками. Но на сегодняшний день неустойчивость экономики страны влияет и на эту сферу. За последние 10 лет было отозвано 1178 лицензий у страховых компаний. Только за 2014 год отозвано 33 лицензии, а за полугодие 2015 года – 8 лицензий. Как показывает статистика многие страховые компании не выдерживают конкуренции и становятся убыточными. В едином государственном реестре субъектов страхового дела на 1 января 2014 года зарегистрированы 419 страховщика, из них 407 страховые организации и 12 обществ взаимного страхования. В 2014 году продолжается консолидация страхового рынка. На 1 июля 2015 года было зарегистрировано уже 366 страховых компаний, что отражается на рисунке 2[2].

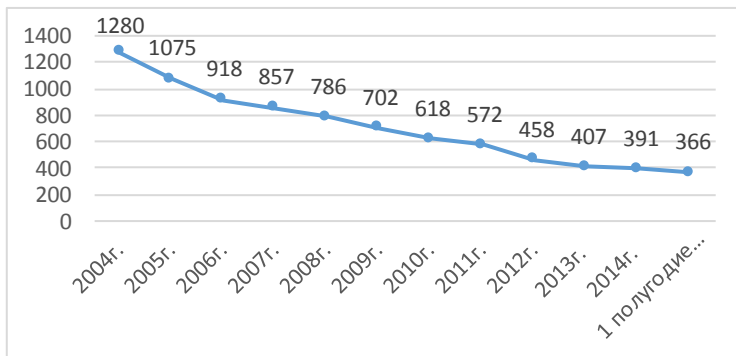

Рисунок 2. Динамика количества страховых компаний за последние 10 лет.

Источник: составлено автором по данным обзора банковского сектора, опубликованного на сайте ЦБ РФ.

Одним из главных показателей, характеризующих финансовое состояние страховых организаций является размер премий и выплат. Поступления и выплаты по добровольному и обязательному страхованию, кроме обязательного медицинского страхования за последние 10 лет представлены в таблице 3.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

Таблица 3

Динамика сборов и выплат страховых компаний России

Год	Премии		Выплаты		Коэф ф. выпла т %
	Премии (млн. руб.)	% от показа теля предыд ущего года	Выплат ы (млн.ру б.)	% от показате ля предыду щего года	
2014	987 773	109.21	472 269	112.24	47.81
2013	904 429	111.79	420 769	113.89	46.52
2012	809 059	121.78	369 439	121.72	45.66
2011	664 370	119.24	303 525	103.06	45.69
2010	557 180	108.57	294 509	103.29	52.86
2009	513 176	92.98	285 129	114.67	55.56
2008	551 902	115.16	248 649	123.66	45.05
2007	479 266	117.82	201 074	124.10	41.95
2006	406 763	116.25	162 028	114.09	39.83
2005	349 912	93.46	142 019	71.62	40.59

Источник: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics>

По данным таблицы 3 видно, что выплаты производились примерно от 40 до 48 процентов от поступлений ежегодно и не более. Наблюдается тенденция взаимосвязанности премий и выплат. Складывается ощущение, что страховые компании специально держат лимит на страховые выплаты, а количество страховых поступлений постоянно растет, что является для них, безусловно положительным моментом. Вместе с тем количество страховых компаний сокращается. И на это повлияло требование по минимальному размеру уставного капитала. Многие региональные страховые компании уходят с рынка или присоединяются к более крупным. Рейтинг 10 лучших страховых компаний в России по размеру уставного капитала за первое полугодие 2015 года представлен в таблице 4.

Согласно данным таблицы 4, размер уставного капитала первой страховой компании в 5,22 раза больше по сравнению только с десятой по рейтингу компанией, а их к данному моменту насчитывается 366.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

Таблица 4

Рейтинг 10 лучших страховых компаний в России по
размеру уставного капитала за первое полугодие 2015 года

Наименование страховой организации	Уставный капитал (млн. руб.)	Количество видов страхования
ИНГОССТРАХ	17 500	20
СТРАХОВАЯ ГРУППА МСК	16 100	20
СОГАЗ	15 111	19
РОСГОССТРАХ	9 013	23
СОГЛАСИЕ	8 391	20
АЛЬЯНС	5 861	30
ВТБ СТРАХОВАНИЕ	5 500	19
АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	5 000	20
ЮГОРИЯ	3 859	18
УРАЛСИБ	3 349	22

Взаимозависимость банков и страховых компаний.

Современные направления развития банковского дела и страхования преобразовываются, взаимодействуют друг с другом. Банки предлагают продукты страховых организаций: финансовые услуги, включающие страховые полисы, договора страхования жизни. Страховые компании страхуют банковские риски. Изначально в России развитие коммерческого страхования началось со страхования кредитных рисков. В 2014 году одним из приоритетных направлений вложений страховщиков оставались инвестиции в банковскую систему (рисунок 3).

Как видно из рисунка 3 страховые отношения все больше стали проникать в банковскую структуру. Эти взаимоотношения - двуединый процесс параллельного развития новых видов услуг, технологий, инноваций как банковского сектора, так и страховых организаций. Развитие страхового сектора в последнее время становится зависимым от банковского.

8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015

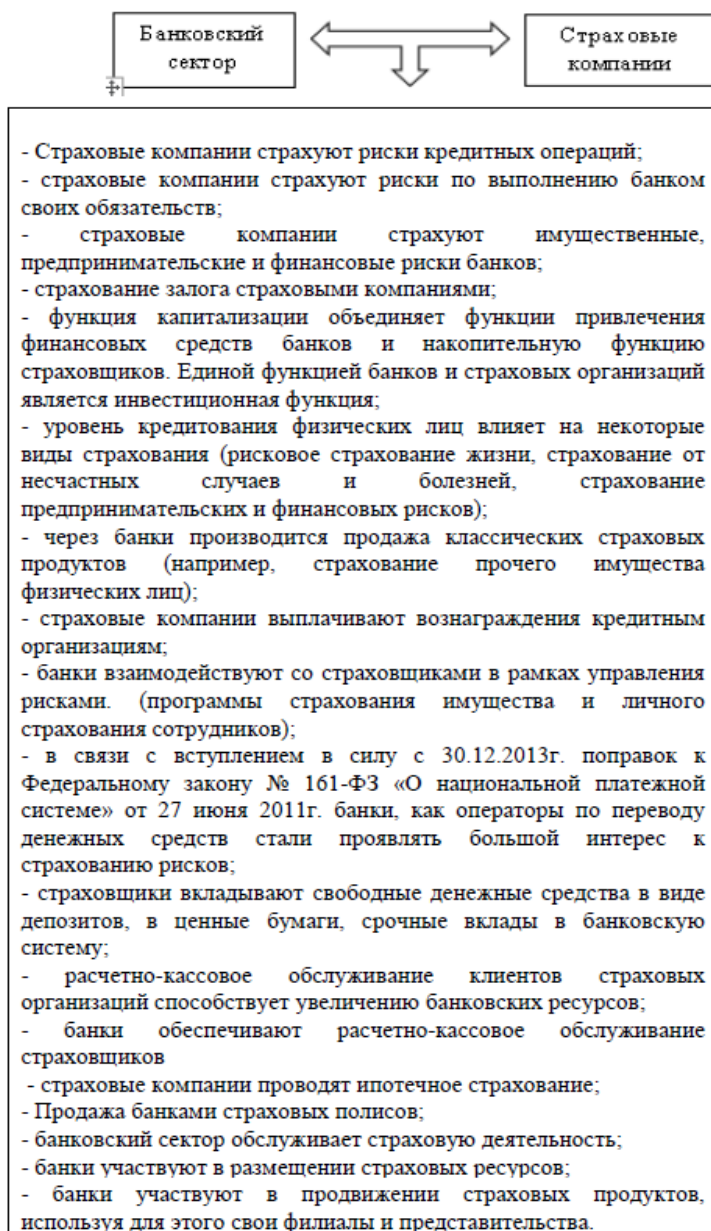

Рисунок 3. Взаимоотношения банковского сектора и страховых компаний

Источник: составлено автором.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

В условиях замедления роста экономики и закрытия внешних рынков в 2014-2015 годах ресурсная база банков формируется за счет средств организаций, в том числе и страховых, а также заимствований у Центрального Банка страны. В этих условиях необходимо тесное сотрудничество банковского сектора и страховых организаций. Необходимо продолжать мониторинг рисков ликвидности, кредитования, достаточности капитала и рыночных рисков в целях снижения и своевременного страхования не только знакомых видов рисков, но и новых, можно сказать неожиданных в современных условиях развития экономики.

References:

- [1] Turgaeva AA «Homebanking - banking clients at home in the Astrakhan region." (Collection of materials of scientific and practical conference 8 April 2014. "Prospects, risks and main directions of development of banking activities in the Astrakhan region," p. 106 – 112
- [2] The official website of the Central Bank <http://www.cbr.ru>
- [3] Turgaeva AA Information support of accounting for risk management in insurance companies. Collection of articles of the International scientific and practical conference "Innovative science and modern society." 2015. p. 159-162
- [4] Turgaeva AA Management accounting in the management information system of insurance risks // Journal of International Accounting number 24 (366) -2015 June. p.46-56
- [5] Turgaeva AA, AN Sviridenko Information technology in modern society (Collection of Articles V International scientific and practical conference "Actual issues of socio-economic systems in modern society" Saratov on May 26, 2014. p.95-97
- [6] Turgaeva AA Directory "Concepts of the central bank and the banking system of the Russian Federation on the basis of regulations." Comments to the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation dated 10.07.2002" 86 - Law "in the field of monetary regulation. Astrakhan. 2007. P. 94.

Makashina O.V., Chistilina M.A., Talanova M.S.

EFFICIENT CONTROL OF PUBLIC FINANCE

**Makashina O.V., Russian Federation, Ivanovo State
Power Engineering University, Doctor of Economic Sciences,
professor**

**Chistilina M.A., Russian Federation, Ivanovo State
Power Engineering University, Candidate of Economic Sciences,
docent**

**Talanova M.S., Russian Federation, Ivanovo State
Power Engineering University, post-graduate student**

Abstract

Performance budgeting – is a temporary model of public finance management. It was founded in the USA and now applicable in many countries and Russia as well. In this article the issue of performance budgeting introduction in higher education budgeting and forestry budgeting systems are considered. Positive results of this introduction are revealed and the limitations of these changes are analyzed.

Keywords: budget planning, performance budgeting, public finance control, effectiveness, efficiency, budget finance.

Опыт большинства стран свидетельствует о том, что при изменении экономической ситуации должны меняться роль государства в обществе и направления целенаправленного использования государством экономических рычагов, в том числе бюджета как инструмента управления общественными финансами.

Для достижения целей и приоритетов государственной политики возрастает значение эффективного использования бюджетных ресурсов, поскольку население любой страны хочет получать более качественные и доступные общественные услуги и повышения эффективности и прозрачности системы государственного управления. В последние годы многими странами были приложены серьезные усилия по модернизации системы управления общественными финансами, так как эффективное и ответственное управление ими лежит в основе

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

усилий любой страны по обеспечению стабильных и благоприятных условий для устойчивого развития и повышения благосостояния ее граждан.

Это положение привело к тому, что правительства ряда государств попытались в своей бюджетной политике установить прямую зависимость между выделяемыми ресурсами и результатами и в той или иной степени добились этого. Речь идет о внедрении системы бюджетирования, ориентированного на результат в США и некоторых европейских государствах. Однако изучение опыта этих стран свидетельствует о необходимости осторожного подхода к внесению изменений в бюджетный процесс. Неподготовленное применение новых методов в лучшем случае не приведет к заметным результатам, а в худшем может негативно отразиться на функционировании уже существующих систем. Поэтому важно, чтобы внедрение новых методов бюджетирования осуществлялось под контролем финансового органа, который мог бы регулировать темпы и глубину этих преобразований, не подвергая риску финансовую дисциплину и стабильность.

Несмотря на то, что внедрение бюджетирования, ориентированного на результат в практику управления государственными финансами разных стран мира осуществляется уже на протяжении многих лет, нельзя назвать ни одну страну, где этот процесс можно было бы считать окончательно завершившимся. Даже, в США, имеющих более чем пятидесятилетний опыт практического применения этой модели, концепция бюджетирования, ориентированного на результат постоянно изменяется. Тем не менее, многолетний опыт использования различных модификаций концепции бюджетирования, ориентированного на результат или отдельных ее элементов может быть полезен для России.

Достоинства бюджетирования, ориентированного на результат, заключаются в том, что повышается обоснованность решений о государственных расходах, усиливается ответственность государственных органов за конечный результат, а население получает именно те общественные блага и услуги, которые ему наиболее необходимы.

В целом отправной точкой нового метода бюджетирования является определение прямых и конечных результатов деятельности министерств и ведомств и показателей, характеризующих степень достижения поставленных целей. Для реализации данного подхода к бюджетированию используется количественный анализ, в частности, метод «издержки-выгоды» (benefit-cost): на базе

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

сравнения альтернативных вариантов получения аналогичного результата выбирается та программа, в которой прямые и/или косвенные выгоды для общества от предпринимаемых действий максимально превосходят затраты на их реализацию.

Для оценки результатов реализации программ и эффективности деятельности министерств могут использоваться элементы теории общественного благосостояния, согласно которой принимается гипотеза о существовании функции экономического благосостояния Бергсона и решается задача ее максимизации с использованием одного из следующих подходов: утилитаристского (изменения благосостояния каждого индивида в равной степени влияют на изменение общественного благосостояния, поэтому для роста последнего необходимо увеличение полезности (богатства) всех членов общества); роулсианского (изменения благосостояния индивидов воздействуют на благосостояние общества в разной степени; при максимизации общественного благосостояния большее внимание уделяется индивидам, находящимся в наихудшем положении); ницшеанского (противоположного роулсианскому, выделяются индивиды, которые имеют наилучшие условия).

Для анализа эффективности расходования бюджетных средств используются также введенные А. Маршаллом понятия: «потребительский излишек» (разность между максимальной ценой, которую индивид готов заплатить за приобретение товара, предоставление услуги или выполнение определенного вида работ, и его реальными затратами); «излишек производителя» (его прибыль, то есть разность между выручкой от реализации товара или услуги и произведенными затратами); «совокупный потребительский излишек» (совокупность излишков потребителя и производителя).[1]

Проведя анализ зарубежного опыта использования результативного бюджетирования, можно сделать вывод, что основой метода бюджетирования, ориентированного на результат во всех зарубежных странах является формулирование целей и задач каждого министерства (ведомства), построение приоритетов эффективной деятельности, отражающихся в целевых программах и стратегических планах, представление докладов (отчетов) с оценкой результатов, соотношения затрат и результатов. Система индикаторов эффективности и результативности деятельности не закреплена законодательно, но существуют профессиональные союзы, объединения, рекомендации которых строго и неукоснительно выполняются всеми субъектами

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

общественных финансов. Все отчеты по системе индикаторов являются открытыми и публикуются в средствах массовой информации, подвергаются публичному обсуждению. Установленные системы индикаторов применяются на практике как инструмент отчетности администраций перед населением. Таким образом, результаты расчетов системы индикаторов эффективности и результативности применяются при осуществлении дальнейшего планирования на будущий период. Оценка эффективности расходования средств, степени достижения целей и задач позволяют корректировать текущую деятельность, вносить изменения в реализуемые программы.

Обобщая результаты анализа зарубежного опыта по внедрению бюджетирования, ориентированного на результат, сделаем следующее заключение:

1) чем больше часть национального дохода, которая перераспределяется государством, тем предпочтительнее использование программно-целевого бюджетирования для повышения эффективности государственных расходов;

2) концептуальные идеи бюджетирования целесообразно основывать на методологических принципах управления финансами предприятий – четкое формулирование миссии и разработка рациональных стратегий, бюджетирование «от нуля», использование показателей социальной и экономической эффективности как индикаторов результатов хозяйственной деятельности, учет рисков;

3) в бюджетный процесс необходимо внедрять инструменты эффективного финансового менеджмента;

4) необходимо вводить индикаторы результативности работы государственных органов подобные тем, которые имеются у частных фирм (оценивать платежеспособность, ликвидность, эффективность).

В настоящее время в России осуществляется попытка перейти к системе эффективного расходования бюджетных средств, к системе бюджетирования, ориентированного на результат на всех уровнях бюджетной системы страны, по всем направлениям расходования бюджетных средств. В первую очередь это касается финансирования образования в силу его несомненной значимости.

Экономики стран, вкладывающих значительные средства на содержание и развитие государственных учреждений высшего образования, отличаются ростом и процветанием. Поэтому финансированию высшего образования отводится особое место в системе общественных финансов.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

В последние десятилетия проводятся крупные реформы национальной системы образования с целью приближения ее к западноевропейским стандартам. Целесообразность, полезность и результаты этих реформ – тема для отдельного исследования. Вместе с тем, в последние годы значительные изменения коснулись системы финансирования образования в целом и высшей школы в частности. Основным направлением этих изменений стал переход к бюджетному планированию, ориентированному на результат, подразумевающему переход к финансированию определенных целей и задач, изменение структуры учреждений и формы их финансового обеспечения. Так, государственные учреждения высшего профессионального образования, представленные «новыми» бюджетными и автономными учреждениями, перестали быть получателями бюджетных средств [2]. С 2012 года государство формирует задание для каждого вуза и на основе нормативных затрат определяет размер бюджетной субсидии учреждению. Государственное задание – это документ, устанавливающий требования к составу, качеству и объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг. При этом, в целях повышения качества и эффективности работы учреждений бюджетной сферы, реформами предусмотрено, что в борьбе за государственный заказ на обучение частные и государственные учреждения высшего профессионального образования будут иметь одинаковые права. С одной стороны, это положительные изменения, так как они будут способствовать повышению эффективности бюджетных и автономных вузов в распоряжении имущественным комплексом, бюджетными средствами, росту качества оказания образовательных услуг. Однако, непрозрачные, а иногда и полностью закрытые для общественности системы распределения госзадания, лицензирования образовательной деятельности и аккредитации вузов, создадут риски снижению объемов бюджетной субсидии для государственных университетов, которая для многих вузов является основным источником финансирования.[3]

Финансирование в форме предоставления субсидии на выполнение государственного задания имеет ряд неоспоримых преимуществ по сравнению со сметным финансированием.

Так, государственное задание позволяет установить количественные и качественные показатели оказываемых учреждением образовательных услуг в сфере высшего образования, по достижению которых будет оцениваться степень выполнения самого госзадания. Кроме государственного задания на оказание образовательных услуг,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

вузы получают госзадание в сфере научной деятельности, которое направлено на повышение заработной платы научных работников, публикационной активности российской науки, на развитие новых научных направлений, поддержку исследований высоко результативных научных структурных подразделений и т.п. Таким образом, если ранее основной целью системы финансирования высшей школы было содержание учреждений, то ныне существующая система бюджетного субсидирования призвана финансировать образовательные услуги.

Кроме того, в результате реформ существенно расширена финансовая самостоятельность вузов. Например, доходы от оказания платных услуг не являются доходами бюджета и остаются в распоряжении учреждения; средства бюджетной субсидии учреждения имеют право самостоятельно распределять по статьям расходов и корректировать при необходимости; существенно расширены права по распоряжению имуществом (за исключением особо ценного движимого и недвижимого имущества). При этом сохраняется контроль за деятельностью вузов в форме предварительного, текущего и последующего контроля за стороны учредителя [4].

Таким образом, можно заключить, что в сфере высшего образования создана программная структура расходов бюджета, обеспечена взаимосвязь целей, задач и результатов деятельности учреждений высшего профессионального образования и расходов на их достижение.

Не менее важным является повышение эффективности бюджетных расходов, направляемых на лесное хозяйство – одну из старейших отраслей народного хозяйства страны. Российские леса являются ключевым фактором сохранения благоприятной среды жизни людей, социально-экономического и культурного развития. За трехсотлетнюю историю развития лесного хозяйства России накоплен богатый опыт государственного управления лесами в условиях различных форм собственности на леса, при различных формах социально-экономических отношений [5]. Однако современные условия рыночной экономики выдвигают все новые требования к государственному управлению лесным хозяйством, делая как никогда актуальным повышение его результативности и эффективности расходования бюджетных средств на финансирование лесохозяйственной деятельности. Под государственным управлением лесным хозяйством нами понимается деятельность государственных органов по обеспечению рационального использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Существенные изменения в системе управления лесами произошли в последнее десятилетие. В 2006 году был принят Лесной кодекс РФ, согласно которому функции по осуществлению лесохозяйственных мероприятий возложены на уполномоченные в области лесных отношений органы исполнительной власти субъектов РФ [6]. Финансирование указанных мероприятий осуществляется в виде субвенций из федерального бюджета на основе методики их распределения, утвержденной в 2006 году [7]. Согласно данной методике сумма субвенции рассчитывается исходя из площади лесов, интенсивности их использования, количества проживающего на территории соответствующего субъекта населения, показателей пожарной опасности лесов. Таким образом, бюджетные ассигнования из федерального бюджета, распределенные между субъектами РФ по указанной методике, направляются в региональные бюджеты.

Из бюджета субъекта РФ финансирование лесного хозяйства осуществляется на основе утвержденной региональной программы. Региональные программы развития лесного хозяйства, которые в настоящее время имеет каждый субъект РФ, являются одним из инструментов бюджетного планирования, ориентированного на результат. Данные программы определяют цель и задачи развития отрасли на ближайшие годы, содержат перечень основных лесохозяйственных мероприятий, которые следует исполнить для достижения поставленной цели. Кроме того, в программах содержатся целевые индикаторы, по оценке которых можно будет оценить результативность и эффективность реализации программ.

Несмотря на то, что происходящие изменения в системе финансирования лесного хозяйства направлены на повышение результативности бюджетных расходов в отрасли, можно выделить серьезные недостатки в этой системе.

К числу недостатков в частности относится то, что отрасль продолжает финансироваться по остаточному принципу и выделяемых из федерального бюджета средств недостаточно для обеспечения выполнения необходимых лесохозяйственных мероприятий.

Несовершенство методики распределения субвенции между субъектами РФ, обусловленное отсутствием взаимосвязи объема финансирования с эффективностью и результативностью исполнения региональных программ, также является недостатком существующей системы.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Таким образом, не смотря на существование программной структуры расходов, можно сказать, что в настоящее время бюджетное планирование, ориентированное на результат, в лесном хозяйстве в полной мере не реализовано.

Проанализировав существующий зарубежный и отечественный опыт бюджетного планирования, ориентированного на результат, можно сделать вывод о том, что при использовании подобной системы бюджетирования повышается обоснованность решений о государственных расходах, усиливается ответственность государственных органов за конечный результат, а население получает общественные блага и услуги, которые ему необходимы.

References:

- [1] Afanasiev M. Performance budgeting (new tendencies) // Economics issues. – 2004. – # 9.
- [2] Makashina O.V., Chistilina M.A. Changes in higher education institutions in Russia analysis // International accounting. – 2012. - #7 (205).
- [3] Chistilina M.A. Temporary challenges and problems of a higher education institutions // Collection of works 16-th International theoretical and practical conference “Economics, ecology and society in 21-st century”. – 2014. – p. 411-414.
- [4] Chistilina M.A. Higher education institutions activity monitoring in Russia // Krasnoyarsk region science. – 2013. - #2.
- [5] Project of document “Forest Politics”. P.1.
- [6] Forest Code of Russian Federation, accepted by the State Duma 8.11.2006, approved by Council of the Federation 24.11.2006/ SMEC “PARTNER”. – Moscow. – 2011. – art. 83.
- [7] Governmental order of Russian Federation dated 29.12.2006 # 838 "On approval of the method of allocation between the subjects of the Russian Federation subventions from Federal Fund of indemnifications to exercise certain powers of the Russian Federation in the field of forest relations, the implementation of which is transferred public authorities of subjects of the Russian Federation". – 2006. - #838.

Macheret D.A.

ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

**Macheret Dmitry Alexandrovich, Doctor of Economics,
professor, Moscow Institute of Transport Engineering (MIET)**

Abstract

Developed transport infrastructure is a prerequisite for dynamic economic growth in today's global market economy. It provides extremely long, centuries effects. In the application of existing techniques, these effects largely offset. To identify the real long-term effectiveness of the construction of transport infrastructure in the article is recommended to use an increased level of analysis (50 and older), and use the minimum discount rate (0.05 and below). It was found that the basis of reducing the discount rate and an increase in the estimated period needed for the effective recognition of the capital transport infrastructure projects, which provide effects for long periods of time, is a reliable guarantee of property rights, which reduces the rate of preference: the time and foresight.

Keywords: transport infrastructure, "secular" effects, spiral multiplicative effects, time preference, foresight.

В условиях современной глобальной рыночной экономики развитая транспортная инфраструктура является необходимым условием эффективного участия в международном и межрегиональном разделении труда, динамичного экономического роста, повышения благосостояния людей.

О понимании этого свидетельствуют такие звучащие на международных форумах тезисы, как «постройка дорог – это первый шаг на пути к богатству», «без торговли нет транспорта, и без транспорта торговля не развивается», «Европа должна задуматься о наличии постоянной политики в отношении инфраструктуры – развитием инфраструктуры надо заниматься постоянно, а не от случая к случаю».

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Однако, серьезной проблемой, сдерживающей развитие транспортной инфраструктуры, является сочетание высокой капиталоемкости и длительной окупаемости.

С другой стороны, транспортная инфраструктура обеспечивает и чрезвычайно длительные эффекты.

Уже более полутора веков действует старейшая железнодорожная магистраль России Санкт-Петербург – Москва, более века – главные железнодорожные линии Европейской части страны, около ста лет – Транссибирская магистраль, основа Восточного полигона железнодорожной сети. Эффект, который общество, конкретные производители и жители получили от их функционирования в течение этого периода, никем не оценен, и сделать это не просто – это сложная научная задача, требующая разработки специальных методик, не говоря уже о сборе и обработке значительных массивов информации на основе разрозненных источников. Но совершенно очевидно, что этот эффект огромен.

Безусловно, сегодня указанные железнодорожные линии совершенно иные по своим техническим параметрам, чем столетие назад – они развивались вместе с экономикой страны, вместе с прогрессом транспортной техники. Но ключевым моментом является **сооружение новой линии**, которое дает стимул развитию экономики прилегающих регионов, всей страны, повышению качества жизни, создавая как потребности, так и ресурсы для модернизации и развития транспортных линий, а оно, в свою очередь, приносит дополнительные социально-экономические эффекты. Таким образом, формируется долговременная «спираль» мультипликативных эффектов, существующая даже не десятилетия, а века. Поэтому применительно к транспортной инфраструктуре правомерно говорить о **вековых эффектах**.

А, например, большинство древнеримских дорог эксплуатировалось вплоть до XIX века, т.е. около двух тысячелетий, отдельные их участки сохранились и в настоящее время, настолько надежно они были сооружены [1, с. 156].

Однако, при оценке эффективности инфраструктурных проектов подобные «вековые» эффекты (не говоря уже о «тысячелетних») практически не учитываются. Во-первых, они выходят за границы расчетного периода, а, во-вторых, даже те эффекты, которые попадают в конец расчетного периода, сводятся к минимуму за счет дисконтирования – приведения разновременных эффектов от реализации проекта к определенному моменту времени. В качестве такого момента, как правило, выбирается начальный («нулевой») год реализации

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

проекта. При этом эффект, достигаемый в каждом году t от функционирования транспортной инфраструктуры (очищенный от соответствующих затрат), необходимо умножить на коэффициент дисконтирования α_t , вычисляемый по формуле:

$$\alpha_t = \frac{1}{(1+E)^t} (1),$$

где E – норма дисконта.

Влияние дисконтирования на оценку отдаленных эффектов с позиций сегодняшнего дня хорошо видно из табл. 1.

Таблица 1
Временная структура эффекта от транспортной инфраструктуры в зависимости от нормы дисконта при равномерном его получении по годам

Временной период, годы	Доля совокупного эффекта, получаемого за данный период, %, при норме дисконта:			
	$E = 0$	$E = 0,05$	$E = 0,10$	$E = 0,20$
1 – 10	20	42,3	62,0	83,9
11 – 20	20	26,0	23,9	13,5
21 – 30	20	15,9	9,2	2,2
31 – 40	20	9,8	3,6	0,4
41 – 50	20	6,0	1,4	< 0,1
Всего	100	100	100	100

Предположим, что некий объект транспортной инфраструктуры приносит в течение 50 лет равномерный эффект. Соответственно, без применения дисконтирования ($E = 0$), в каждом десятилетии данного расчетного периода будет получено 20% общего эффекта.

Совсем иную картину мы увидим, применив дисконтирование. Даже при небольшой норме дисконта 0,05, доля последних десятилетий в совокупном эффекте, приведенном к «нулевому» году, сократится в разы, а свыше 80% этого эффекта будет приходиться на первые три десятилетия. То есть первые тридцать лет использования транспортной инфраструктуры будут являться определяющими для оценки совокупного дисконтированного эффекта.

При увеличении нормы дисконта до 0,10, определяющими становятся уже первые двадцать лет. А при норме дисконта 0,20, используемой при оценке коммерческих проектов с достаточно высокой степенью риска, свыше 80% совокупного эффекта будет получено в первом десятилетии, а доля последнего – практически нулевая.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Что уж говорить в таком случае о «вековых» эффектах – они просто обнуляются при дисконтировании.

Рассмотрим теперь, как влияет дисконтирование на величину эффектов, возрастающих на протяжении длительного времени. Ведь именно такое возрастание, как было отмечено, характерно для транспортной инфраструктуры, формирующей долговременную «спираль» мультипликативных эффектов.

Рассмотрим в качестве примера два проекта создания транспортной инфраструктуры, каждый из которых реализуется на протяжении одного («нулевого») года, а затем приносит возрастающий эффект на протяжении более 50 лет.

Для простоты примем, что годовые эффекты в каждом десятилетии равны, а от десятилетия к десятилетию возрастают.

В проекте 1 это возрастание происходит в арифметической прогрессии (табл. 2). В первом десятилетии ежегодный эффект составляет 1 условную единицу, во втором десятилетии – 2, в третьем – 3, и т.д.

Таблица 2

Влияние дисконтирования на величину и временную структуру приведенного эффекта от транспортной инфраструктуры при возрастании эффекта по периодам в арифметической прогрессии (проект 1)

Временной период, годы	Эффект, полученный за период, при норме дисконта:			
	E = 0		E = 0,10	
	Абсолютный эффект, усл. ед.	Доля от совокупного эффекта, %	Абсолютный эффект, усл. ед.	Доля от совокупного эффекта, %
1 – 10	10	6,7	6,1	39,9
11 – 20	20	13,3	4,7	30,7
21 – 30	30	20,0	2,7	17,6
31 – 40	40	26,7	1,1	7,2
41 – 50	50	33,3	0,7	4,6
Всего	150	100	15,3	100

В проекте 2 годовые эффекты возрастают по десятилетним периодам в геометрической прогрессии – 1, 2, 4 и т.д. условных единиц в год (табл. 3).

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

Таблица 3

Влияние дисконтирования на величину и временную структуру приведенного эффекта от транспортной инфраструктуры при возрастании эффекта по периодам в геометрической прогрессии (проект 2)

Временной период, годы	Эффект, полученный за период, при норме дисконта:			
	E = 0		E = 0,10	
	Абсолютный эффект, усл. ед.	Доля от совокупного эффекта, %	Абсолютный эффект, усл. ед.	Доля от совокупного эффекта, %
1 – 10	10	3,2	6,1	31,3
11 – 20	20	6,5	4,7	24,1
21 – 30	40	12,9	3,7	19,0
31 – 40	80	25,8	2,8	14,4
41 – 50	160	51,6	2,2	11,3
Всего	310	100	19,5	100

Дисконтирование рассмотрено по одному варианту – при норме дисконта, равной 0,10.

В проекте 1 без учета дисконтирования доля первого десятилетия в совокупном, за расчетный период, эффекте невелика, а 60% приходится на два последних десятилетия (табл. 2).

Использование дисконтирования, даже с весьма умеренной нормой 0,10, в корне изменяет оценку. Почти 90% эффекта приходится на первые три десятилетия периода, а доля двух последних падает более чем в пять раз.

При этом абсолютная величина совокупного эффекта снижается на порядок.

В проекте 2 без учета дисконтирования на два последних десятилетия приходится почти 80% совокупного эффекта, а на первые десять лет – немногим более 3% (табл. 3). В результате дисконтирования доля первого десятилетия увеличивается на порядок, доля последнего снижается почти в пять раз.

Несмотря на рост недисконтированных эффектов от периода к периоду в геометрической прогрессии, определяющими становятся опять же три первых десятилетия, на протяжении которых формируются три четверти совокупного дисконтированного эффекта. А абсолютная оценка

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

приведенного эффекта благодаря дисконтированию снижается более чем в 15 раз.

Таким образом, чем больше эффекты, формируемые в долгосрочной перспективе, тем сильнее снижается оценка совокупного приведенного эффекта в результате дисконтирования. Естественно, влияние дисконтирования больше при более высокой норме дисконта. Это наглядно видно из табл. 4.

Таблица 4

Сравнение совокупного дисконтированного эффекта от транспортной инфраструктуры по проектам в зависимости от нормы дисконта

Временной период, годы	Эффект, получаемый за период, усл. ед.					
	Проект 1			Проект 2		
	E = 0	E = 0,05	E = 0,10	E = 0	E = 0,05	E = 0,10
1 – 10	10	7,7	6,1	10	7,7	6,1
11 – 20	20	9,5	4,7	20	9,5	4,7
Итого за 20 лет	30	17,2	10,8	30	17,2	10,8
21 – 30	30	8,7	2,7	40	11,6	3,7
Итого за 30 лет	60	25,9	13,5	70	28,8	14,5
31 – 40	40	7,1	1,1	80	14,3	2,8
41 – 50	50	5,5	0,7	160	17,6	2,2
Всего	150	38,5	15,3	310	60,7	19,5

Исходя из условия, что реализация каждого из проектов требует инвестиций в объеме 26 условных единиц, в таблице 5 определены показатели их эффективности. При этом выделены подитоги за 20 и 30 лет, так как расчетный период для оценки эффективности транспортной инфраструктуры рекомендуется принимать не менее 20 лет [2, с. 21], и, как правило, он не превышает 30 лет.

Главным критерием экономической эффективности проекта является положительные значения чистого совокупного дисконтированного эффекта за расчетный период. Он определяется как превышение совокупного дисконтированного эффекта над величиной инвестиций в проект. Чем больше величина данного показателя, тем эффективнее проект.

Связанный с ним показатель – индекс эффективности – рассчитывается как отношение совокупного дисконтированного эффекта к величине инвестиций. Для принятия решения о

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

реализации проекта необходимо, чтобы этот показатель был не меньше единицы. Чем больше данный показатель превышает единичный уровень, тем эффективнее проект.

Таблица 5

Показатели эффективности проектов создания
транспортной инфраструктуры в зависимости от
продолжительности расчетного периода и нормы дисконта

Показатели эффективности		Проект 1			Проект 2		
		E = 0	E = 0,05	E = 0,10	E = 0	E = 0,05	E = 0,10
Срок окупаемости, лет		18	>30	>50	18	около 28	>50
Чистый совокупный дисконтированный эффект, усл. ед. за расчетный период	20 лет	4	-8,8	-15,2	4	-8,8	-15,2
	30 лет	34	-0,1	-12,5	44	2,8	-11,5
	50 лет	124	12,5	-10,7	284	34,7	-6,5
Индекс эффективности за расчетный период	20 лет	1,15	0,66	0,42	1,15	0,66	0,42
	30 лет	2,31	<1,0	0,52	2,69	1,11	0,56
	50 лет	5,77	1,48	0,59	11,9	2,33	0,75

Срок окупаемости – период времени, за который произойдет возмещение вложенных инвестиций благодаря получаемому эффекту, или, другими словами, период времени, по истечении которого чистый совокупный дисконтированный эффект становится и остается неотрицательным. Критерием эффективности проекта является окупаемость инвестиций в течение расчетного периода.

Таким образом, все три критериальных показателя, во-первых, взаимосвязаны, а, во-вторых, зависят от выбранных значений расчетного периода и нормы дисконта. Это наглядно видно из таблицы 5.

Без учета дисконтирования, оба проекта окупаются за 18 лет, т.е. в течение минимально рекомендуемого двадцатилетнего расчетного периода. Соответственно, чистый совокупный эффект за такой расчетный период положителен, а индекс эффективности – больше единицы.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Следовательно, если не применять дисконтирования, то с точки зрения всех трех критериев оба проекта могут быть реализованы, хотя эффективность их явно невелика – ведь только к концу расчетного периода происходит возмещение инвестиций. Кроме того, за двадцатилетний период ничего нельзя сказать об экономических преимуществах того или иного варианта перед другим – их показатели совпадают.

Однако, все существующие методики оценки эффективности инвестиций предписывают применять дисконтирование, и лишь с учетом дисконтирования можно оценивать критерии эффективности.

В «Методике оценки социально-экономической эффективности строительства новых железнодорожных линий общего пользования» рекомендуется использовать норму дисконта 0,05 – 0,1 [2, с. 26], что и учтено в табл. 5., и, как уже было сказано, расчетный период не менее 20 лет.

В «Руководящих положениях, касающихся анализа социально-экономических затрат и выгод для оценки проектов в области транспортной инфраструктуры», разработанных под эгидой Европейской экономической комиссии ООН, рекомендуется использовать нормы дисконта 0,05 и 0,12 при расчетном периоде 30 лет. Причем при использовании более низкой нормы дисконта (0,05) проект может быть признан эффективным при условии соотношения выгод и затрат (в нашем примере это индекс эффективности) не менее 3:1 [3, с. 24 – 25].

Как видно из табл. 5, уже применение минимальной нормы дисконта из заданного интервала (0,05) выводит срок окупаемости по проекту 1 за пределы 30-летнего расчетного периода, а при норме дисконта 0,10 проект 1 не окупается и за 50 лет.

Проект 2 при норме дисконта 0,05 окупается примерно за 28 лет, а при норме дисконта 0,10, как и первый проект, не окупается даже за полвека.

При использовании нормы дисконта 0,05 и 50-летнего расчетного периода оба проекта характеризуются значимой величиной чистого совокупного дисконтированного эффекта, при этом становятся очевидными существенные преимущества проекта 2. Но, как уже отмечено выше, увеличение нормы дисконта даже в рамках столь длительного расчетного периода не позволяет выявить эффективность указанных проектов.

Итак, руководствуясь принятыми приемами оценки экономической эффективности инфраструктурных проектов, в том числе 20-30-летним расчетным периодом и нормой

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

дисконта 0,05 - 0,10 (а тем более – 0,12), нельзя принять решение о реализации какого-либо из двух рассматриваемых проектов создания транспортной инфраструктуры, хотя каждый из них характеризуется долгосрочным возрастающим эффектом, многократно превышающим вложенные инвестиции. Особенно это относится к проекту 2.

Исходя из проведенного анализа, для выявления эффективности сооружения объектов транспортной инфраструктуры, **можно было бы** рекомендовать:

- использовать увеличенный горизонт расчета (50 и более лет);
- применять минимальную норму дисконта (0,05 и даже ниже).

Казалось бы, также можно рекомендовать фокусировать внимание на оценке без учета дисконтирования, особенно в тех случаях, когда результаты оценки с дисконтированием и без дисконтирования качественно отличаются. Ведь именно такое различие характерно для объектов с «вековым» эффектом, особенно для «пионерных» магистралей, которые формируют «отложенный» эффект, проявляющийся через много лет и даже десятилетий, когда экономика региона разовьется благодаря транспортной доступности. Именно такие эффекты, очень важные в действительности, нивелируются при дисконтировании. В связи с этим можно обратить внимание и на мнение американского экономиста В. Бруссалиана, который считал, что дисконтирование вообще не может быть использовано, например, при оценке государственных мероприятий по дорожному строительству [4].

О возможностях подобных рекомендаций не случайно сказано в сослагательном наклонении, потому что надо видеть и их оборотную сторону.

С увеличением горизонта расчета существенно снижается достоверность прогнозных данных, используемых для оценки.

Уменьшение нормы дисконта тоже неоднозначно (не говоря уже об использовании недисконтированных параметров). Во всяком случае, к нему нельзя подходить «механически», стремясь просто улучшить «обосновываемость» инвестиций в транспортную инфраструктуру.

Чтобы разобраться в данной проблеме по существу, **рассмотрим, что лежит в основе дисконтирования**, которое зачастую превращается просто в технический прием, элемент своеобразного «экономического счетоводства».

Е.М. Четыркин, например, дает такое пояснение: «Интуитивно понятно, что 1000 рублей, полученные через 5 лет,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

не равноценны этой же сумме, поступившей сегодня, даже, если не принимать во внимание инфляцию и риск их неполучения. Здесь, вероятно, вполне уместен известный афоризм «Время – Деньги».

Отмеченная неравноценность двух одинаковых по абсолютной величине разновременных сумм связана прежде всего с тем, что имеющиеся сегодня деньги могут быть инвестированы и принести доход в будущем. Полученный доход в свою очередь реинвестируется и т.д. Если сегодняшние деньги, в силу сказанного, ценнее будущих, то, соответственно, будущие поступления менее ценны, чем более близкие при равных их суммах» [5, с. 15].

Сходное обоснование применению дисконтирования можно найти у академика Т.С. Хачатурова [6, с. 166], в работах многих других экономистов.

Объяснение большей ценности сегодняшних благ по сравнению с будущими тем, что сегодняшние блага за счет использования тем или иным образом создадут добавочную ценность в будущем, кажется вполне логичным, но только если речь идет о капитале, не важно, в денежной или овеществленной форме.

Однако большая сегодняшняя ценность по сравнению с будущей характерна и для потребительских благ.

Значит, необходимо более глубокое обоснование дисконтирования. Таким обоснованием является **временное предпочтение**, суть которого заключается в том, что «при прочих равных условиях удовлетворение потребности в ближайшем будущем предпочитается удовлетворению потребности в более отдаленном будущем. Настоящие блага являются более ценными, чем будущие блага» [7, с. 451]. Таким образом, большая ценность сегодняшних благ определяется не отдачей на капитал, а сущностью человеческой деятельности.

Как указывает Людвиг фон Мизес, «... временное предпочтение категориально неотделимо от человеческой деятельности. Невозможно представить никакого способа действия, где удовлетворение на протяжении более близкого периода будущего не предпочиталось бы – при прочих равных условиях – удовлетворению на протяжении более отдаленного периода» [7, с. 451]. «Если действующий человек при прочих равных условиях не предпочитал бы без всяких исключений потребление в ближайшем будущем потреблению в более отдаленном будущем, то он всегда бы копил и никогда не потреблял» [7, с. 458]. Другими словами, при отсутствии

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

временного предпочтения человеческая деятельность и сама жизнь были бы невозможны.

Кстати, как указывает Л. фон Мизес, «... временное предпочтение не является чисто человеческой особенностью. Оно присуще всему живому» [7, с. 455]. Но, в отличие от животных, временное предпочтение не является для человека непреодолимым – наряду с ним человек обладает **предусмотрительностью**, которая определяется не инстинктом, а рациональной оценкой будущих ценностей.

Другими словами, как невозможно отсутствие временного предпочтения, так невозможен и его бесконечный уровень, при котором человек предпочитал бы само ничтожное благо в настоящий момент сколь угодно ценному благу в будущем. Как верно заметил Дж. Кэллахан, «... возможные значения временного предпочтения изменяются в диапазоне от нуля до бесконечности, причем в крайних точках – в нуле и бесконечности – человеческая деятельность прекращается» [8, с. 57].

Следовательно, как и Т.С. Хачатуров [6, с. 327], но по иным основаниям, мы должны не согласиться с мнением В.Бруссалиана о возможности не применения дисконтирования в каких-либо случаях.

В результате взаимодействия индивидуальных структур временных предпочтений, формируется общественная норма временного предпочтения. Именно эта норма определяет чистую процентную ставку в обществе [9, с. 827].

Таким образом, не процент определяет временное предпочтение, как следует из приведенного выше мнения Е.М. Четыркина, являющегося, как уже указывалось, широко распространенным, а, наоборот, временное предпочтение лежит в основе и процента, и принципа дисконтирования.

С учетом того, что различие субъективной ценности благ с позиций сегодняшнего дня между двумя соседними периодами, отстоящими от настоящего времени на многие годы и даже десятки лет, очевидно, не столь велико, как между двумя соседними периодами, относящимися к ближайшему будущему, можно рекомендовать использовать убывающую норму дисконта. Это убывание может быть дискретным (например, 0,05 – для первого десятилетия, 0,04 – для второго, 0,03 – для третьего и т.д.) или непрерывным (ежегодным). В последнем случае можно, например, дисконтировать саму норму дисконтирования, используя для расчета коэффициента дисконтирования формулу:

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

$$\alpha_t = \frac{1}{\left(1 + \frac{\varepsilon}{(1+\varepsilon)^t}\right)^t} \quad (2).$$

Применим переменные (дискретно снижающиеся) нормы дисконта к оценке приведенных выше проектов развития транспортной инфраструктуры. Для первых двух десятилетий сохраним норму 0,05, для третьего и четвертого десятилетий используем норму 0,02 и для пятого – 0,01.

Показатели эффективности проектов при таких значениях нормы дисконта приведены в табл. 6.

Таблица 6

Показатели эффективности проектов транспортной инфраструктуры при убывающей норме дисконта

Показатели эффективности		Проект 1	Проект 2
Совокупный дисконтированный эффект, усл. ед., за расчетный период	20 лет	17,2	17,2
	30 лет	27,4	30,7
	50 лет	50,5	91,4
Срок окупаемости, лет		около 29	около 27
Чистый совокупный дисконтированный эффект, усл. ед., за расчетный период	20 лет	-8,8	-15,2
	30 лет	1,4	4,7
	50 лет	24,5	65,4
Индекс эффективности за расчетный период	20 лет	0,66	0,66
	30 лет	1,05	1,18
	50 лет	1,94	3,52

В результате применения понижающихся норм дисконта, дисконтированные эффекты для проекта 1 стали по десятилетним периодам не убывать, а возрастать. Проект стал окупаться в течение тридцатилетнего расчетного периода, а за 50 лет его показатели существенно улучшены. Что касается проекта 2, то в условиях снижения норм дисконта в полной мере раскрылся рост формируемых им в долгосрочной перспективе эффектов, а индекс эффективности за 50-летний период превысил уровень, рекомендуемый в Руководящих положениях... [3].

При этом принцип положительного временного предпочтения (хотя и сведенного к минимуму) соблюден.

Рассмотренные примеры показывают, что **важным условием эффективности создания транспортной инфраструктуры является возрастание (а не «затухание») на протяжении длительного периода времени эффектов от ее использования даже с учетом дисконтирования.**

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Это условие может быть обеспечено при таком сочетании динамики недисконтированных эффектов и нормы дисконта, когда умножение эффекта на коэффициент дисконтирования не приводит к снижению получившегося дисконтированного значения относительно дисконтированного значения эффекта предыдущего периода. Другими словами, когда понижающее влияние дисконтирования не перекрывает влияния роста недисконтированных эффектов.

Однако, отметим еще раз, механические манипуляции с нормами дисконта не могут быть решением проблемы, ведь применяемые нормы дисконта должны быть адекватно складывающимся в обществе нормам временного предпочтения.

Как отмечает М. Ротбард, «... нормы временного предпочтения людей отражают их культурную и психологическую готовность избрать более краткий или более длинный временной горизонт» [9, с. 830].

Рассмотрение всех факторов, определяющих эту «культурную и психологическую готовность» требует специального обширного исследования, лежащего на стыке целого ряда наук: социологии, культурологи, психологии, истории и экономики, что, естественно, далеко выходит за рамки данной работы. Укажем лишь на один ключевой фактор – гарантии прав собственности.

Именно создание общественных институтов, необходимых для сбережений и инвестиций и, прежде всего, правовых гарантий, эффективно защищающих индивида от экспроприаций и конфискации, стало основой «беспрецедентного экономического прогресса», в результате которого Западная Европа и Северная Америка в XIX веке резко опередили в развитии страны Востока, где «произвол пашей, кади, раджей, мандаринов и дайме не способствовал крупномасштабному накоплению капитала» [7, с. 467].

Четкую взаимосвязь гарантий прав собственности и личности с инвестициями, развитием и ростом благосостояния на обширном историческом материале показал Том Бетелл [10]. Только такие гарантии снижают нормы временного предпочтения в обществе, создавая условия для долгосрочных инвестиций. Тем самым увеличивается период предусмотрительности – отрезок времени в будущем, к которому действующий субъект желает каким-то образом подготовиться.

Таким образом, гарантии прав собственности, уменьшая нормы временного предпочтения и увеличивая период предусмотрительности, тем самым являются

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

основой как снижения нормы дисконта, так и увеличения расчетного периода, т.е. обоих условий, необходимых для признания эффективными капиталоемких проектов развития транспортной инфраструктуры, дающих эффекты на протяжении длительных периодов времени.

Как отмечал Л. фон Мизес, «... одни люди озабочены только приближающимся мгновением. Предусмотрительность других выходит далеко за пределы предполагаемой продолжительности их жизни» [7, с. 448]. Совершенно очевидно, что долгосрочное устойчивое развитие требует распространения именно второго типа предусмотрительности.

Основоположник австрийской экономической школы Карл Менгер указывал на тесную связь развития цивилизации с уровнем предусмотрительности в отношении обеспечения благами на будущее [11, с.61].

Особенно высокая предусмотрительность, а значит – правовые гарантии, нужны для мотивации участия в создании капиталоемкой, относительно медленно окупаемой, но формирующей «вековые эффекты» транспортной инфраструктуры.

Не случайно «Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства», разработанное Европейской экономической комиссией ООН, в качестве ключевого приоритета выделяет защиту прав инвесторов при распоряжении их собственностью и активами [12, с. 35]

Будущее, каким бы далеким оно ни казалось, наступит, со всеми потребностями и проблемами. И какими бы важными ни были нужды сегодняшнего дня, нужно уже сейчас думать и заботиться о будущем.

«Мы являемся счастливыми наследниками наших отцов и праотцев, накопивших капитальные блага, с помощью которых мы работаем сегодня» [7, с. 459]. И должны, в свою очередь, позаботиться о своем будущем и о будущем грядущих поколений. Создание надежной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей эффект на века, один из лучших способов для этого.

References:

- [1] Ustinova L.S., Shevchenko V.N. Biography of roads and bridges // The world of transport. - 2008. - № 3. - P. 154 - 161.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- [2] Methods of assessing the socio-economic efficiency of the construction of new railway lines for general use. JSC "Russian Railways", M., 2009, P. 252.
- [3] Guidelines concerning the analysis of the socio-economic costs and benefits for the evaluation of projects in the field of transport infrastructure. The publication of the United Nations. New York and Geneva, 2003. P. 91
- [4] Broussalian. Discounting and the Evaluation of Public Investments. - Applied Economics, 1971, № 3, pp. 1 - 10.
- [5] Chetyrkin E.M. Financial Mathematics: Textbook. - 4th ed. - M.: Delo, 2004. – P. 400.
- [6] Khachaturov T.S. The efficiency of capital investments. M.: Economics, 1979. – P. 336.
- [7] Ludwig von Mises. Human activities: a treatise on economic theory. - Chelyabinsk Society, 2008. – P. 878.
- [8] Callahan J. Economics for ordinary people: The Basics of the Austrian School of Economics. - Chelyabinsk Society, 2006 – P. 240.
- [9] Murray N. Rothbard. Time preference / In. Economic theory / ed. J. Eatwell, M. Milgeyta, P. Newman Hardcover. from English. / Research. Ed. corr. RAS VS Autonomy. - M.: INFRA - M, 2004. - P. 827 - 833.
- [10] Bethell T. Property and prosperity. Moscow: IRISEN, 2008. - 480 p.
- [11] Menger K. Foundations of Political Economy / In. The Austrian School of economics. Menger, Böhm-Bawerk, E., F. Wieser. - M.: Economics, 1992.
- [12] A practical guide on good governance in the field of public-private partnerships. The publication of the United Nations. New York and Geneva, 2008. – 114.

ECONOMY OF AGRICULTURE

Milyaev K.V., Maksimova T.P.

AGRICULTURAL CLUSTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SUBSTANCE AND KEY TERMS¹

Milyaev Konstantin Victorovich, Russia, Department of
Neoeconomics and Applied Investment, Moscow State University
of Economics, Statistics and Informatics

Maksimova Tatiana Pavlovna, Russia, Ph.D in
Economics, Department of Neoeconomics and Applied
Investment, Moscow State University of Economics, Statistics
and Informatics

Abstract

In article are investigated agricultural clusters in economy of the Russian Federation. In addition, the analysis of base of formation agricultural clusters in economy of Russia is carried out. Synthesis of theoretical researches of scientific economists on a question of clusters is given. In addition, article is attempt of creation general theoretical base for development of creation agricultural clusters recommendations in economy of the Russian Federation.

Keywords: Agriculture, agricultural cluster, agroindustrial cluster, regional agroindustrial cluster.

Страны, вставшие на путь интенсивного инновационного развития, начали создавать новую модель организации экономики — не отраслевую, а кластерную. Но почему так важна кластеризация, особенно в сельском хозяйстве?

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00560

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

В России формирование кластеров находится в зачаточном состоянии, и пока не стало, к сожалению, важной частью государственной политики в области развития, в частности, сельского хозяйства. В литературе можно встретить большое количество определений понятия кластер, однако, что оно будет означать в контексте сельского хозяйства?

Научная мысль на протяжении 20 века свелась в наиболее унифицированное определение М. Портера, определивший кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, а также связанных с ними организаций (органы государственного управления, инфраструктурные компании, образовательные учреждения, торговые объединения), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга, при этом конкурирующих. Данное определение можно представить в форме схематической формальной модели [5]:

Рисунок 1. Иллюстрация понятия «кластер» по М. Портеру [Рисунок автора].

В соответствие с Рис. 1, можно отметить несколько принципиальных отличий кластера, как экономического субъекта, от других форм хозяйствования, например, таких, как холдинг, группы компаний и т. п. Перечислим их:

1) Наличие между компаниями-поставщиками, компаниями-производителями и сбытовыми компаниями конкуренции по сферам их деятельности;

2) Предприятия в кластере занимается производством только тех видов продукции, которые наиболее приемлемы на данной территории (производство молока, риса, шерсти, никеля);

3) В процессах кластеризации государство задействовано лишь как контролирующий субъект, осуществляющий свои функции по средствам профильного министерства или ведомства, либо через созданную подведомственную организацию;

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

4) Деятельность кластера основывается на территориальной близости его членов друг к другу;

Следовательно, агропромышленный кластер – это обусловленные географически и климатически объединение предприятий, поставщиков и сбытовых компаний, внутри которого осуществляется полный цикл производства продукции, осуществляется подготовка кадров, производятся вспомогательные товары. Деятельность основана на конкурентной основе.

Из данного определения следует, что кластеры являются динамическими структурами в первую очередь благодаря тому, что они обладают высокой степенью активности и приспособляемости, их формирование ускоряет процессы в отдельно взятых отраслях и усиливает конкуренцию на мировом рынке.

Необходима не просто активизация процессов улучшения деятельности АПК, важной задачей является за короткое время полностью переосмыслить всю структуру агропромышленного комплекса России.

Открытость кластерной системы, позволяющая вовлекать в нее для выполнения тех или иных функций неограниченное количество участников, а также обеспечивать взаимодействие отдельных элементов в двух и более кластерах одновременно. Однако, для выделения общих свойств и параметров кластеризации, и их последующего формирования в структуре агропромышленного комплекса, выделим следующие критерии:

1) Степень однородности (концентрации на основе бизнеса) – наличие у предприятий сходного бизнеса; или если это межотраслевой кластер – отсутствие четко выделенной сферы деятельности;

2) Степень организационно-экономической связанности – группы взаимодействующих организаций, образующих единые технологические цепочки, имеющая единый орган управления; группа конкурирующих между собой организаций;

3) Степени участия центров генерации инноваций – генерирующие инновации (кластер образуется на базе научных центров и университетов – центры активизации инноваций принадлежат отдельным организациям); не генерирующие инновации – центры активизации инноваций в границах кластера не существует;

4) Масштаб – кластер региональный, федеральный;

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

5) Специализация – особенность продукции или услуг, которые производятся в кластере.

Кластер должен быть специализированным, т.е. входящие в него экономические субъекты должны функционировать на одном общем рынке и использовать близкие процессы. Основой связей между контрагентами являются сделки на предмет основной деятельности. Но в кластере активно протекают процессы перелива знаний и опыта, которые могут реализовываться в формальной и неформальной формах. Т.е. для кластера характерен непрерывный, многоаспектный процесс взаимодействия в области обучения, экспериментирования, инноваций. Поэтому кластеры нецелесообразно рассматривать только в рамках какого-то определенного сектора экономики и ограничивать какой-то отраслью. Кластеры способны и должны развиваться в смешанных направлениях, что дает возможность трансформации знаний и опыта из одной сферы в другую, обеспечивая высокий уровень эффективности за счет синергического эффекта.

Основными признаками кластера, которые необходимо учитывать при разработке кластерной политики являются:

1. максимальная географическая близость;
2. родство технологий;
3. общность сырьевой базы;
4. наличие инновационной составляющей.

Основными факторами, необходимые ликвидировать являются [4]:

1. ликвидацию барьеров для создания, внедрения и распространения инноваций;
2. инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру;
3. поддержка географической концентрации связанных фирм.

Преимущества кластерной политики для общества (социально-демографический аспект):

1. Развитие социальной инфраструктуры;
2. Улучшение условий труда и быта работников и пенсионеров;
3. Совершенствование системы трудового соперничества;
4. Надежная система гарантий прав в отношении социального обеспечения, здоровья и отдыха.

Преимущества расположения бизнеса в кластере для предприятий (и экономики в целом):

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

1. Обеспечение производственной цепочки;
2. Снижение налоговой нагрузки;
3. Выравнивание экономических условий всей организаций кластера;
4. Увеличение инвестиционной привлекательности;
5. Увеличение рентабельности при уменьшении затрат и экономии от кооперации.

Основные недостатки кластеров:

1. концентрация производства на данной территории в рамках кластера уменьшает устойчивость региональной экономики, снижая её диверсификацию;

2. преобладание на данной территории занятых в кластере понижает инновационность, так как она во многом является следствием соприкосновения людей, обладающих существенно отличающимися знаниями и опытом; противоположный подход порождает самовоспроизводящееся групповое мышление, воспроизводство старых идей, стереотипов и подходов;

3. стимулирование кластерообразования является такой же субсидией, как и традиционные меры промышленной политики;

4. возникновение сложностей в связи с перераспределением налоговых платежей, в случае расположения кластера на территории нескольких субъектов.

Исходя из вышеприведенных критериев, воспроизведем схематичное изображение агропромышленного кластера, представленное на Рис. 2:

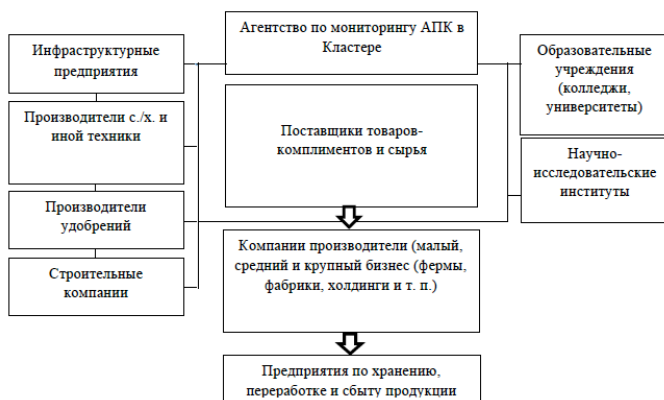

Рисунок 2. Структура регионального агропромышленного кластера [Рисунок автора][5].

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Схема структуры подчеркивает процессы интеграции в кластере, а также высокую важность инноваций. Присутствие в пределах одной территории образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов, технопарков и т. п. обеспечивает рост квалифицированной рабочей силы, способствует распространению знаний (как явных, так и неявных), а также благотворно влияет на бизнес среду и инвестиционную привлекательность.

Компании производители техники, удобрений, строительные организации и прочие создают базу для развития кластера и составляют инфраструктуру для работы компаний поставщиков комплектующих и сырья, предприятий по хранению, переработке и сбыту продукции, а также компаниям производителям продовольствия.

Нельзя не сказать о важности постоянного мониторинга работы кластеров. Такое «Агентство» должно выполнять следующие функции:

1. Информационные функции – предполагают сбор информации о предприятиях и организациях кластера;

2. Исследовательские функции – мониторинг финансовой ситуации предприятий ситуации на основе получаемой информации, подсчет показателей, как-то: объем выпускаемой культуры, поголовье скота, количество выпускаемой техники, необходимое количество работников, заработная плата и т. п.

3. Оценка заявок на проектное финансирование, дотации, присвоение оценки эффективности предприятий, оценка инвестиционных проектов.

Важной задачей агентства, должно стать выдвижение рекомендуемых объемов производства, исходя из статистических расчетов в области демографии, потребления и т. п., а также наблюдение за инвестиционными потоками в АПК. Децентрализация функций по управлению отраслью ввиду создания кластеров поможет создавать более эффективную политику государства.

Целевой установкой кластера, как интегрированного формирования является создание индустриальной основы для повышения конкурентоспособности и производительности продовольственной сферы регионов. И в деятельности агропромышленного кластера должен быть максимально использован социально-экономический потенциал сельских территорий регионов.

При создании подобного территориального формирования обычно присутствует эффект интеграции,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

делающий само объединение различных подразделений в общую систему взаимовыгодным и экономически эффективным.

Эффект интеграции можно определить, как сумму всех выгод от создания интегрированной структуры для каждого ее участника, включая маркетинговые, технологические, информационные, экономические и финансовые составляющие, — выгод, извлечение которых было бы невозможно при разрозненном функционировании участников.

Процессы интеграции очень многогранны и проявляются по-разному, что необходимо принимать во внимание при оценке эффекта интеграции. Анализ показывает, что в настоящий момент не существует комплексного подхода к оценке эффекта интеграции, учитывающего все его аспекты. Используя известные подходы, невозможно однозначно оценить эффективность интеграционных процессов, точно определить значение эффекта, не говоря уже об управлении этими процессами. Кроме того, часто очень сложно понять, есть ли смысл в создании интегрированной компании вообще либо подразделениям лучше функционировать самостоятельно.

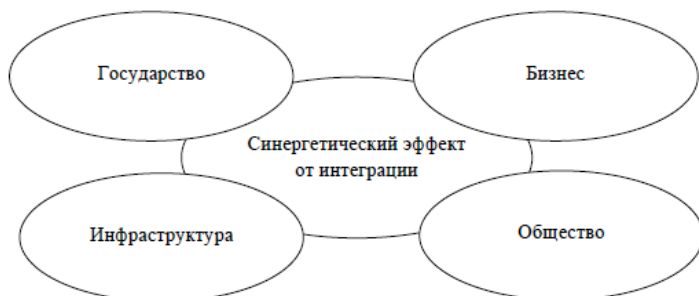

Рисунок 3. Схема совокупного эффекта интеграции в кластере [Рисунок автора].

Интеграция, как неоднократно отмечалось ранее, благотворно влияет на распространение и генерацию знаний внутри кластера. Принцип конкуренции, на основе которого функционирует кластерная система в 21 веке определяется способностью организаций к генерации инноваций, создания технологий, за счет чего повышается эффективность производства, конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, а также устойчивость к колебаниям цен.

Неразрывно с термином «кластер» связано понятие «кластерная политика». Кластерная политика, это комплекс мер

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

со стороны государственных и общественных институтов, направленных на разработку механизмов поддержки кластерных инициатив и кластерного развития, стимулируя развитие конкуренции, малого и среднего бизнеса и инноваций. Ответственность за реализацию кластерной политики в Российской Федерации возложена на ряд профильных министерств и ведомств. В 2012 году был сформирован список кластеров, которым будет оказана поддержка. Однако, стоит еще раз подчеркнуть, что кластеры должны возникать по средствам кластерной инициативы исходящий от бизнеса и общества, а не от государства. Международная практика говорит о слабой эффективности законодательно навязываемых образований.

Кластерная инициатива – это деятельность заинтересованного круга (организаций, предприятий, инвесторов и др.) в создании и развитии на определенной территории кластера определенной специализации, а также оформленная в виде проекта либо портфеля проектов. Ответственные за деятельность кластера исходят как из выгоды для себя, так и из преимуществ для территории и экономики страны в целом.

Основными целями кластерных инициатив являются:

1. Оптимизация отношений между предприятиями и организациями региона, взаимодействующих в рамках отраслевых и межотраслевых цепочек ценностей
2. Создание механизмов аутсорсинга предприятий и организаций региона.
3. Реализация совместных бизнес-проектов предприятиями и организациями региона (совместный маркетинг, реклама, организация продаж, совместные акции для клиентов, совместные закупки).
4. Реализация совместных производственных проектов и функций.
5. Реализация совместных проектов развития капитальной, территориальной, производственной инфраструктуры (строительство зданий и сооружений, автодорог, организация доступа к энергосетям, создание технопарков и инженерных парков).
6. Реализация совместных проектов по развитию образовательной, инновационной, инжиниринговой инфраструктуры (совместные центры обучения, центры исследований и разработок, центры трансфера технологий, центры дизайна и прототипирования).

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

7. Создание и покупка финансовых продуктов под реализуемые проекты (займы, облигации, гарантии и пр.).

8. Создание совместных управляющих компаний.

Кластерные инициативы могут формироваться:

1. профессиональными сообществами предпринимателей региона и их организациями;
2. институтами развития страны и региона;
3. федеральными, региональными и муниципальными исполнительными и законодательными органами власти.

Исходя из прежнего опыта ранее созданных кластеров, их можно классифицировать по степени развития:

Латентный кластер: присутствуют развитые центры роста и транспортные узлы, наблюдается концентрация бизнеса, однако нет сформировавшихся взаимосвязей. Не хватает осведомленности у расположенных на территории организациях. В следствие этого отсутствует общая стратегия, доверия и контрактной базы.

Потенциальный кластер: помимо наличия развитой инфраструктуры, существуют отношения между организациями. Также наличествую малые кластерные структуры.

Устойчивый кластер: организациями накоплен потенциал по использованию материальных и нематериальных активов. Благодаря интеграции внутри агломерации существует кластерное взаимодействие.

Сильный кластер: благодаря синергетическому эффекту, производится больше продукции, чем сумма частей кластера. Наличие высокой внутренней конкуренции, создается научно-исследовательский и инновационный потенциал международного уровня.

Акцент на изучение кластерной теории в настоящее время не является новшеством. Многие ученые разных школ и направлений исследовали данные вопросы и приходили к выводу о целесообразности территориальной концентрации производств. Применение кластеров в агропромышленном комплексе также не является исключением.

Традиции районирования и территориальной концентрации коллективных хозяйств в Советском Союзе, а также лучшие практики применения кластеров в экономике зарубежных государств находят свое отражение в работах отечественных ученых, синтезирующих наиболее эффективные методики с учетом отечественной реальности.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

В зарубежной экономической литературе кластеры систематизированы в несколько моделей. Поскольку кластеры сами по себе должны снизить степень вовлеченности государства в процесс производства продовольственной продукции путем уменьшения выделения дотаций и субсидий и осуществлять лишь мониторинг и обеспечение инвестиционной привлекательности отрасли, в отечественной практике возможно апробации опыта японской модели (развитие вокруг фирм лидеров и, возможно, некоторые элементы азиатских и европейский моделей, в особенности опыт французский «полюсов конкурентоспособности»).

Сельское хозяйство является той отраслью, где могли бы успешно быть реализованы современные кластерные инициативы. Это помогло бы решить основные проблемы агропромышленного комплекса, такие как высокая зависимость от бюджетных средств, износ основных фондов, слабое развитие малого и среднего бизнеса, и как следствие - низкая инвестиционная привлекательность.

Необходима не просто активизации процессов улучшения деятельности АПК. Важной задачей в краткосрочной перспективе, стоящая перед государством - переосмыслить всю структуру агропромышленного комплекса России. Целевой установкой агропромышленного кластера, как интегрированного формирования, является создание индустриальной основы для повышения конкурентоспособности и производительности продовольственной сферы регионов. В связи с этим государство должно делать серьезный упор на формирование кластерной политики в регионах, направленную на разработку механизмов поддержки кластерных инициатив и кластерного развития, стимулируя развитие конкуренции, малого и среднего бизнеса и инноваций.

Возможным вариантом кластерной структуры агропромышленного комплекса, может стать схема, основанная на интеграционных взаимосвязях элементов кластера. Присутствие в пределах одной территории образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов, технопарков и т. п. обеспечивает рост квалифицированной рабочей силы, способствует распространению знаний (как явных, так и неявных), а также благотворно влияет на бизнес среду и инвестиционную привлекательность. Вместе функционируют компании производители техники, удобрений, строительные организации, компании по переработке и сбыту продукции, а также компаниям производителям продовольствия. Важное место отводится регулированию

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

деятельности кластера, которое связано с созданием «Агентства» на которые могут возложены информационные, исследовательские функции, а также функции своеобразного посредника между государством и бизнесом кластера.

References:

- [1] Doklad FAO «Strany SNG i VTO: Voprosy sel'skokhozyaystvennoy politiki i gosudarstvennoy podderzhki», 2014
- [2] «Ekonomika Rossii v 2010-2014 godakh» Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (Minekonomrazvitiya Rossii) Federal'naya sluzhba po akkreditatsii, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy registratsii, kadastra i kartografii, Federal'naya sluzhba po intellektual'noy sobstvennosti, Federal'noe agentstvo po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom, Federal'noe agentstvo po gosudarstvennym rezervam, 2015
- [3] Demichev V. V. «Statisticheskoe issledovanie formirovaniya agrarnykh klasterov v protsesse vosproizvodstva»: Monografiya. V. V. Demichev. Izd-vo RGAU-MSKHA imeni Timiryazeva, 2013. 185 s.
- [4] Maksimova T.P., Milyaev K.V. «Faktory formirovaniya agropromyshlennykh klasterov v ekonomike RF»: V sbornike: PERSPEKTIVY RAZVITIYA NAUKI., Otvetstvennyy redaktor Sukiasyan Asatur Al'bertovich. Ufa, 2015. S. 127-130
- [5] Milyaev K. V. «Vozmozhnost' postroeniya optimizatsionnoy modeli funktsionirovaniya agropromyshlennogo klastera», Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii: Sbornik materialov XXIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod obshch. red. S. S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo TSRNS, 2014. – S. 79-84
- [6] Nekrasov R. V., «Metodologicheskie voprosy primeneniya klasterного podkhoda k razvitiyu regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa», Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2008. № 34. S. 58-68.
- [7] Semina L. A., Sandu I. S., «Innovatsionnyy klaster – osnova razvitiya investitsionno-innovatsionnoy deyatel'nosti v sel'skom khozyaystve»: - Ekonomika APK Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta №6 (104), 2013 S. 137-140
- [8] www.mcx.ru - Ministerstvo sel'skogo khozyaystva RF
- [9] www.fao.org - Prodoval'stvennaya sel'skokhozyaystven

MEDICINE

Oynotkinova O.Sh., Teniukov V.V., Baranov A.P.

PSYCHOTROPIC AND ANTIOXIDATIVE THERAPY IN REHABILITATION OF CARDIAC SURGERY PATIENTS

Oynotkinova Olga Shonkorovna, FGBU, "Vishnevsky's Third Central Military Clinical Hospital", Doctor of Medicine, professor of laboratory of lipidology, Moscow

Teniukov Vladimir Vanifatievich, Chuvash State University, Cheboksary, Doctor of Medicine, professor of chair of faculty therapeutics, Cheboksary

Baranov Anatoly Petrovich, Moscow State University, Doctor of Medicine, professor of chair of therapeutics of foundation medicine faculty, Moscow

Abstract

This article marks one of the most significant problems of cardiology and cardiac surgery patients - mental and brain dysfunction. It was shown that depression is an independent risk factor for coronary heart disease and is associated with severe postoperative course. The material presents survey data of 316 patients aged from 28 to 64 years who underwent cardiac surgical treatment: coronary artery bypass surgery, valvular prosthesis with combined lesions of the cardiovascular system. In cardiac surgery patients under cardiopulmonary bypass, cerebrotoxic and hypoxic brain injury combined therapy with ethylmethylhydroxypyridine succinate (Mexidol) and paroxetine have antihypoxia, antioxidant and angio-cerebroprotective action. Inclusion of antioxidants and antidepressant drugs in the complex therapy of cardiac surgery patients to prevent psychosomatic complications improves cerebroprotection and reduce the severity of the clinical manifestations of cerebrovascular and mental symptoms.

Keywords: ischemic heart disease, coronary artery bypass, anxiety and depressive symptoms, antioxidants, Mexidol, antidepressants.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Введение. С развитием хирургических методов лечения ишемической болезни сердца (ИБС) и приобретенных пороков сердца все большее значение приобретает проблема психической и церебральной дисфункции с неприемлемым уровнем послеоперационной заболеваемости. Психопатология является уязвимым звеном кардиохирургии, поскольку операции на сосудах и клапанном аппарате, особенно в условиях искусственного кровообращения, обладают мультифакторным риском для нервной системы, вызывающих повреждения с изменением личностных или интеллектуальных способностей.

Невыясненными остаются механизмы действия психосоциальных факторов на процессы развития сердечно-сосудистых заболеваний. Связь между операцией на сердце, реабилитация больных и расстройствами в психической сфере очевидна. Среди психических расстройств депрессивные состояния у больных ИБС наиболее распространены от 5 до 44% стационарных больных. Коморбидность депрессионного состояния ИБС рассматривается как неблагоприятный фактор, негативно влияющий на проявления и исход заболевания. Основными признаками депрессии у кардиохирургических больных считают: подавленное настроение с выражением на лице грусти, печали, страдания; слабость, вялость; снижение или утрата способности радоваться и испытывать удовольствие; повышенная тревожность, суестьливость, беспокойство; нарушение сна; пессимизм по отношению к будущему; быстрая утомляемость, снижение оперативной памяти и концентрации внимания. Наряду с явлениями гипотимии, выделяют тревожно-ипохондрические расстройства, представленные нозогенными переживаниями страха смерти, новых проявлений физического неблагополучия, сосудистой катастрофы, необратимой инвалидизации. Определяются также соматовегетативные нарушения, с значительным полиморфизмом и представленные гомонимными (по отношению к симптомам ИБС) симптомами, нередко сопряженными с генерализованной тревогой и паническими атаками. В этой связи, пациентам с ИБС целесообразно назначать малые дозы психотропных средств.

Депрессивные состояния, формирующиеся у пациентов с коронарными заболеваниями, особенно в дооперационном и раннем послеоперационном периодах, наряду с кардиопротекторной, агрегантной, липидкорректирующей терапией требуют проведения комплексной терапии малыми дозами психотропных препаратов с реабилитационными

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

немедикаментозными мероприятиями. Препаратами выбора являются медикаменты, обладающие противотревожным и антидепрессивным действием, не оказывающие токсического действия на ССС, обладающие антиоксидантным и антиапоптотическим действием. Это - Пароксетин — антидепрессант, с выраженным противотревожным эффектом - ингибитор обратного захвата серотонина [1, 2, 4, 5] и антиоксидант Мексидол—этилметилгидроксипиридина сукцинат – обладающий выраженными антиоксидантными и антирадикальными свойствами [3, 6], повышающий устойчивость организма к кислородзависимым патологическим процессам, улучшающий мнестические функции, уменьшающий токсические эффекты аппарата искусственного кровообращения в процессе операций, оказывающий нейропротекторное, антигипоксическое, антиоксидантное и антистрессорное действие. Изучение оценки эффективности комбинированной терапии препаратами Мексидоли Пароксетин в коррекции тревожно-депрессивных, вегето-сосудистых расстройств и проведении медико-психологической реабилитации больных, перенесших операцию на коронарных артериях и клапанном аппарате сердца, явилось целью настоящего исследования.

Материалы и методы обследования. Обследовано 316 больных в возрасте от 28 до 64 лет. Больные были разделены на три группы в зависимости от вида оперативного вмешательства. 1-я группа — 186 больных, перенесших операцию АКШ: 161 мужчин, 25 женщин, средний возраст $49,3 \pm 3,1$ года, средняя длительность заболевания ИБС — 10,4 года. У 89 больных в анамнезе постинфарктный кардиосклероз. 2-я группа — 54 больных, перенесших протезирование клапанов сердца: 46 мужчин, 8 женщин, средний возраст $43,7 \pm 2,3$ года, продолжительность заболевания 18,3 года. 3-я группа — 76 больных с сочетанным поражением сердечно-сосудистой системы: ИБС в сочетании со стенозом аортального клапана и перенесшие сочетанную операцию АКШ и протезирование аортального клапана, все мужчины, средний возраст $56,1 \pm 3,7$ года, продолжительность заболевания 18,9 года. Пациентам всех трех групп назначали Мексидол.

Контрольную группу составили 56 пациентов, аналогичных 1, 2, 3 группам, которым терапия Мексидолом не проводилась. Диагноз верифицирован результатами ЭКГ с нагрузкой, ЭхоКГ, коронаро-вентрикулографии. Учитывались данные кардиологического обследования, включавшего ежедневный контроль артериального давления, частоты

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

сердечных сокращений, ЭКГ (до начала исследования и в дальнейшем ежедневно), ортостатической пробы еженедельно, реовазо- и электроэнцефалографии. Проводилось динамическое исследование показателей ПОЛ и ферментов антиоксидантной защиты. Все пациенты консультированы психологом, неврологом. Для верификации психических и неврологических нарушений проводилось комплексное обследование, психологическое тестирование с заполнением опросника и анкет.

В комплексную коронаролитическую, антиагрегантную терапию включали антиоксидант Мексидолом. Препарат вводился по 200 мг внутривенно 1 раз в день в течение 7 дней до операции и по 200 мг внутримышечно 15–20 дней в послеоперационном периоде. Пароксетин назначался в дозе 10–20 мг в сут в утренние часы на фоне стандартной схемы лечения сердечно-сосудистых расстройств начиная с 5 дня послеоперационного периода. Длительность лечения составляла 15–20 дней.

Результаты и обсуждение. Выводы. У больных всех трех групп диагностированы нозогенные депрессии, в клинической картине которых доминирующее положение занимала ипохондрическая и тревожная симптоматика, проявляющаяся обостренным самонаблюдением, фиксации на своем состоянии с тщательной регистрацией малейших признаков физического дискомфорта, пессимистической оценкой тяжести основного заболевания и эффективности предстоящего лечения. Для большинства пациентов были характерны тревожные опасения по поводу возможной инвалидизации, связанной с оперативным вмешательством или течением заболевания. Выраженность соматовегетативной и астенической симптоматики (повышенная утомляемость, выраженная слабость, сердцебиение, ощущение нехватки воздуха) не коррелировала с тяжестью соматического состояния. В структуре тревожных расстройств был выражен соматический компонент, а также имели место панические атаки, наиболее характерные для пациентов с болевым синдромом в области послеоперационного рубца и нарушением сердечного ритма. В структуре депрессивного синдрома имели место типичные расстройства сна, снижение аппетита, витальные ощущения за грудиной дискомфорта.

Динамика психопатологической симптоматики оценивалась клинически на всем протяжении терапии. Кроме того, для объективизации оценки эффективности терапии, имевшие место психопатологические расстройства были

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

сведены к семи основным синдромам, частота представленности которых оценивалась до начала лечения Пароксетином Мексидолом и на 20-й день терапии. В процессе комплексной коронаролитической, антиоксидантной и антидепрессантной терапии к исходу 2-й неделе лечения отмечалась отчетливая тенденция к клиническому улучшению психического статуса: уменьшалась выраженность гипотимии, повышался общий фон настроения, отмечалась редукция тревожно-ипохондрических и вегетативных проявлений, астенизации. Пациенты отмечали появление чувства бодрости, прилива сил, что способствовало изменению пессимистического взгляда на собственное состояние и физические возможности. Динамика психологических показателей у кардиохирургических больных на фоне комплексной терапии представлена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика психопатологических синдромов у кардиохирургических больных на фоне терапии Мексидолом и Пароксетином ($M \pm m$)

Синдромы	Группы					
	1-я после АКШ		2-я после протезирования АК		3-я сочетание АКШ+ протезирование АК	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Агрипнический						
а)	12	6,25	11	3,7	21	4,76
б)	4	-	5	-	6	-
Гиперанозогнозический						
а)	14	6,25	11	2,38	12	6,6
б)	4	-	5	-	6	-
Астенический	7	43,750	10	35,7	10	33,0
Депрессивный:						
а)	21	6,25	21	3,7	22	3,3
б)	2		4		6	
Неврастенический						
а)	4	9,52	3	11,1	4	13,2
б)	1	2,38	1	3,7	1	3,8
Истерический						
а)	2	4,76	2	7,7	2	6,8
б)	0	-	0	-	0	-
Кардиофобический						
а)	5	11,9	3	11,1	4	13,2
б)	1	3,3	2	6,6	1	6,25

Примечание: а) до лечения, б) после лечения $p < 0,05$.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

В процессе терапии Пароксетином и Мексидолом к исходу 2-й недели лечения клинически отмечалась отчетливая тенденция к уменьшению выраженности психопатологической симптоматики: выравнивалось настроение, редуцировались тревожно-ипохондрические и вегетативные проявления, повышалась активность, появлялось ощущение бодрости, уменьшалось чувство бесперспективности и пессимистическая оценка своего физического состояния, улучшился сон и аппетит. К 20-му дню терапии, как видно из табл. 1, часть синдромов (депрессивный, гипернозогнозический, истерический, агрипнический) была купирована полностью, частота проявления и выраженность остальных существенно редуцировалась, а по данным последующего наблюдения известно, что через 3 мес у 85% пациентов они полностью исчезли. У 67% больных появилась уверенность, что по завершении реабилитации они смогут приступить к прежней трудовой деятельности, у 89%—улучшилось качество жизни, измененное в связи с болезнью и оперативным вмешательством, сформировались новые цели и установки. По данным нейропсихологического и психофизиологического исследования, в ходе лечения наблюдалось улучшение оперативной памяти, концентрации внимания, скорости реакции, увеличение объема запоминаемой информации. Сочетание Мексидола и Пароксетина позволяет снизить терапевтическую дозу психотропных препаратов.

По данным РЭГ, с оценкой реологического, дикротического и диастолического индексов, отмечено улучшение венозного оттока и стабилизация пульсового кровенаполнения. Достоверно уменьшалась медленно волновая активность Δ - и θ -ритма в лобных отведениях, отмечена тенденция к увеличению α -ритма в затылочных отведениях, в то время как показатели β -ритма практически не изменялись, что свидетельствует об улучшении биоэлектрической активности головного мозга и положительном нейрофизиологическом влиянии комбинированной терапии.

При исследовании показателей антиоксидантной системы и ПОЛ отмечено, что на фоне операции в условиях искусственного кровообращения пациентов, не принимавших Мексидол, концентрация сульфгидрильных групп белков плазмы крови снижалась в 1,7 раза и не изменялась в течение 10 сут., истощение пула сульфгидрильных групп соответствовало повышению в крови уровня перекисей липидов в 2,0–2,5 раза. На фоне терапии Мексидолом отмечалась нормализация

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

ферментов антиоксидантной защиты существенно снижалось содержание перекисей в плазме крови больных в послеоперационном периоде. В то же время в группе пациентов, которым Мексидол не назначался, уровень перекисей липидов оставался повышенным и в раннем послеоперационном периоде достоверно не изменялся. Учитывая тот факт, что Мексидол хорошо растворим в воде, преимущественное влияние его именно на гидрофильные антиоксиданты (сульфгидрильные группы белков), активные в водной фазе, представляется естественным. В то же время, он не влияет на содержание гидрофобного антиоксиданта витамина Е, действующего преимущественно в липидной фазе крови. Уровень витамина Е был снижен в 1,5–2,4 раза в раннем послеоперационном периоде и не восстанавливался после применения Мексидола. Отсутствие эффекта Мексидолана другой водорастворимый антиоксидант — аскорбиновую кислоту, возможно связан с особенностями химического взаимодействия между аскорбатом и этилметилгидроксипиридина сукцинатом.

Таблица 2. Влияние комбинированной терапии на показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантные факторы у кардиохирургических больных ($M \pm m$)

Показатель Группа	Перекиси липидов, мк моль/л	Аскорбиновая кислота, мг/л	Витамин Е, мкмоль/л	SH-группы белков, мкмоль/л	Урат, мкмоль/л
Контрольная группа (пациенты не получавшие Мексидол)	16,4±0,8	9,1±1,1	11,3±0,9	327± 2,4	303± 21
Больные, перенесшие операцию АКШ. Дополнительно Мексидол: 1) до начала лечения	39,4±5,4***	4,8±0,7**	5,1± 0,9***	192± 13,0***	214± 19*
2) на 10-е сутки лечения Мексидолом	28,4± 2,5***#	3,6± 0,6***	4,6± 1,3***	236± 3,2***++	201± 44*
Больные ИБС до операции без применения Мексидол лечения: 1) до начала лечения	31,0± 3,3**	9,1± 0,9	7,6± 0,9**	181± 24,0***	—
2) в процессе лечения Мексидолом на 10-е сутки	24,2± 0,9***	7,1± 1,0	6,7± 0,7***	180± 12,0***	—

Примечание. * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$;
— различие между группами «до начала лечения» и «в
процессе лечения» по непараметрическому Т-критерию
Вилкоксона с уровнем достоверности $p < 0,05$; ++ — различие
между группами «до начала лечения» и «в процессе лечения» по
критерию Стьюдента с уровнем достоверности $p < 0,01$.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Как видно из табл. 2, Мексидол, активизируя энергосинтезирующие функции митохондрий и улучшая обмен в клетке, способствует быстрому восстановлению нормального уровня сульфгидрильных групп белков, стабилизируя биомембраны плазматических клеток, и тем самым улучшает церебральный метаболизм и кровоснабжение головного мозга, корректируя расстройства в регуляторной и микроциркуляторной системах.

Таким образом, показана достаточно высокая антидепрессивная активность, хорошая переносимость и целесообразность применения комплексной терапии (Пароксетина и Мексидола) в лечении тревожно-депрессивных состояний у пациентов с заболеванием ССС как в пред-, так и в послеоперационном периодах. Сочетание Мексидола и Пароксетина позволяет снизить терапевтическую дозу психотропных препаратов.

Выводы: Включение антиоксидантных и антидепрессорных препаратов в комплексную терапию кардиохирургических больных целью профилактики психосоматических осложнений, способствует повышению церебропротекции и снижению выраженности проявлений клинических цереброваскулярных, вегето-сосудистых психических симптомов. Сочетание Мексидола и Пароксетина позволяет снизить терапевтическую дозу психотропных препаратов, как в пред-, так и в послеоперационном периодах. В послеоперационном периоде реабилитационные мероприятия наиболее эффективны, на фоне адекватного назначения антидепрессантов в сочетании с антиоксидантами (Мексидола и Пароксетина) для коррекции возникающих метаболических, дисциркуляторных, психопатологических, тревожно-депрессивных расстройств.

References:

- [1] Chapuy P., Cuni G., Delomier Y., Galley P., Michel J.P., Pareaud M., Marey C. *Presse Med.* 1991; 20 (37): 1844–1852.
- [2] Evans D.L., Straab J., Ward H., Leserman J., Perkins D.O. et al. *Depression and Anxiety.* 1996 // 1997; 4: 199–208.
- [3] Golikov A.P., Boytsov S.A., Mikhin V.P., Polumiskov V.Iu. Free radical oxidation and pathology of cardiovascular system: antioxidant correction // *Healing doctor* 2003 №4, с.70-74.
- [4] Mosolov S. N. *Clinical application of modern antidepressants*, Sankt Petersburg, 1995, с.19.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- [5] Rayskiy V.A. Psychotropic means in clinic of inner diseases. M., 1998, c. 19.
- [6] Shlyakhto E.V., Myocardial metabolism during ischemic heart disease: possibilities of metabolic correction. // Cardiovascular therapy and prevention. 2004. №1.С.21-28.

**Teniukov V.V., Oynotkinova O.Sh., Teniukova K.Yu.,
Nikitin V.V.**

AGE-RELATED AND SEXUAL FEATURES OF EARLY MANIFESTATIONS OF HEART AND VESSELS DISEASES OF POPULATION

Teniukov Vladimir Vanifatievich, Chuvash State University, Cheboksary, Doctor of Medicine, professor of chair of faculty therapeutics, Cheboksary,

Oynotkinova Olga Shonkorovna, FGBU, "Vishnevsky's Third Central Military Clinical Hospital", Doctor of Medicine, professor of laboratory of lipidology, Moscow

Teniukova Kseniya Yuryevna, physician, Budgetary Institution of the «Hospital Of Emergency Medical Care», Cheboksary,

Nikitin Victor Vasilievich, Chuvash State University, Cheboksary, candidate of physics-mathematical science, professor of chair of actuarial and financial mathematics, Cheboksary

Abstract

Using the screening method (computerized research of heart, vessels and cholesterol level in blood) more than 2000 people (men and women older than 18 years) were checked and early manifestations of heart and vessels diseases of patients different age and sex were detected. Researches give a possibility to identify a health condition of every patient (personalizing the treatment), predict a disease, have a preventative direction (predictiveness and preventability). Also they play a great role in organization balanced nutrition, atherosclerosis prevention, change the ideology of organization of healthy living.

Keywords: screening investigations, risk factors and early manifestations, diseases of cardiovascular system, preventability and medical prognosis, healthy living.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Введение. Здоровье нации влияет на характер всех демографических процессов, развитие страны. Выявление факторов риска, ранняя диагностика болезней внутренних органов у населения имеет большое практическое значение для прогнозирования заболеваемости, проведения профилактики и лечения многих заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, метаболических нарушений (метаболического синдрома - МС).

Материалы и методы исследования. Обследовано 2000 человек (мужчин 31,49% и женщин 68,5% , в возрастных группах от 18 лет до 29, от 30 до 39, от 40 до 49, от 50 до 59, от 60 до 69, от 70 до 80 лет). Применяли: скрининг сердца (компьютеризированная экспресс-оценка состояния сердца по ЭКГ - сигналам от конечностей)- «Кардиовизор», Россия; ангиологический скрининг, для выявления атеросклеротических повреждения сосудов - Smartdop 30 EX, Nadeco - Япония; липидограмма крови (холестерин-ХС, триглицериды-ТГ, в-липопротеиды, липопротеиды очень низкой плотности - ЛПОНП, липопротеиды низкой плотности - ЛПНП , липопротеиды высокой плотности - ЛПВП, аполипопротеины А и В – АПО А, АПО В, высокочувствительный С-реактивный белок - «АПО А1, В 100 ВИТАЛ, Германия»; экспресс определение общего холестерина и глюкозы в крови «МикроБиАн», Россия; статистический анализ различий возрастных когорт был рандомизирован путем прямой стандартизации с помощью метода χ^2 и обработан методом факторного анализа с расчетом математического ожидания [1,2,3,4,5]. Параллельно у 1027 пациентов психоневрологического госпиталя для ветеранов войн г.Екатеринбурга были проведены исследования липидного спектра. Пациенты были разделены на группы: от 20 до 29 лет, от 40 до 59 лет, от 60 до 80 лет. Состояние липидного обмена определяли унифицированными энзиматическими методами: ХС, ХС ЛПВП, ТГ – «Spinreact» Испания, определяли коэффициент атерогенности, фенотип ДЛП по классификации Фредериксона, результаты статистически обработаны методами вариационной статистики по программе «Biostatistica» и MSExcel.

Примененные современные скрининговые компьютерные аппараты («Кардиовизор», Smartdop 30 EX) для исследования сердца и сосудов дают заключения в словесной форме, поэтому эти вербальные значения, полученные с аппаратов были преобразованы в числовые и обработаны

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

математически [1,2,3,4,5]. Словесные заключения аппарата по состоянию миокарда могут быть различны (факторы риска, ранние проявления). Например: значения параметра (для сердца) $X = \{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8, x_9, x_{10}, x_{11}\}$, где x_1 – признаки полной внутрижелудочковой блокады; x_2 – нарушение ритма по типу экстрасистолии; x_3 – отклонение электрической оси; x_4 – брадикардия; x_5 – тахикардия; x_6 – норма; x_7 – признаки гипоксии; x_8 – признаки стресс-реакции; x_9 – признаки левожелудочковой перегрузки или гипертрофии левого желудочка; x_{10} – перегрузка левого предсердия; x_{11} – признаки ишемии. Значения параметра для холестерина $T = \{t_1, t_2, t_3\}$, где t_1 – недостаток холестерина ($<3,61$); t_2 – норма ($3,61 - 6,76$ мкмоль/л); t_3 – гиперхолестеринемия ($>6,76$). Значения расположены условно как бы «по возрастанию» и данные словесного значения были объективно сопоставлены с некоторыми числами. Для подобного преобразованиями воспользовались представлением о дискретной случайной величине, известного из теории вероятностей. Всем пациентам измеряли артериальное давление (АД). Большею частью у пациентов АД в норме - АД 90/60, 130/90 чаще регистрируется в молодом возрасте, а с увеличением возраста АД возрастает.

Использованы данные исследований пациентов Центра здоровья МУЗ БСМП «Больница скорой медицинской помощи» г. Чебоксар за период с 1 декабря 2009г. по 28 февраля 2010г. и разбиты на 6 возрастных групп и по половому признаку:

женщины	мужчины
[18 – 29 лет] – 262 пациента	[18 – 29 лет] – 140 пациентов
[30 – 39 лет] – 246 пациентов	[30 – 39 лет] – 111 пациентов
[40 – 49 лет] – 306 пациентов	[40 – 49 лет] – 104 пациента
[50 – 59 лет] – 373 пациента	[50 – 59 лет] – 79 пациентов
[60 – 69 лет] – 192 пациента	[60 – 69 лет] – 59 пациентов
[70 – 80 лет] – 93 пациента	[70 – 80 лет] – 34 пациента

Рис.1. Данные пациентов по возрастным группам и по половому признаку.

Количество обследованных пациентов в молодом возрасте значительно превышает количество пациентов пожилого возраста, особенно у мужчин (Рис.1).

Результаты и обсуждение. Выводы. Результаты комплексного скринингового обследования, свидетельствуют о преобладании изменений в сердечно-сосудистой системе и в обменных процессах пациентов, причем выявленные

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

отклонения от нормы в разных возрастных группах определяются по-разному, что возможно связано с определенным питанием, образом жизни и вредными привычками населения данного региона.

Чаще по системе «Кардиовизор» у обследуемых выявляются «признаки стресс-реакции», затем «признаки гипоксии», «признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка» и «признаки ишемии», другие изменения определяются реже. В возрастной группе от 30 до 39 лет исследованных, преобладают признаки гипоксии, стресс-реакции, далее тахикардия, признаки ишемии, и реже брадикардия, редко отклонение электрической оси сердца и перегрузка левого предсердия. В возрасте от 40 до 49 лет, довольно высокие показатели гипоксии и признаки стресс-реакции, меньше признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка, далее тахикардии, меньше брадикардии и ишемии и редко отклонение электрической оси сердца и перегрузки левого предсердия, единичные нарушения ритма. В возрастной группе от 50 до 59 лет, кроме нормы, отмечаются высокие показатели признаков гипоксии и стресс-реакции, меньше - признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка и признаки тахикардии и ишемии, затем брадикардия и меньше отклонение электрической оси сердца и перегрузка левого предсердия, единичные случаи нарушения ритма сердца и проводимости миокарда. У трудоспособного «здорового» населения очень наглядно прослеживаются изменения возрастания следующих признаков: признаки гипоксии миокарда, признаки ишемии миокарда, признаки стресс-реакции сердца, признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка, брадикардии., по-видимому, обусловленные возрастными особенностями. В возрастной группе старше 60 лет – «нетрудоспособного населения», таких тенденций не выявлено.

По результатам компьютеризированного скрининга сердца обработанных методом факторного анализа с математическим ожиданием полученные данные свидетельствуют, что у большей части обследованных пациентов показатели в норме. Изменения в основном определяются в возрастных группах от 40 до 50 лет и от 50 до 59 лет. Чаще из всех исследованных выявляются «признаки стресс-реакции», затем «признаки гипоксии», «признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка» и «признаки ишемии», другие изменения реже.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Поведение математического ожидания M показывает, что с возрастом состояние сердца у женщин в целом ухудшается от нормы $x_6=0$ до признаков гипоксии $x_7=0,18$ (Рис 2). Об этом говорит и то, что увеличивается величина доверительного интервала, где с надёжностью 95% будут находиться результаты скрининга сердца отдельного человека. То есть количество возможных отклонений от нормы увеличивается.

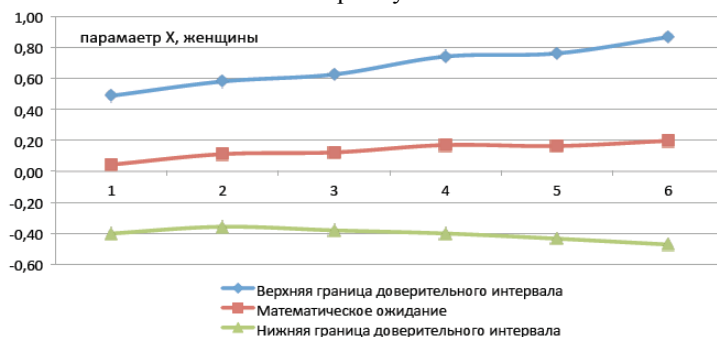

Рис.2. Результаты анализа скрининга состояния миокарда у женщин.

Примечание: Состояние «норма» миокарда сердца по методу факторного анализа соответствует значениям нормы $x_6=0$. По горизонтали 1-6 – возрастные группы людей.

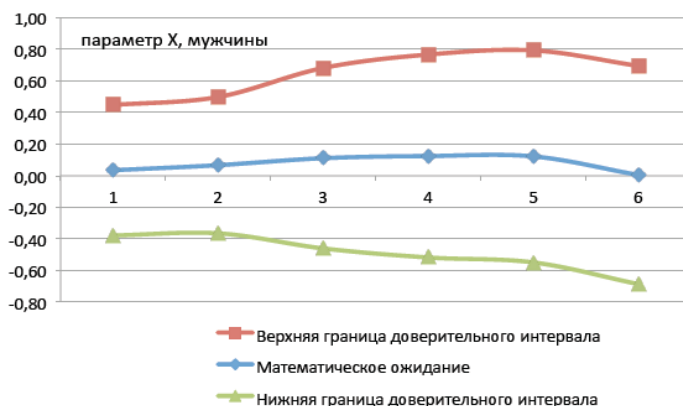

Рис.3. Результаты анализа скрининга состояния миокарда у мужчин

Примечание: Состояние «норма» миокарда сердца по методу факторного анализа соответствует значениям нормы $x_6=0$. По горизонтали 1-6 возрастные группы людей.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Поведение математического ожидания M показывает, что с возрастом у мужчин состояние сердца в целом ухудшается от нормы $x_6=0$ до признаков гипоксии $x_7=0,18$, так же как и у женщин. Однако к 70-80 лет годам этот показатель снова возвращается к норме. Увеличение доверительного интервала с возрастом так же указывает на ухудшение состояния сердца. Также стоит отметить, что если у женщин увеличение доверительного интервала происходит плавно, то у мужчин наблюдается более резкое увеличение после возрастной группы 30-39 лет (Рис 3).

Рандомизация данных с помощью метода прямой стандартизации результатов компьютеризированного скрининга сердца соответствует полученной информации методом факторного анализа с математическим ожиданием. Однако при рандомизации этих результатов отчетливо выделяется возрастная группа людей (от 60 до 69 лет, рожденные с 1941 по 1950 года) - «дети войны», у которых выявлены большее количество изменений в сердце, по сравнению с другими возрастными группами исследованного населения.

В целом содержание ХС в крови у обследованных людей с годами растет. В молодые годы от 18 до 29 лет нередки случаи недостатка ХС в крови. Уровень ЛПОНП и ЛПНП в крови возрастает старше 40 лет. То же происходит с коэффициентом атерогенности (коэффициент атерогенности = $\text{ХС} - \text{ЛПВП} / \text{ЛПВП}$), который увеличивается с возрастом. Увеличение содержания АПО В в крови определяется уже у молодых в группе от 18 до 29 лет (при нормально показателе общего ХС) и увеличивается с возрастом, а изменение его уровня в крови определяется у 48% обследованных. ЛПВП в норме обнаружены только у 28% пациентов, у остальных идет снижение содержания ЛПВП в крови (54% находятся в группе риска и 18% – патология), причем примерно такое соотношение сохраняется у людей всех возрастов. Определяется тенденция увеличения содержания атерогенных липидов крови у людей с возрастом, Особенно специфичными (факторы риска) для информативности развития атеросклероза являются АПО А, АПО В и ЛПВП, изменения содержания (дислипидемия) которых наблюдается уже с 18 лет, что возможно является ранними проявлениями МС.

Экспресс метод определения ХС и сахара в крови показал, что проявления гиперхолестеринемии и единичные случаи гипергликемии у обследуемых наблюдаются в основном с увеличением возраста.

8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015

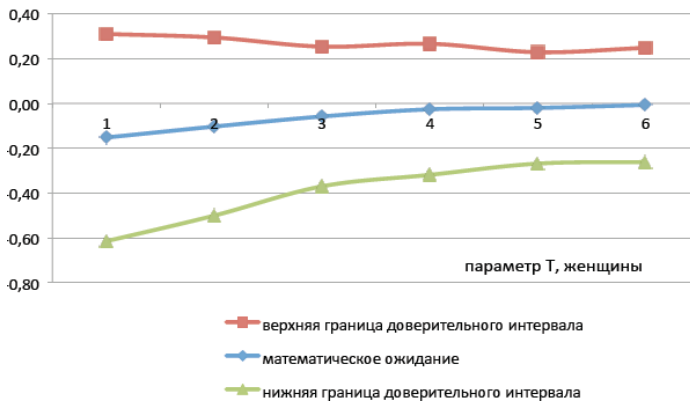

Рис. 4. Содержание холестерина в крови у женщин.

Примечание: Состояние «норма» холестерина по методу факторного анализа соответствует значениям результатов анализа из интервала 3,61 - 6,76 мкмоль/л. По горизонтали 1-6 – возрастные группы людей.

По содержанию ХС в крови состояние «норма» соответствует значениям результатов анализа из интервала (3,61; 6,76). В ходе преобразований, проделанных в расчетах, он сводится к интервалу (-0,33; +0,33). Для большинства женщин содержание ХС в крови остается в пределах нормы, но при этом в целом с возрастом содержание ХС в крови увеличивается (Рис. 4). Об этом позволяет судить поведение математического ожидания. Верхняя граница доверительного интервала полностью находится в пределах нормы, чего не скажешь о нижней границе. Здесь в возрастных группах 18-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет встречаются случаи, когда наблюдается недостаток ХС в крови. Однако с возрастом величина доверительного интервала уменьшается и полностью соответствует «нормальной».

Начиная с возрастной группы 18-29 лет до 40-49 лет содержание ХС в крови у мужчин в среднем стремительно растет, а начиная с 50-59 лет остается примерно на одном и том же уровне. У мужчин, так же, как у женщин, верхняя граница доверительного интервала полностью находится в пределах нормы (Рис. 5). Нижняя же граница почти полностью вне этих пределов. Однако стоит отметить, что наиболее узок доверительный интервал в возрасте 50-59 лет и 70-80 лет, эти группы людей имеют значения ХС в крови, соответствующие норме.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

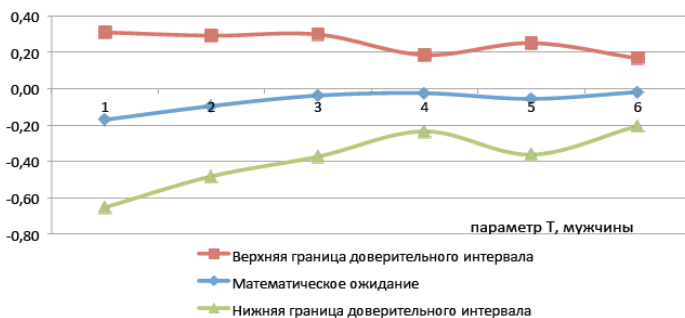

Рис. 5. Содержание холестерина в крови у мужчин

Примечание: Состояние «норма» холестерина по методу факторного анализа соответствует значениям результатов анализа из интервала 3,61 - 6,76 мкмоль/л. По горизонтали 1-6 – возрастные группы людей.

Проведенный анализ по данным лаборатории патофизиологии старения Свердловского областного клинического психоневрологического госпиталя для ветеранов войн г.Екатеринбурга выявил различную частоту встречаемости различных типов дислипотеинемии (ДЛП) у лиц разного возраста и пола. Так, среди молодых женщин наблюдалось статистически значимое преобладание IIa типа ДЛП и изолированного снижения ХС ЛПВП ($p_{\chi^2} = 0,025$), по сравнению с женщинами старше 40 лет. Напротив, у женщин в подгруппах 40 – 59 и 60 – 80 лет увеличивалась доля лиц с гипертриглицеридемией, что позволяло чаще диагностировать у них IIb и IV типы ДЛП, при этом группы женщин зрелого, пожилого и старческого возраста не отличались между собой по соотношению типов ДЛП. Распределение типов ДЛП у обследованных мужчин было иным. У мужчин как молодого, так и зрелого возраста преобладающим типом ДЛП был IIb, в то время как у пожилых и старых мужчин увеличивалась доля лиц с IIa типом ДЛП, а доля лиц с гипертриглицеридемией сокращалась ($p_{\chi^2} = 0,001$). В целом, приведенные данные показывают четкие половые различия по встречаемости различных типов ДЛП лишь у лиц молодого и зрелого возраста: преобладание IIa типа ДЛП у женщин ($p_{\chi^2} < 0,001$) и IIb и IV типа у мужчин ($p_{\chi^2} < 0,001$), в то время как в пожилом и старческом возрасте подобные отличия не обнаруживались.

Обнаруженные половозрастные различия в частоте встречаемости различных фенотипов ДЛП у обследованных пациентов, очевидно, могут быть связаны как с их нозологической характеристикой, так и с фундаментальными

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

механизмами старения, проявляющимися в нарушениях липидного обмена. Выявление специфики фенотипов ДЛП в различные возрастные периоды, несомненно, имеет важное значение для выбора патогенетически обоснованной гиполипидемической терапии с целью снижения сердечно-сосудистого риска.

С возрастом у всех (женщин и мужчин) увеличивается уровень холестерина и возрастает количество поврежденных сосудов по атеросклеротическому типу по данным ангиологического скрининга. Данные ангиологического скрининга выявили изменения сосудов по атеросклеротическому типу у около трети обследованных пациентов старше 40 лет. С увеличением возраста наблюдаются изменения развития поражения сосудов по атеросклеротическому типу, особенно эти проявления отмечены в возрастной группе (от 60 до 69 лет, рожденные в 1940 – 1951 г.г. – «дети войны»).

Таким образом, результаты исследуемых параметров сердца показали, что у женщин изменения состояния миокарда в основном определяются в возрасте от 40 до 59 лет. Чаще выявляются «признаки стресс-реакции», затем «признаки гипоксии», «признаки перегрузки или гипертрофии левого желудочка» и «признаки ишемии» и реже другие изменения. У мужчин также как у женщин. Однако к 70-80 лет годам у мужчин эти параметры (состояния миокарда) снова стремятся к норме. Увеличение доверительного интервала с возрастом указывает на ухудшение состояние миокарда. Отличием является то, что если у женщин увеличение доверительного интервала происходит плавно, то у мужчин наблюдается более резкое увеличение после возрастной группы [30-39 лет].

Выводы:

1. Ранние проявления изменения состояния миокарда у людей выявляются в возрасте от 18 до 29 лет и в наибольшей степени в возрасте от 40 до 59 лет одинаково у обоих полов в виде признаков «гипоксиимиокарда», «ишемии миокарда», «перегрузки или гипертрофиижелудочка», у женщин чаще«признаки стресс-реакции». Атеросклеротические изменения сосудопределяются у около трети обследованных старше 40 лет(более выражено в возрасте от 60 до 69 лет, людей родившихся в 1940-1950 г.г.- «дети войны»). У мужчин к [70-80 лет] годам эти параметры определяются как в норме. Увеличение доверительного интервала с возрастом указывает на ухудшение состояние миокарда. Половым отличием является то, что если у женщин увеличение доверительного интервала

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

происходит плавно, то у мужчин наблюдается более резкое увеличение после возрастной группы 40 лет.

2. Исследования свидетельствуют о ранних проявлениях атеросклероза сосудов и дислипидемии у людей, увеличивающиеся с возрастом. В крови увеличивается количество атерогенных липидов. Более специфичными оказались АПО В, отклонение содержания которых наблюдалось уже у молодых пациентов от 18 лет (даже при нормальном показателе общего ХС), и увеличивалось с возрастом и ЛПВП, снижение содержания которых в крови также начиналось с 18 лет, 54% обследованных попали в группу риска и 18% – патологии, причем примерно такое соотношение сохраняется у людей всех возрастов; - по результатам факторного анализа с математическим ожиданием худшее состояние содержания сахара в крови у молодых от 18 до 29 лет - рожденных в 1981 - 1992 годы - «детей перестройки» по сравнению с другими возрастными группами. Для большинства женщин и мужчин с возрастом содержание ХС в крови увеличивается. У женщин с 18 до 49 лет встречаются случаи недостатка ХС в крови. У мужчин с 18 до 49 лет содержание ХС в крови в среднем стремительно растет, а начиная с [50-59 лет] лет остается примерно на том же уровне как и у женщин. У мужчин в возрасте от 50 лет с содержанием ХС в норме, наблюдается узкий доверительный интервал.

3. Использование данного скринингового инструментально-лабораторного диагностического комплекса исследований с глубокой математической обработкой материала позволяют выявить факторы риска и ранние проявления заболеваний сердца и сосудов у женщин и мужчин, а так же развивать основные направления практической медицины: превентивность и предсказательность (заранее определяя риски возникновения заболевания и проведения профилактики), применение полученного материала для персонализации (подбора каждому своего способа лечения) и партисипативизации (привлечению к участию в излечении самого человека) лечения пациентов и ведению здорового образа жизни.

References:

- [1] Tenyukova Ks. Yu., Tenyukova E. V., Tenyukov V. V. Screening studies of the cardiovascular system in the Center of Health. // The collection of thesis of lectures of the International Congress «Cardiology at a crossroad of Sciences» in conjunction with V International Symposium of echocardiography and vascular ultrasound, XV11 annual

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

scientificpractical conference «cardiology update». Tyumen. 2010 p.255.

- [2] TenyukovaKs.Yu., SapognikovaA.A., Tenyukov V.V. // «Identifyng the risk factors and early symptoms of the metabolic syndrome of the population of Chuvashia» /, 4rd International Scientific and Practical Conference «Science and Society» ISPC, London 2013, p. 117-127.
- [3] TenyukovaKs.Yu., Nikitin V.V., TenyukovV.V.. The early detection of the diseases of the internals and morbidity prediction with the help of screening of the population. International Conference «The Recent Trends in Science and Technology Management» London, 2013, c.20-30.
- [4] Tenyukova E.V., Nikitin V.V., Tenyukov V.V. Chage of standart of life and state of health of Chuvash republic population (in the USSR and Russia). 7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 23-30 March, London, 2015, p. 79-89.
- [5] Tenyukov V.V., Nikitin V.V., TenyukovaKs.Yu. The derection of risk factors and early diagnostics of diseases of respiratory apparatus with help of screening investigation of Chuvash population. 7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 23-30 March, London, 2015, p. 89-97.

Dudnik V.Yu., Iskakov N.Z., Petrenko E.S., Sharip B.Sh.

DOCTORS OF PUBLIC AND PRIVATE CLINICS: EXPERIENCE OF COMPARATIVE RESEARCH IN KAZAKHSTAN

**Vyacheslav Yurevich Dudnik, Doctor of Medical
Sciences, Almaty University of Management, The Republic of
Kazakhstan**

**Nurlan Zaykeshevich Iskakov, Almaty University of
Management, The Republic of Kazakhstan**

**Elena Stepanovna Petrenko, Doctor of Economic
Sciences, Chamber of entrepreneurs of the Karaganda region,
The Republic of Kazakhstan**

**Berwick Shaimiev Sharip, Almaty University of
Management, The Republic of Kazakhstan**

Аннотация

В статье рассматриваются профессиональные и социальные характеристики врачей частной и государственной медицины на примере исследования медицинских работников в Казахстане. В статье приведены результаты исследования, в котором проводится сравнение профессиональных ценностей врачей государственных и частных медицинских учреждений. Результаты опроса показывают наличие глубинных проблем казахстанской медицины. В медицину иногда приходят работать люди не разделяющие гуманистические ценности профессии. Частная медицина отбирает более опытных и мотивированных медработников с развитыми навыками эмоционального труда. Разрывы в гуманистических ценностях приводят в итоге к разрывам в качестве медицинской услуги.

Ключевые слова: эмоциональный труд, врачи, частная и государственная медицина

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

1. Введение

Одним из основополагающих принципов развития сферы здравоохранения является ее интеграция с системной модернизацией многоотраслевой экономики страны. Здравоохранение должно стать частью национальной экономической доктрины государства. В современном развитом обществе здравоохранение и связанные с ним сферы (фармацевтическая индустрия, биотехнологии, информационные технологии, медицинский сервис, медицинское страхование) являются абсолютно взаимосвязанными элементами устойчивого экономического развития.

Здравоохранение Казахстана изменялось вместе с развитием рыночных отношений и несет в себе черты социальной и рыночной экономической системы. В настоящее время взаимоотношения между государством, производителем и потребителем медицинской помощи, сводят к трем основным экономическим моделям:

- платная медицина, основанная на рыночных принципах;
- государственная медицина с бюджетной системой финансирования;
- система здравоохранения, основанная на принципах регулирования рынка со смешанными системами финансирования [1].

В Республике Казахстан в разной мере представлены все три экономические модели. Преобладает по-прежнему государственная экономическая модель. В государственной модели здравоохранения положительными сторонами является обеспечение доступа к медицинской помощи всем слоям населения, оказание большого влияния на профилактику заболеваний, государственный контроль за условиями оказания медицинской помощи, эффективное воздействие на заболеваемость особо опасными инфекциями.

«Здоровье народа - это неотъемлемая составляющая успеха Казахстана в достижении своих стратегических целей» так было сказано в Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана [2].

Государственная и частная системы здравоохранения развиваются параллельно, практически никак не взаимодействуя друг с другом. У каждой из них есть свои преимущества и недостатки: у государства – инфраструктура и финансирование, у частных – эффективное управление, современное оборудование и более квалифицированные кадры.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

На сегодняшний день и та и другая системы испытывают трудности и не могут развиваться без консолидации усилий, разработки и внедрения и систем контроля и управления.

Таким образом, проблемные вопросы в здравоохранении рассмотренные выше достаточно актуальны и главное при всем этом нельзя забывать о весьма важном человеческом факторе.

Отрицательными сторонами государственного здравоохранения являются отсутствие стимулирующих, мотивирующих развитие факторов. Это приводит к медленному росту качества оказания медицинской помощи, недостаточной гибкости организационных структур, длительному использованию неэффективных стратегий и старых медицинских технологий, значительному увеличению сроков ожидания медицинской помощи.

На развитие сферы здравоохранения в Казахстане в 2012-2015 гг. выделяется 3,8% от Внутреннего Валового Продукта (ВВП), или 1,640 трлн. тенге, это гораздо меньше, чем во многих европейских странах. Для нормального стабильного функционирования медицины Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) рекомендует выделять минимально необходимую величину, которая составляет 6-8% от ВВП при бюджетном финансировании в развитых государствах и не менее 5% ВВП в развивающихся странах, к которым в свою очередь относится и Казахстан[3].

По состоянию на 1 января 2014 года, в системе Министерства здравоохранения медицинскую помощь населению Казахстана оказывают 773 больниц, 2163 амбулаторно-поликлинических организации. Скорую медицинскую помощь оказывают 25 станций и 277 отделений скорой медицинской помощи [1]. В 2014 году показатель обеспеченности учреждений койками достиг 69 штук на 10 тыс. населения. Показатель обеспеченности врачами составил 31,3 на 10 тысяч населения. Численность врачей в системе Министерства здравоохранения Республики Казахстан составила 52, 5 тыс.чел., численность среднего медперсонала 130 тыс. человек. Объем казахстанского рынка медицинского оборудования оценивается специалистами приблизительно в 200 млн.дол. в год и сильно зависит от импорта медицинского оборудования, доля которого составляет более 90% общего объема рынка [4].

В системе здравоохранения Республики Казахстан широко представлен сектор платных медицинских услуг населению, что несомненно отражает рыночные реалии

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

современного общества. Платные медицинские услуги регламентированы законодательством, а условия и порядок оказания – постановлениями Правительства.

Негосударственный сектор здравоохранения состоит из организаций здравоохранения, основанных на праве частной собственности, а также физических лиц, занимающихся частной медицинской практикой и фармацевтической деятельностью. Учитывая особую роль объектов здравоохранения, призванных выполнять функции обеспечения важнейших социальных гарантий и прав граждан на охрану здоровья, в Казахстане изначально принят постепенный и ограниченный подход к приватизации и развитию частного сектора медицины. Перечень заболеваний, лечение которых запрещается в негосударственном секторе здравоохранения, определяется уполномоченным органом.

Серьезной проблемой, требующей решения, на данный момент остается вопрос обеспечения сферы здравоохранения квалифицированными кадрами. Несмотря на ежегодное увеличение выпуска врачебных кадров более чем на 9,5% за счет роста приема в медицинские ВУЗы по бюджетным грантам, в отрасли сохраняется дефицит квалифицированных кадров, особенно выражено это наблюдается в сельской местности [1].

Наблюдается тенденция «старения» кадров, доля молодых специалистов в отрасли на сегодняшний день составляет не более 4% от общего числа врачебных кадров. Уровень квалификации работающих специалистов составляет не менее серьезную проблему отрасли. Несмотря на достаточно высокий уровень категориальности медицинских кадров (42%), качество оказываемых ими медицинских услуг не удовлетворяет потребителей и работодателей [5].

Качество медицинского обслуживания и квалификация персонала находятся в тесной зависимости от уровня оплаты труда медицинских работников, который остается по сей день низким. Даже после повышения заработной платы работникам бюджетной сферы в 2009 году на 30% ее размер в здравоохранении в 1,6 раза меньше средней по всем видам экономической деятельности [6].

В отечественном здравоохранении на данный момент доля частных медицинских услуг занимает пока небольшой процент – 16-20%, если исключить стоматологию, то он окажется еще меньше. Однако в республике уже появились хорошо оснащенные частные клиники, сумевшие завоевать доверие пациентов. Принятая не так давно программа реформирования здравоохранения «Саламатты Казакстан» 2011-

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

2015 г. признает, важную роль и место частной медицины и даже предусматривает стимулирование развития частного сектора в здравоохранении. Согласно ей предусматривается планомерное совершенствование нормативной базы для развития частного сектора в здравоохранении; устранение излишних административных барьеров; разработка и внедрение механизмов поддержки и развития частных медицинских сетей; поэтапная реализация программ государственно-частного партнерства в здравоохранении. О важности создания условий для роста частной медицины говорилось в Послании Президента «Стратегия 2050».

2. Методика

Авторами проведено исследование медицинского персонала государственных и частных медицинских учреждений. Методом анонимного анкетирования и проведения личных глубинных интервью были опрошены 100 врачей государственных и частных клиник. На основании проведенного авторами опроса составлены тематические кейсы, описывающие трудовые модели врачей.

2.1 Выдвижение гипотезы

Авторами работы выдвинута и проверена гипотеза о принадлежности труда врачей к категории «эмоционального труда» и наличия компетенций профессиональной эмпатии. В ходе исследования изучались общие и специфические характеристики труда врачей государственных и частных медицинских учреждений. Эмоциональный труд врача можно определить как работу по отображению предписанных эмоций при взаимодействии с пациентом. Термин был впервые введен А.Р. Хохшильд (Hochschild, 1983), указавшей на необходимость в управлении собственными эмоциями в соответствии с социальными ситуациями [3,4].

Хохшильд называет эмоциональным трудом (emotional labor) эмоциональную работу, которая осуществляется в разных родах занятий и профессий, т. е. является частью оплачиваемого труда, является оплачиваемой или денежной эмоциональной работой. Для нашего исследования важно подчеркнуть, что «эмоциональный труд характерен как для современного капитализма в целом, так и для социального государства» [7]. В работе врачей эмоциональный труд играет огромную роль. Природа и формы проявления эмоционального труда врачей определены историческим развитием и содержанием профессии.

Профессия врача является одной из древнейших. Корни врачевания имеют тесную связь с мистикой, теологией, философией. Умение сопереживать больному, услышать его,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

понять и определить состояние и метод лечения –на этом основывалась медицина в отсутствии аппаратной диагностики. Профессиональные компетенции врачей всегда включают эмпатию, как «осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания^[1]».

Развитая способность к эмпатии является профессионально важным качеством для людей, чья работа непосредственно связана с людьми^[4]. По определению О.Симоновой «профессионалы склонны управлять своими эмоциями в целях успешного выполнения работы...» [1]. В процессе контакта с пациентом врач должен проявить эмпатию, что означает, во-первых, понимание слов, чувств и жестов пациента. А так же, такое проявление этого понимания, когда пациенту становится ясно, что врач осознает его переживания. Эмпатия, как профессиональная компетенция врача означает способность собрать информацию о мыслях и чувствах пациента. В медицине выработаны специальные техники эмпатического слушания, помогающие понимать эмоциональное состояние собеседника[8].

Сострадание к пациенту, проявление эмпатии являются искренними, но врач должен демонстрировать их каждому своему пациенту. Это требует дополнительного усилия по переключение с одного субъекта на другого. Врач должен не только обладать компетенцией эмпатии, но и навыками эмоционального труда, позволяющими сознательно использовать эти компетенции.

Перед началом профессиональной деятельности врач клянётся соблюдать принципы, изложенные в «Клятве врача». Принципы клятвы определяют, по сути, границы эмоционального труда врача. Клятва «Гиппократата» является наиболее известной и древней профессиональной клятвой врача. «Клятва» содержит ряд этических принципов или обязательств:

- обязательства перед учителями, коллегами и учениками,
- принцип непричинения вреда (*noli nocere*),
- обязательства оказания помощи больному (принцип милосердия),
- принцип заботы о пользе больного и доминанты интересов больного,
- принцип уважения к жизни,
- обязательство об отказе от интимных связей с пациентами,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

-обязательство личного совершенствования,
-принцип конфиденциальности [9].

2.2 Изучение профессионального профиля

Изученная авторами аудитория врачей так же добровольно возложила на себя врачебную клятву и приняла следование принятым этическим нормам. Поэтому авторы придерживаются точки зрения представленной в работах М.Толич и В.Декостра, что эмоциональный труд врачей является следствием свободного выбора и контролируется самим работником и подлежит управлению[10]. Рассмотрим характеристики аудитории врачей медицинских учреждений обеих форм собственности. Профессиональный профиль представлен в таблице 1. Все опрошенные сотрудники, как частных, так и государственных клиник имеют профессиональное медицинское образование - 100% респондентов. Стаж работы, исходя из результатов работы, у врачей частных клиник в среднем больше и составляет 12,5 лет, в то время как средний стаж работы сотрудников государственных клиник составляет 7,5 лет. Тем не менее в государственных учреждениях есть возможность обращаться к доцентам и профессорам того или иного направления. В госучреждениях концентрация опытных, маститых врачей выше, чем в частных клиниках. Хотя некоторые клиники частного сектора приглашают по определенным дням и часам на консультации именитых специалистов. Средний возраст врачей, принявших участие в анкетировании и интервьюировании 40 – 45 лет. Такой уровень среднего возраста сотрудников объясняет тот факт, что 75% врачей частных клиник и 65% сотрудников государственной структуры здравоохранения практикую более десяти лет работы в сфере медицины.

Таблица 1.Профессиональный профиль врачей государственных и частных клиник

Характеристики	Врачи частных клиник	Врачи государственных клиник
Доля женщин	75%	79%
Средний возраст	42 года	40 лет
Профессиональное образование	100%	100%
Стаж работы в здравоохранении	12.5 лет	7.5лет
Работающие более 10 лет	75%	65%

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Профессиональный профиль врачей, работающих в государственных и частных клиниках, имеет сходства и различия. Сходства обусловлены общей системой медицинского образования, подготовившей все медицинские кадры Казахстана. В государственных и частных медицинских учреждениях, как видно из таблицы, преобладают женщины-врачи, их число составляет 75% и 79% соответственно. В этом выражается историческое влияние. В стране традиционно преобладали в здравоохранении женщины, в том числе по причине низкой оплаты труда.

Принципиально отметить, что гендерная структура здравоохранения является схожей практически во всех странах. По замечанию академика Российской академии медицинских наук А.В.Решетникова в социологии медицины проблема пола стоит на одном из первых мест» [11]. «Профессор Шведской школы социальных наук университета Хельсинки Элиана Раск в статье «Женщины в медицинских профессиях: международные тренды» отмечает, что данные тенденции характерны для разных систем финансирования здравоохранения [12].

Преобладание врачей – женщин потенциально увеличивает качество эмоционального труда, равно как и возраст врача. Средний возраст и опыт работы у специалистов частной медицины выше. Эти характеристики обеспечивают более высокое качество обслуживания пациентов в частных клиниках [13].

По данным таблицы и в частных и в государственных клиниках врачи со стажем работы в здравоохранении более 10 лет составляют большую часть сотрудников. Что подразумевает под собой высокопрофессиональный подход к работе с пациентами, обусловленный многолетним опытом и практикой.

Спрос на услуги частного сектора здравоохранения возникает при неудовлетворенности населения государственной медициной. Когда пациенты идут в частные клиники за более квалифицированной медицинской помощью они ожидают удовлетворения целого спектра потребностей [14].

В их числе не только лучшее оборудование и более точный диагноз, но и определенного рода отношение со стороны врача к больному. Это отношение является результатом профессионально осуществляемого врачом эмоционального труда [15]. Существует стереотип, что врачи государственных клиник не хотят уделить пациенту столько времени, сколько требуется для лечения. При этом коммерческие заведения мотивируют своих специалистов таким образом, что прием проводится обстоятельно и качественно.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Проблема в том, что на визит в государственную клинику по стандарту отводится 7-12 минут в зависимости от специализации .

Эмоциональный труд врача является неотъемлемой частью профессии, признаком профессиональной пригодности. Характер и содержание эмоционального труда врача основывается на базовых ценностях, сформировавших эту профессию.

Профессия врача заслуживает большого уважения, она является одной из самых древних профессий. Современный врач должен уметь оказать своевременную и экстренную медицинскую помощь, уметь выявлять причины различных заболеваний, проводить диагностику и лечение больных, осуществлять реабилитационные и профилактические мероприятия, применять новейшие препараты и лекарственные средства, а также проводить санитарно-просветительские беседы среди населения и применять на практике разработку и внедрение новых методов диагностики [16].

В проведенном исследовании выявились различия в профессиональной и социальной системе ценностей, врачей государственной и частной медицины. Авторы считают, что наличие подобных «ценностных разрывов» составляет одну из главных причин отставания государственного здравоохранения.

Ценностные разрывы формируются на базовом уровне. Они составляют социальный смысл профессии как отражение общественного разделения труда. Каждая деятельность выделилась в отдельную профессию отвечая социальным запросам общества. Для профессий эмоционального труда, к которым относится медицина, гуманистическая составляющая является первопричиной [17]. Само появление профессии врача появилось от потребности во врачевании, профессиональном проявлении милосердия и сострадания по отношению к каждому пациенту. Призвание помогать людям лежит в основе профессии врача. Отсутствие стремления «служить людям», неосознанный выбор профессии указывают на нарушение базовых профессиональных ценностей [18].

3. Результаты

Анализ первопричинной мотивации к медицинскому труду выявил наличие базового разрыва ценностей работников государственной медицины. Все 100% опрошенных врачей частных клиник ответили, что основной причиной выбора ими своей профессии было желание помочь людям. В числе опрошенных врачей государственной медицины 39% ответили

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

аналогичным образом. Остальные пришли в медицину по стечению обстоятельств.

3.1 Определение факторов мотивации врачей

Интервьюирование содержало вопросы «Что вы любите в своей работе?» и «За что вы не любите свою работу?». Анализ ответов позволил определить как основные мотиваторы, так и демотиваторы труда врачей (рисунок 1 и 2). Мотиваторами профессиональной деятельности работников частных клиник являются в первую очередь «стремление помочь людям» (100% ответов) и возможность общения (50%). Врачи государственных больниц так же «стремятся оказать помощь пациентам» (52%) и находятся в «постоянном контакте с людьми» (32%), однако для них так же важна статустность их должности (22%), что совершенно не является определяющим мотивирующим фактором для опрошенных врачей – представителей частных клиник. Основное отличие частных клиник – это отношение к пациентам. В них персонал заинтересован, чтобы к ним вновь обратился пациент, а вот в государственных стремятся к сокращению числа обратившихся посетителей. Создание частной клиники всегда основано на получении прибыли, поэтому расценки на оказываемые услуги в них могут быть на порядок выше, чем в городских учреждениях.

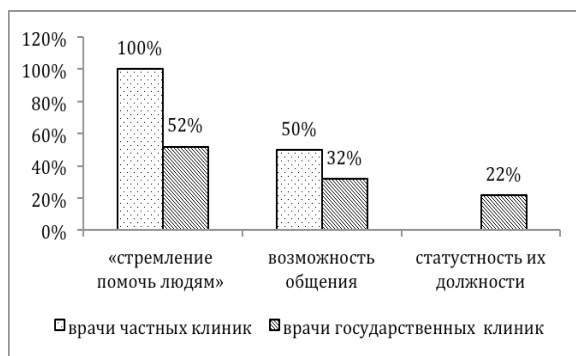

Рис 1. Мотиваторы профессиональной деятельности врачей

3.2 Определение факторов демотивации врачей

Демотиваторами труда врачей выступают физическая нагрузка, усталость для 75% частных и 35% государственных врачей. Демотивирует сложность эмоционального контакта с пациентами: 50% в частных клиниках и 52% в государственных. Отличием стали жалобы государственных медработников на большой объем «бумажной работы» (43%) и недовольство

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

уровнем оплаты (57%). Представители частных клиник не рассматривают эти факторы как демотивирующие, в связи с тем, что организация их труда и ведение отчетности сложена несколько иначе.

Ценностный разрыв в 50% по критерию сострадания («стремление помочь людям») и разрыв в 20% по проявлению профессиональной эмпатии («возможность общения») говорят о том, что в государственной медицине слишком много случайных людей. Эти врачи по-сути профессионально не пригодны к эмоциональному труду, как неотъемлемой части врачебного труда.

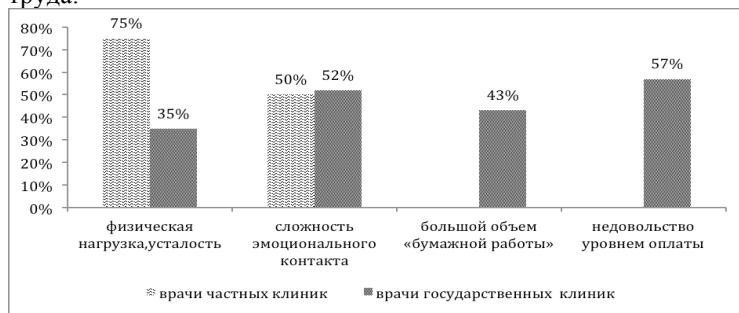

Рис 2. Демотиваторы профессиональной деятельности врачей

Наличие в работе государственных врачей специфических негативных факторов (бюрократия и бумажная работа) усугубляют разрыв в компетенциях эмоционального труда по отношению к сотрудникам частных клиник.

Врачи и частной практики (100%) и государственной медицины (83%) отметили увеличившийся спрос на медицинские услуги. Имеющиеся разрывы и отставании компетенций врачей государственного сектора могут привести к масштабированию некачественного обслуживания. Высока вероятность замещения государственных услуг частной медициной.

Выявлена низкая самоидентификационная оценка врачей государственного сектора. Разрывы проявляются в оценке уровня развития казахстанского здравоохранения (рисунок 3). Представители частных клиник отметили, что отечественная медицина достигнет мирового уровня через 10 лет (50%), либо уже соответствует ему (50%).

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

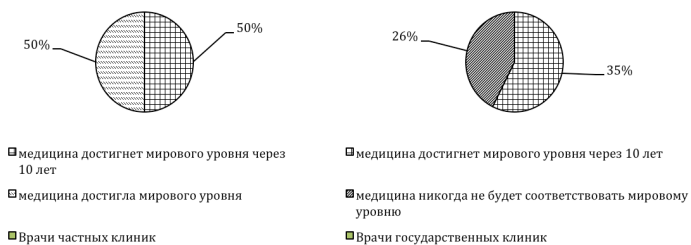

Рис 3. Сравнительные показатели оценки уровня развития казахстанского здравоохранения

Их оптимизм не разделяют специалисты государственного здравоохранения. По мнению 35% опрошенных государственных врачей соответствующего мирового уровня медицина Казахстана достигнет через 20 лет. А еще 26% считают, что «мировым стандартам здравоохранения Казахстана не будет соответствовать никогда».

Основной причиной отставания по мнению половины врачей обеих категорий является недостаточное финансирование системы здравоохранения в республике. Следующими факторами, препятствующими росту качества здравоохранения государственные врачи в 45% ответов называют коррупцию и плохое управление в государственном здравоохранении (35%).

4. Обсуждение

Казахстанские врачи сегодня не обладают навыками и знаниями по маркетингу, необходимыми для улучшения обслуживания пациентов. Они не рассматривают свою деятельность как услугу и не определяют ее рыночные параметры. По мнению врачей спрос на их услуги увеличился в последние годы, однако никто не смог назвать количественного показателя роста.

Недостаточная клиентоориентированность присуща обоим категориям врачей. Ни работники частных клиник, ни врачи государственных учреждений не смогли назвать количество обслуживаемых пациентов. Не оценивается и количество «потерянных» пациентов. Врачи полагают, что действия пациента полностью автономны и зависят от его желания или возникающих проблем со здоровьем. Эта позиция критически неверна и с медицинской и с маркетинговой точки зрения

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Врачи частных клиник владеют частичными знаниями о пациенте, как о покупателе медицинской услуги. Они смогли ответить, что один удовлетворенный клиент приводит к ним в клинику 3-4 дополнительных пациента. Аналогичную цифру назвали и государственные врачи, но ответить смогли только 13% опрошенных. Из числа государственных респондентов 43% не ответили на вопрос о средних затратах времени на обслуживание пациента. Все частные врачи отметили время от 10 до 50 минут в зависимости от случая.

По оценкам частных врачей пациент готов ждать результат в зависимости от заболевания, но не более недели. Врачи государственных клиник, называют срок до 3 дней.

Критериями выбора медицинского учреждения по оценке частнопрактикующих врачей являются:

- профессионализм врача - 100% ответов,
- качество медицинского оборудования - 75% респондентов.
- стоимость услуги - 50% ответов.

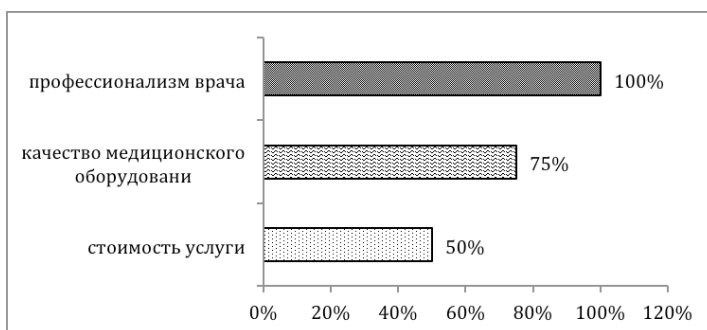

Рис 4. Критерии выбора частных клиник

Врачи государственных медицинских учреждений, считают, что больной ориентируется на:

- скорость обслуживания - 52% ответов,
- цену -30% врачей,
- отношение врача к пациенту - 26%.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

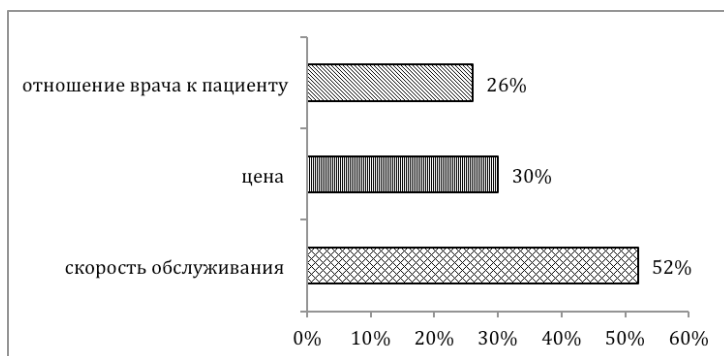

Рис 5. Критерии выбора государственных клиник

Пациента, как неудовлеворенного клиента государственные и частные врачи определяют по разному. Причинами недовольства услугой частной клиники, по мнению врачей являются:

- высокая цена 60% ответов опрошенных врачей,
- некачественное оборудование или обслуживание - 50%,
- недостаточная квалификация врача - 35%.

Анализ анкетирования врачей государственных больниц и клиник показал преобладание следующих причин недовольства пациентов:

- жалобы на недолжное обращение врача - 50%,
- долгое ожидание в очереди - 38%,
- высокая цена - 25%.

Во многих европейских странах сделан упор на внедрение нового публичного менеджмента (NPM) [19]. В Республике Казахстан законодательно предусмотрена процедура общественного мониторинга государственных услуг. Медицинское обслуживание должно подвергаться общественному контролю. Частные клиники в большинстве самостоятельно вводят процедуры публичного контроля и оценки их деятельности [20].

5. Заключение

Для улучшения качества обслуживания и помощи врачам в выстраивании взаимоотношений с пациентом, частные клиники вводят специальные сервисные процедуры. Реализация специальных систем развития взаимоотношений с клиентами, приводит к росту удовлетворенности пациентов. Все опрошенные врачи частных медицинских учреждений солидарны в том, что реализацией медицинских услуг должны

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

заниматься специально подготовленные люди. В то же время 65% врачей государственной медицины считают, что о такие люди не нужны.

Проведенное сравнение профессиональных ценностей врачей государственных и частных медицинских учреждений показывает наличие глубинных проблем казахстанской медицины. В медицину приходит много людей, не разделяющих гуманистические ценности профессии. Такой персонал не может обеспечить качественную медицинскую услугу, не мотивирован на профессиональное развитие. Частная медицина отбирает более опытных и мотивированных медработников с развитыми навыками эмоционального труда. Разрывы в гуманистических ценностях приводят в итоге к разрывам в качестве медицинской услуги. Признание приоритета пациента, как больного и покупателя услуги, освоение навыков эмоционального труда составляют важную часть развития современного здравоохранения.

Литература:

- [1] Проблемы развития здравоохранения Казахстана на современном этапе
- [2] Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан
- [3] Послание Президента народу Казахстана, февраль 2010г, Астана.
- [4] «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 гг., <http://strategy2050.kz/ru/page/gosprog1/>
- [5] Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 февраля 2014 года № 84
- [6] КИНЕ 2013, 20-я Юбилейная Казахстанская Международная Выставка "Здравоохранение", <http://www.datacom.kz:8282/caspian/kz/kihe/2009/ru/>
- [7] Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 февраля 2014 года № 84
- [8] Hochschild, A.R. The Managed Heart: the Commercialization of Human Feeling / A.R. Hochschild. – Barkley : The University of California Press, 2003. – 273 p.
- [9] Hochschild, A.R. The Managed Heart: the Commercialization of Human Feeling / A.R. Hochschild. – Barkley : The University of California Press, 2003. – 273 p.
- [10] Симонова О.А. Эмоциональный труд в современном обществе научные дискуссии и дальнейшая концептуализация идей А.Р.Хохшильд, «Журнал исследований социальной политики», 2013. Т. 11. № 3.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- С. 427–431,
http://ecsocman.hse.ru/hse/2013/10/20/1279349426/Simonova_11_3.pdf
- [11] Эмпатия, [https://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмпатия)
- [12] Клятва Гиппократа, [https://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki/Клятва_Гиппократа)
- [13] Тарасенко Е.А. Гендерная чувствительность медицинских профессий (Рецензия на книгу: Гендер и здравоохранение / под ред. Эллен Кульман и Эллен Аннандэйл. 2-е изд. Бэйсингсток: Пэлгрэйв Макмиллан, 2012. 535 с. , «Журнал исследований социальной политики», 2013. Т. 11. № 3. С. 427–431, <http://jsps.hse.ru/2013-11-3/97998320.html>
- [14] Государственные и частные клиники: сравнительный анализ предоставляемых услуг, <http://www.biomed.ru/info/articles/category/marketing/material/50/>
- [15] Разница государственных и частных клиник, <http://bolezne.net/semeynyu-vrach/1760-raznica-gosudarstvennyh-i-chastnyh-klinik.html>
- [16] Частные медицинские клиники теперь смогут получать государственный заказ, http://www.vidal.kz/novosti/novosti_3723.html
- [17] Сравнение государственных и частных клиник, <http://freefromfat.ru/sravnenie-gosudarstvennyh-i-chastnyh-klinik.html>
- [18] Эмоциональный интеллект врача. <http://amm.net.ua/2010-02-02-08-55-03.html>
- [19] http://ru.knowledgr.com/00445583/Эмоциональный_Труд
- [20] http://total.kz/society/2012/11/23/v_rk_chastnye_i_gosudarstvennyye
- [21] Эксперт-Северо-Запад № 20, 2006 г., с.24-27

INTERNATIONAL RELATIONS, POLITICS

Borisenko O.A., Sukharev D.V.

CHINESE EXPERTS ON THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL POLICY OF THE SCO AS A FACTOR OF ECONOMIC MODERNIZATION

Borisenko O.A., Russia, Transbaikal state university,
Associate Professor of Philosophy, PhD of philosophic

Sukharev D.V., Russia, Transbaikal state university,
master of the oriental study

Abstract

This article discusses the strategic partnership between Russia and China, as a member of the SCO, in the field of economic modernization in terms of Chinese experts. It is noted that the SCO should strengthen economic cooperation, as it plays an increasingly important role in the development of the SCO and it will be a support for intensive and continuous process.

Keywords: SCO, economic modernization, China

Введение

Современный мир переживает трансформационные процессы. С конца XX века происходит становление новой, полицентрической системы международных отношений. На первый план выходят поиски адекватных ответов на глобальные вызовы и угрозы, где один из способов является – создание международных организаций и объединений. Современная ситуация международных отношений представляет создание и развитие Шанхайской Организации как «созидательное

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

значение дипломатической практики»[1]. Особенностью ШОС является то, что эта организация смогла сплотить вокруг себя народы разных вероисповеданий, культур, разного цивилизационного уровня развития.

До сих пор в мировой политической практике только западная культура находила самореализацию, навязывая свои принципы другим в качестве универсальных. Признавая равноправие политических культур нельзя не признать и право на самореализацию. Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС) – это пример новой формы политического диалога, так как в полной мере отражает суть его составляющей. Главной задачей политического диалога является самореализация партнеров. В контексте диалога культур данная проблема перерастает в актуальность самореализации каждой политической культуры в едином политическом пространстве современного мира[2].

Материал исследования

Определяющую роль в трансформации мира играют ведущие державы, среди которых Китай занимает одно из приоритетных мест. Это диктует ему необходимость адаптации своей экономики к новым условиям[3]. В свою очередь, современные процессы, проходящие в пространстве российско-китайского трансграничья вызваны с китайской стороны развитием экономической модернизации, с российской стороны – экономическим развитием приграничных территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Чжан Янли в работе «ШОС в рамках комплекса региональной безопасности»[4] отмечает, что Шанхайская организация сотрудничества станет инструментом зарубежной экспансии Китая, и развитие Шанхайской организации сотрудничества имеет большое практическое значение для Китая и создание гармоничного региона. Чжан Янли вводит концепцию теории комплексной региональной безопасности, характеристики, вопросы сотрудничества в области безопасности, методы исследования и сил безопасности, и отмечает, что создание Шанхайской организации сотрудничества это и есть выход к комплексной безопасности. На фоне текущей ситуации в сфере международной безопасности ШОС претерпела значительные изменения, в силу этого, изучение Шанхайской организации сотрудничества имеет большое практическое значение.

Говоря о безопасности, Чжан Янли подразумевал, одну из сфер деятельности ШОС – экономика. В рамках ШОС,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

экономика и безопасность переплетаются невидимой линией. Мировая практика уже показала, что сегодня резко возросла роль и ответственность КНР в решении глобальных проблем развития мировой экономики и вопросов безопасности[5]. Китайская народная республика уверенно вышла на позиции одной из ведущих мировых, держав, существенно возросло ее влияние в АТР. Это особенно заметно в сфере мировой экономики, где Китай становится одним из главных двигателей развития.

Стратегическое партнерство России и Китая, это один из тех примеров, который основывается на дружбе и устойчивых стабильных отношениях современности[2]. Исторический опыт, культурное сходство и притяжение, ресурсы, влияние двух держав на международной арене являются предпосылками, а так же инструментами для активного взаимодействия и дальнейшего сотрудничества. России и Китаю необходимо выработать совместные ответы на вызовы глобализирующегося мира[6]. Наблюдается тенденция, что политический диалог России и Китая необходимо сохранять и развивать не только в рамках региона Центральной Азии, но и в целом на международной арене[2].

Одним из экономических партнеров КНР, в рамках ШОС, является Россия, что определяет значимость укрепления двусторонних взаимосвязей между государствами, взаимодополняемость экономик, прежде всего, в зоне российско-китайского трансграничья.

Ведущий научный исследователь, декан Института современных международных отношений Университета Цинхуа (Пекин, Китая), Янь Сюэтуан отмечает, что развитие экономического сотрудничества с соседними странами должно привести к формированию устойчивых общих интересов стран региона и, соответственно, к созданию надежных механизмов региональной безопасности [7]. А, с потерей значения традиционных форм оборонительной дипломатии, существовавших в форме военных союзов, в новых условиях международной обстановки был предложен оригинальный подход к разоружению и сотрудничеству по безопасности[8]; в частности, Ли Сяоминь говорит о создании ШОС.

Профессор Лю Шилунь[9] в работе о геостратегическом положении Китая, отмечает важность центральноазиатского региона для всего развития Китая. А научная публикация шанхайского исследователя, профессора Ван Цзяня, показывает, анализ путей развития ШОС с точки зрения теории общественных благ[10], а так же представлены

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

предварительные условия интеграции объединений в Центральной Азии и приоритетные направления их деятельности и показаны альтернативные пути развития ШОС.

Директор Центра ШОС Фуданьского университета (Шанхай, КНР) Чжао Хуашэн [11] отмечает, что особое внимание должно уделяться сотрудничеству в области энергии и коммуникации, так как в этом заинтересованы все члены ШОС.

В итоге, отметим, как считает директор Института международных проблем КНР Ма Чжэньган, что именно большой интерес к ШОС со стороны китайских, а так же российских, политиков и учёных позволил «ШОС за последние несколько лет достигнуть очевидного прогресса в своём развитии»[12].

Обсуждение материала

Включенность российского трансграничья в пространство экономической модернизации Китая создает условия для экономического развития и роста трансграничных территорий Забайкалья и Байкальского регионов, что может быть обеспечено благодаря их соразвитию с прилегающими китайскими регионами.

С начала XXI в. Россия и Китай переживают новый этап интеграционного взаимодействия. Усиливаются позиции обеих стран в системе мирохозяйственных связей, растёт интерес правительств соседних государств к приграничным территориям. Существенное влияние на них оказывают усиливающиеся процессы трансграничного взаимодействия, которые образуют отношения связанные с геополитикой, экономической доступностью и диалогом двух стран. Стремление государств к выбору политики интеграции и взаимовыгодного сотрудничества осуществляется в условиях неравномерного развития приграничных территорий.

Одним из факторов, определяющих специфику экономической модернизации Северо-Восточного региона КНР, является его экономическое взаимодействие с приграничными регионами РФ.

Российско-китайские отношения, имеют не только историческую основу для своего развития, но и объективные факторы, которые основаны на географической близости двух стран, на сформировавшихся традициях добрососедства, на возможности взаимодополняемости экономик. Они скреплены заинтересованностью долгосрочного стратегического партнерства, которое позволяет каждой стране видеть здесь и

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

разрешение своих национальных интересов. С российской стороны это сотрудничество раскрывает возможности для подъема российских регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, а для китайской стороны – разрешение аналогичных задач, подъем индустриальной базы на северо-востоке КНР.

Поэтому восточно-азиатская стратегия России – это продолжающийся поиск оптимальной парадигмы международных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе – с Китаем. Прагматизм российской стратегии построен с учетом задач и мотиваций, обусловленных необходимостью развития восточно-сибирских и дальневосточных регионов России. Поэтому суть этой стратегии в том, чтобы сформировать систему партнерства со странами Северо-Восточной Азии, с Китаем для реализации региональных и геополитических задач России. Она должна быть направлена на реализацию политики вывода Дальнего Востока и Восточной Сибири из экономического кризиса, чему будет способствовать взаимовыгодная интеграция и политика соразвития с трансграничными регионами Китая, экономическая модернизация которого выходит на международный уровень, поэтому требует многостороннего регионального сотрудничества и интеграции.

В «Докладе о развитии АТР – 2011» китайскими аналитиками отмечено, что Китай имеет потенциал быть лидером экономического роста в Азии[13], что обеспечит ему стать лидером и в мировой экономике. Авторы Синеи книги отмечают, что для осуществления трансформации в китайской экономике и для ее роста в будущем, необходима успешная перестройка экономики, что будет способствовать выходу Китая на самостоятельный путь устойчивого роста. А в «Докладе о развитии АТР – 2013» китайские ученые уже отметили, что в последние годы Россия, опираясь на ШОС, стремится вместе с Китаем превратить его в эффективный инструмент балансирования сил Америки в Центральной Азии. По мнению китайских аналитиков, Россия рассматривает Центральную Азию как свою «сферу влияния», поэтому ей необходимо и расширение экономического влияния Китая в этом регионе[14]. Но, как отмечают аналитики, Россия придерживается пассивной позиции в решении вопросов экономического и торгового сотрудничества.

Поэтому, хоть между странами уже отрегулированы спорные вопросы и конфликты, необходимо учитывать и тот факт, что существует вероятность восстановления союзнических связей, которые необходимо укреплять в

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

условиях давления США, поэтому между Китаем и Россией должна углубляться стратегия взаимного доверия.

Сегодня основной задачей двусторонних отношений является прогнозируемость и взаимная выгода. После распада СССР между двумя странами произошел обмен государственными визитами, парламентскими делегациями, был подписан ряд документов и соглашений не только политического, но и экономического характера. Поэтому главное в отношениях между двумя странами, на взгляд российских и китайских аналитиков, – отсутствие реальных политических противоречий на настоящий момент и планирование на краткосрочную и среднесрочную перспективу. В силу сказано, отметим, что Китай и Россия умело, в рамках политики «мягкой силы» [15], поддерживают политический диалог между собой не только в ШОС, но и в целом на всей международной арене.

Вывод

Представленный анализ ШОС как фактора регионального развития, рассматриваемый китайскими специалистами на уровне экономической региональной модернизации - показатель трансграничной политики России и Китая, что нашло отражение в одном из последних документов российско-китайского соглашения: Российско-китайский диалог: модель 2015 [16]. Не ставя задачу анализа данного Доклада, отметим только следующее - имея общие позиции российские и китайские специалисты в области международных отношений, востоковедения и русистики, отмечают в данном докладе те аспекты, которые характеризуют национальные интересы, национальную безопасность, трансграничные интересы каждой стороны, например, гуманитарный вектор. Это говорит о том, что китайские специалисты, анализируя региональную политику ШОС, рассматривают ее через призму национальных интересов.

Северо-Восточный регион Китая представляет яркий пример не только целенаправленной российско-китайской экономической политики, но и результат ее реализации. Российское трансграничье Забайкальского и Дальневосточного регионов, участвуя в реализации программ экономического сотрудничества, имеет не только достижения, но и риски. Экономические отношения российско-китайского трансграничья представляют собой отражение не только внешней политики между странами, но и экономического состояния внутри каждой страны.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Сегодня как Россия так и Китай стоял на дороге, которая может привести к высокоразвитым регионам российского и китайского трансграничья, но при одном условии: наличии законодательной, институциональной базы, способной регулировать, прогнозировать, определять поступательность движения, которое будет обеспечивать трансграничное экономическое сотрудничество.

References:

- [1] History of the Shanghai Cooperation Organization [official. Page] / Embassy of China in the Republic of Tajikistan - URL: <http://tj.china-embassy.org/rus/zt/shhzzz/t245402.htm>
- [2] Cultural dialogue in business and in politics: Textbook / O.A. Borisenko / Transbaikal state university, Chita, 2014. – 149 p.
- [3] O.A. Borisenko, D.V. Sukharev The reasons for China's economic modernization at the turn of XX-XXI centuries. (based on the Chinese, Korean and European scientists) / China and Russia: Problems of strategic cooperation: a collection of the Eastern Center. Vol. 14. Transbaikal state university, Chita 2015. – p.6-7
- [4] Xu Tao Shi Shanghai Cooperation Organization --- the new season and the new concept of security mechanisms. Beijing, 2002 p. 204. URL:<http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10140-1013104312.htm>
- [5] D. Sukharev Three views on China's economic modernization / Proceedings of the International Youth Scientific Forum "Lomonosov-2015" [Electronic resource] URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_7_6838.htm
- [6] O.A. Borisenko The implementation of the political dialogue as a form of dialogue between cultures in the activities of the Shanghai Cooperation Organization // Politics, State and Law. 2015. № 2 [electronic resource]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2382>
- [7] Yan Syuetun. Analysis and judgment of China's security // 2000. № 2. p. 49
- [8] Li Xiaomin. The new concept of security in China 2002. № 2. p. 45
- [9] Shilun Liu Zhongya The Importance of Central Asia in China's Geo-strategy // Journal of Wuhan Economic Administration. Cadre's College, 2005. 18:2. P. 23.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- [10] Wang Jian, Shanghai On the selection of ways to develop the Shanghai Cooperation Organization: from the perspective of the theory of public goods // (Social Sciences), 2007 г., №8. p. 67-73
- [11] Zhao Huasheng SCO and Correlation of Great Powers Against the Background of a New Situation in the Central Asian Region // Analytic 2003 №1 p.3
- [12] Proceedings of the Third meeting of the Forum of the SCO, China, Beijing, 19-21 May 2008 p. 29-31 // URL: http://www.mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf
- [13] Blue Book: China has the potential to lead the self-growth economies of Asia Website "Renmin Ribao" [Electronic resource] URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7260027.html>
- [14] Blue Book: probability of recovery of allied relations between China and Russia is small site "Renmin Ribao" [Электрон.ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8497711.html>
- [15] Fomina M.N. Strategy of Cultural Resources of the Russian and the Chinese version of "soft power" / Bulletin. Transbaikal state university. Chita: TSU, 2014 № 12 (115). – p.107-108
- [16] Russian-Chinese dialogue: Model 2015: report № 18/2015 / [electronic resource] URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

Статья выполнена в рамках гранта для государственной поддержки молодых российских ученых (кандидатов наук) Совета по грантам Президента РФ МК- 3682.2015.6

PEDAGOGY

Mavlyudova L.U., Yakovenko T.V.

THE CONTINUOUS DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE OF THE TEACHER OF BIOLOGY AS A FACTOR IN IMPROVING ITS GENERAL LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE

**Lyailya Usmanovna Mavlyudova, Russian Federation,
Kazan (Volga Region) Federal University**

**Yakovenko Tatyana Vladimirovna, Russian Federation,
Kazan (Volga Region) Federal University**

Abstract

The article discusses the concept of information and communication competence of the teacher of biology that is associated with the introduction into educational system of methods and means of ICT. The article considers the conditions which are necessary for providing of improvement of quality of continuous professional pedagogical education with the introduction of ICT. Also pointed out competencies which the teacher of biology should know in a modern education system because an effective and efficient form of development of ICT competence of future teachers of biology is studying of special discipline. The article considers the program of the subject "Using of information and communicative technologies in teaching of biology" which is intended on using for training of future teachers of biology and professional development of employed teachers.

Keywords: professional standard of the teacher, ICT

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

competence of the teacher of biology; information and communication technologies of training.

Введение В концепции профессионального стандарта педагога, принятого Приказом Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» отмечено следующее: «Педагог – ключевая фигура реформирования образования. «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя» (К.Д. Ушинский). В стремительно меняющемся открытом мире главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим ученикам, становится умение учиться. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений – все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся и к педагогу. Обретение этих ценных качеств невозможно без расширения пространства педагогического творчества».

Важные, но фрагментарные элементы ИКТ-компетентности учителя входят в принятые в конце 2000-х гг. квалификационные требования. За прошедшее время российская школа в целом быстро развивается в направлении информатизации всех процессов, становится цифровой.

Большинство педагогов пользуются компьютером для подготовки текстов, сотовым телефоном для отправки кратких сообщений. В своих выступлениях педагоги используют мультимедийный проектор, дают задание учащимся по поиску информации в Интернете, рассылают информацию родителям по электронной почте и т.д.

Во многих регионах России разрешаются или директивно вводятся электронные журналы и дневники, обеспечивающие частичное погружение образовательного процесса в информационную среду (ИС). Более полное погружение (предполагающее размещение в ИС основной информации образовательного процесса) обеспечивает дополнительные педагогические возможности, владение этими возможностями – базовый элемент педагогической ИКТ-компетентности, наряду с умением квалифицированно вводить текст с клавиатуры и формулировать запрос для поиска в Интернете.

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Федеральные государственные образовательные стандарты для всех уровней российского образования содержат в качестве требования к условиям образовательного процесса профессиональную ИКТ-компетентность учителя, в частности работу в ИС. Опыт подготовки учителей биологии для работы в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования показывает реальность формирования профессиональной ИКТ-компетентности у абсолютного большинства учителей. Под профессиональной ИКТ-компетентностью педагога в данном случае подразумевается квалифицированное использование общераспространенных в данной профессиональной области в развитых странах средств ИКТ при решении профессиональных задач там, где нужно, и тогда, когда нужно [11].

В профессиональную педагогическую ИКТ-компетентность входят:

- Общепользовательская ИКТ-компетентность.
- Общепедагогическая ИКТ-компетентность.
- Предметно-педагогическая ИКТ-компетентность (отражающая профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности).

В каждый из компонентов входит ИКТ-квалификация, состоящая в соответствующем умении применять ресурсы ИКТ (Таблица 1).

Таблица 1. Компоненты ИКТ-компетентности учителя биологии

Общепользовательский компонент	Общепедагогический компонент	Предметно-педагогический компонент
<ul style="list-style-type: none"> • Использование приемов и соблюдение правил начала, приостановки, продолжения и завершения работы средствами ИКТ, устранения неполадок, обеспечения расходуемых материалов, эргономики, техники безопасности и другие вопросы, входящие в результаты освоения ИКТ в основной школе. • Соблюдение этических и правовых норм использования ИКТ (в том числе недопустимость неавторизованного 	<ul style="list-style-type: none"> • Педагогическая деятельность в информационной среде (ИС) и постоянное ее отображение в ИС в соответствии с задачами планирования и объективного анализа образовательного процесса, прозрачности и понятности образовательного процесса окружающему миру. • Организация образовательного процесса: выдача заданий учащимся, проверка заданий перед следующим занятием, рецензирование и фиксация промежуточных и итоговых результатов, в том числе в соответствии с заданной системой критериев, составление и аннотирование 	<ul style="list-style-type: none"> • Постановка и проведение эксперимента в виртуальных лабораториях на уроках биологии. • Получение массива числовых данных с помощью автоматического считывания с цифровых измерительных устройств (датчиков) разметки видеозображений, последующих замеров и накопления экспериментальных данных. • Обработка числовых данных с помощью инструментов компьютерной статистики и

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

<p>использования и навязывания информации).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Видеоаудиофиксация процессов в окружающем мире и в образовательном процессе. • Клавиатурный ввод. • Аудиовидеотекстовая коммуникация (двусторонняя связь, конференция, мгновенные и отложенные сообщения, автоматизированные коррекция текста и перевод между языками). • Навыки поиска в Интернете и базах данных. • Систематическое использование имеющихся навыков в повседневном и профессиональном контексте. 	<p>портфолио учащихся и своего собственного, дистанционное консультирование учащихся при выполнении задания, поддержка взаимодействия учащегося с тьютором.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Подготовка и проведение выступлений, обсуждений, консультаций с компьютерной поддержкой, в том числе в телекоммуникационной среде. • Организация и проведение групповой (в том числе межшкольной) деятельности в телекоммуникационной среде. • Использование инструментов проектирования деятельности (в том числе коллективной), визуализации ролей и событий. • Визуальная коммуникация – использование средств наглядных объектов в процессе коммуникации, в том числе концептуальных, организационных и др. (диаграмм, видеомонтажа). • Предсказание, проектирование и относительное оценивание индивидуального прогресса учащегося, исходя из текущего состояния, характеристик личности, предшествующей истории, накопленной ранее статистической информации о различных учащихся. • Оценивание качества цифровых образовательных ресурсов (источников, инструментов) по отношению к заданным образовательным задачам их использования. • Учет общественного информационного пространства, в частности молодежного. • Поддержка формирования и использования общепользовательского компонента в работе учащихся. • Организация мониторинга учащимися своего состояния здоровья. 	<p>визуализации.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Распознавание объектов на картах и космических снимках, совмещение карт и снимков. • Использование цифровых определителей, их дополнение. • Знание качественных информационных источников по предмету «Биология» • Поддержка учителем реализации всех элементов предметно-педагогического компонента предмета «Биология» в работе учащихся.
--	---	---

Поскольку выпускники педагогических ВУЗов должны соответствовать требованиям профессионального педагогического стандарта, система высшего педагогического образования должна отвечать его требованиям на всех ее уровнях – от фундаментальной (в первую очередь,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

технологической) подготовки через специальную профессиональную подготовку к непрерывному профессиональному педагогическому образованию в течение всей жизни. Учитывая выше изложенное целью статьи является анализ составляющей ИКТ-компетентности выпускников педагогических специальностей и работающих учителей биологии в условиях реализации профессионального стандарта педагога, а также обоснование выбора технологий для непрерывного развития ИКТ-компетентности учителя биологии.

Методика. При написании статьи применялись теоретические и эмпирические методы: изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы, теоретических источников по проблеме внедрения ИКТ в процесс обучения, изучение нормативно-методической документации, изучение педагогического опыта, наблюдение учебного процесса, тестирование, анкетирование.

Организация исследования. Анализ последних исследований и публикаций показал, что подготовка высококвалифицированного учителя биологии требует изменения методической системы обучения, а именно: ввести к средствам организации и поддержки обучения инновационные информационно-коммуникационные технологии. Развитие и внедрение ИКТ в образовании постоянно исследуются научными работниками международной организации: ЮНЕСКО, ООН, Европейского Союза, Совета Европы и др. [13]. Этому вопросу посвященные труды С. Пейперта, М. Резника (США); Е. Патаракина, Е. Полат, А. Хуторского, Б. Ярмахова, О. Ястребцева (Россия); В. Быкова, М. Жалдака, М. Згуровского, В. Кухаренко, В. Лапинского, Н. Морзе, А. Пилипчука, С. Раковая, С. Семерикова, Е. Словак, А. Стрюка, М. Шишкиной (Украина) и исследователи других стран. Проблеме внедрения ИКТ в процесс изучения фундаментальной дисциплины посвящены работы К. Власенко, В. Клочка, Т. Крыловой, Т. Максимовой, И. Реутовой, Н. Рашевской, Ю. Триуса и других отечественных исследователей. В то же время остается не достаточно исследованным вопрос непрерывного развития информационно-коммуникационной компетентности учителей биологии.

Результаты и обсуждение Опыт лучших систем школьного образования свидетельствует, что решающую роль играют три фактора: 1) необходимо, чтобы учителями становились подходящие для этого люди; 2) следует дать им подготовку, которая позволила бы повысить эффективность преподавательской работы; 3) необходимо обеспечить условия,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

при которых каждый без исключения ученик получил бы качественное образование.

Результаты исследования, проведенного М. Барбер и М. Муршед [4], показывают, что в наиболее продвинутых в этом отношении странах существуют системы, организованные так, что все эти факторы работают независимо от культурного контекста, с которым приходится иметь дело. Одним из ключевых компонентов системы условий, обеспечивающих качественное образование, является ИКТ-компетентность педагога.

По мнению ведущих отечественных и зарубежных ученых (Кузнецов А.А., Краевский В.В., Лебедев О.Е., Равен Дж., Семенов А.Л. и др.) возрастает значимость ИКТ-компетентности педагогов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в условиях широкого внедрения средств информационных и коммуникационных технологий в образовательное пространство школы. От того, насколько качественно будут подготовлены педагогические кадры, насколько «свободно» они будут применять средства информационных и коммуникационных технологий [7], в учебном процессе, зависит, в большой степени, будущее всего мирового социума.

В научной литературе можно встретить достаточно много определенных термина «информационная компетенция». В каждом из них, в зависимости от области научных знаний, ученые акцентировали тот или иной аспект данного вида компетенции. В частности, в своем исследовании О.Б. Зайцева трактует информационную компетенцию как сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств[2]. А.Л. Семенов определяет информационную компетенцию как новую грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств[8]. А.Г. Пекшева определяет информационную компетенцию как «совокупность умений и навыков получения и обработки информации»[7]. С.В. Тришина рассматривает информационную компетенцию как «интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности»[10]. Д.М. Грицков, П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев считают, что информационная компетенция - это «владение новыми информационными технологиями, понимание диапазона их применения в образовательном процессе, а также критическое отношение к распространяемой информации»[1].

Многие международные организации уже определили цели внедрения ИКТ в учебный процесс, а также разработали для педагогов нормы и стандарты по использованию соответствующих инструментов. В настоящее время происходит взаимодействие сразу нескольких факторов, и поэтому сегодня возникает еще большая потребность в том, чтобы педагоги обладали практическими навыками использования ИКТ, определенными ЮНЕСКО и Международным обществом по информационным технологиям в образовании (ISTE). В число этих факторов входит растущая потребность в освоении новых навыков, относящихся к информационной, технологической и визуальной грамотности, понимание того, что ученики изменились, а образовательные практики – нет, а также осознание существующей во всем мире потребности в учениках, способных со временем стать квалифицированными специалистами и успешно интегрироваться в экономическую систему [6].

Существование норм и стандартов ИКТ-компетентности учителей само по себе недостаточно для того, чтобы произвести необходимые изменения. Важнейшим элементом, необходимым для преобразования школы и эффективного применения ИКТ, является подготовка и непрерывное повышение квалификации педагогов.

Результаты многочисленных исследований в данной области явно указывают на то, что среди прочих факторов решающую роль здесь играет высококачественное повышение квалификации учителей, которому в контексте затрачиваемых усилий по реформированию системы образования, к сожалению, уделяется недостаточное внимание. Между тем, именно отсутствие эффективного профессионального развития педагогических работников зачастую считается основной причиной разрыва между тем, что учащиеся могут потенциально достичь, и реальностью, с которой они на самом деле сталкиваются в своих учебных классах по всему миру.

Обеспечение подготовки учителей до внедрения ИКТ в школы является самым важным элементом в систематическом подходе. Учителя, не уверенные в своей способности

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

эффективно использовать компьютеры в работе со своими учениками, будут стараться избегать их применения. Существует множество примеров, когда мобильные классы собирают пыль в школьных шкафах. Задача современных образовательных систем заключается не в том, чтобы вызвать изменение менталитета учителей, а в том, чтобы дать им уверенность в работе с современным оборудованием в школе. Современное общество основано на использовании информации и знаний. Сегодня невозможно игнорировать повсеместное распространение медиа, различных форм информационных и коммуникационных технологий, или их влияние на нашу частную, экономическую, политическую и общественную жизнь. Поэтому для активного и успешного участия в жизни информационного общества необходимы новые виды компетенций (знаний, навыков и установок).

Невозможно переоценить значимость навыков счета, чтения и письма, однако, включение информационной компетентности в набор ключевых профессиональных компетенций педагога означает, что сегодня как учителю, так и ученику просто необходимо понимать функции медиа- и других поставщиков информации (например, библиотек, в которых медиа-ресурсом являются книги), уметь искать, оценивать, использовать и создавать информацию для достижения личных, общественных, профессиональных и образовательных целей. Исследования в области информационной компетентности современных школьников показали, что обучающиеся испытывают трудности с оценкой надежности данных даже в образовательной среде, хотя считается, что технологические навыки и, следовательно, навыки медийной и информационной грамотности у молодых людей развиты лучше, чем у старшего поколения.

Приобретение информационной компетентности открывает перед учителями и обучающимися широкий спектр возможностей, обогащающих образовательную среду и позволяющих сделать процесс преподавания-обучения более динамичным.

Информационная компетентность, по мнению исследователей Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, - это набор компетенций, необходимых для получения, понимания, оценки, адаптации, генерирования, хранения и представления информации, используемой для анализа проблем и принятия решения [6]. Информационно-компетентные люди обладают следующими базовыми навыками: критическое мышление, умение

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

анализировать информацию и использовать ее для самовыражения, способность к независимому обучению, созданию информации, готовность быть информированным гражданином и профессионалом, участвовать в государственной деятельности и демократических процессах, протекающих в обществе.

Одной из основных тенденций, определяющих требования к уровню ИКТ-компетентности современного учителя, является смещение акцентов с задач технологического уровня (относящихся к владению конкретными инструментами, конкретными программными продуктами) на педагогический уровень. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС) помимо основных ценностей и основных понятий определяет системы ключевых задач, обеспечивающих формирование универсальных видов учебной деятельности, адекватных требованиям стандарта к результатам образования. К ним относятся и требования к уровню квалификации учителей, зафиксированные ФГОС. Школам передана ответственность за выполнение указанных требований ФГОС по формированию информационной образовательной среды школы и организации обучения педагогов активному использованию ресурсов такой среды. Информационная образовательная среда должна включать электронные образовательные ресурсы, электронный дневник и журнал, школьный сайт, среду для электронного портфолио учеников и учителей и др.

Система ИКТ-компетенций будущего учителя биологии базируется на требованиях программы дисциплины «Применение информационно-коммуникативных технологий в преподавании биологии» для бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование» по профилю «Биология и химия». В данной программе определяется содержание, объем и уровень профессиональной подготовки. Цель дисциплины: формирование компетентности современного учителя биологии в области обеспечения информационной основы деятельности. Особенности освоения данной дисциплины, конкретизация и детализация должны опираться на специфику профессиональной деятельности будущего выпускника. Поэтому выявление необходимого уровня подготовки в области ИКТ-компетентности учителя биологии целесообразнее осуществлять сквозь призму его профессиональной деятельности. С этой целью было проанализировано содержание необходимой подготовки будущего учителя биологии в области ИКТ с позиции

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

профессионального стандарта, соответствующих трудовых действий, функций и знаний, овладение которыми предусматривает использование информационных технологий учителем биологии.

Таблица 2. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины «Применение информационно-коммуникативных технологий в преподавании биологии»	
Студент должен уметь:	Студент должен владеть:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Применять ИКТ для совершенствования учебно-воспитательной работы в школе. 2. Организовать профессиональную диагностику учащихся с использованием ЭВМ. 3. Организовать проектную и исследовательскую деятельность учащихся с помощью ИКТ. 4. Проектировать урок в информационной образовательной среде. 5. Организовать учебное компьютерное моделирование учащихся. 6. Отбирать средства обучения для реализации новых видов учебной деятельности (электронные образовательные ресурсы, образовательные интернет-ресурсы, компьютерное оборудование: компьютер, видеопроектор, принтер, сканер, интерактивная доска, интерактивные планшеты, средства телекоммуникации). 7. Использовать интерактивные модели, виртуальные лаборатории, интегрированные среды для фронтальной, индивидуальной и групповой работы с классом. 8. Использовать дистанционные ресурсы при подготовке домашних заданий. 9. Составлять задания и тесты в электронном виде или инструментами ИС. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приемами использования интерактивной доски на уроках биологии. 2. Компьютерными технологиями обучения и использовать их в учебном процессе. 3. Приемами подготовки дидактических материалов и рабочих документов, что позволит запланировать и организовать комплексное использование средств ИКТ на уроках биологии и интегрированных курсах. 4. Современными методами и методиками оснащения образовательного процесса. 5. Навыками использования разного числа мобильных компьютеров на уроке биологии.

Особенностью изучения данной дисциплины является то, что ее значимость интегративна, поскольку базируется на знаниях, полученных студентами при изучении других дисциплин профессиональной подготовки, при этом эти знания актуализируются, стимулируется создание устойчивой связи между знаниями, полученными из разных предметов

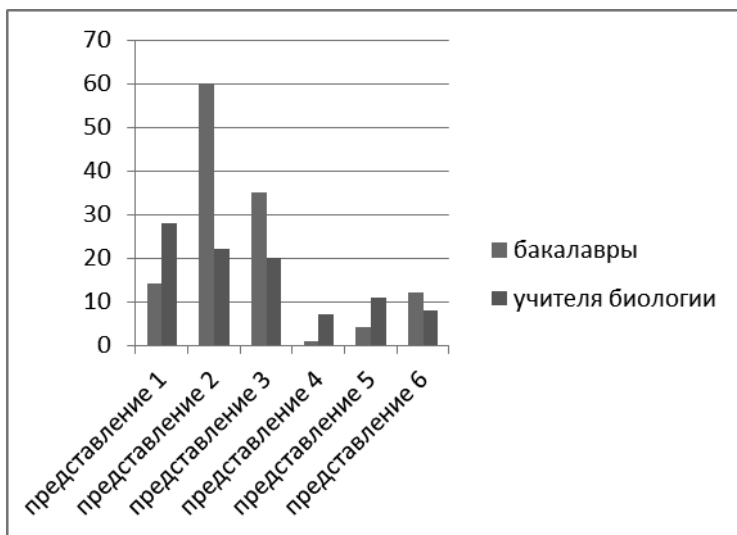
По результатам исследования самооценки ИКТ-компетентности будущих учителей биологии, в котором приняли участие студенты-бакалавры Казанского (Приволжского) федерального университета, а также 1776 уже работающих учителей биологии из 54 регионов Российской Федерации, педагоги все больше осознают преимущества грамотного и эффективного использования современных информационных и коммуникационных технологий в сфере общего образования. Систематически применяют имеющиеся навыки использования ИКТ в повседневном и профессиональном контексте 79% респондентов. Однако

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

осуществляют педагогическую деятельность в информационной среде и постоянно ее отображают в информационной среде уже лишь 50% респондентов. К сожалению, мы вынуждены констатировать тот факт, что понимание респондентами организации образовательного процесса на основе ИКТ достаточно разнородно.

Под организацией образовательного процесса на основе ИКТ респонденты подразумевают (Гистограмма 1)

- представление 1 - разработку и использование в ходе урока задания для обучающихся/воспитанников;
- представление 2 - проверку заданий обучающихся/воспитанников;
- представление 3 - фиксацию промежуточного и итогового результата;
- представление 4 - составление электронного аннотированного портфолио учащегося;
- представление 5 - составление аннотированного собственного портфолио;
- представление 6 - дистанционное консультирование.

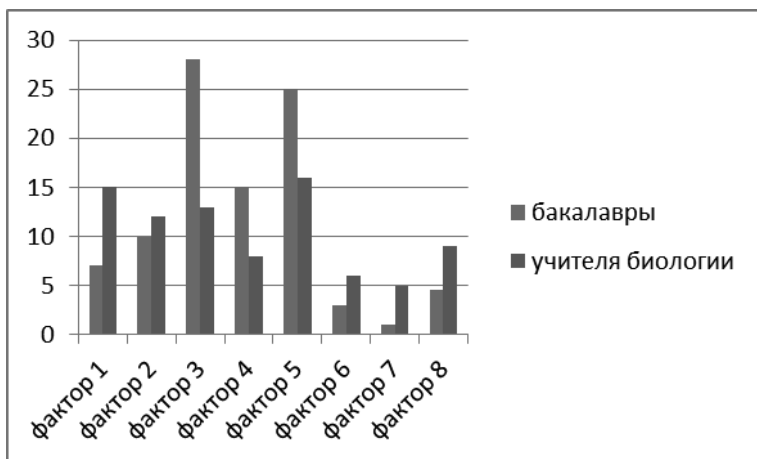

Гистограмма 1. Результаты анализа представлений об организации образовательного процесса на основе ИКТ

Достижение учителем профессиональной ИКТ-компетентности обеспечивается, по мнению опрошенных, следующими факторами (Гистограмма 2):

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

- фактор 1 - наличие достаточной технологической базы;
- фактор 2 - наличие широкополосного канала интернет;
- фактор 3 - постоянный доступ к мобильному компьютеру;
- фактор 4 - инструментарий информационной среды, установленной в образовательной организации;
- фактор 5 - наличие у учителя потребности в повышении ИКТ-компетентности;
- фактор 6 - установка администрации образовательной организации;
- фактор 7 - принятие локальных нормативных актов о работе коллектива образовательной организации в ИС;
- фактор 8 - начальное освоение педагогом базовой ИКТ - компетентности в системе повышения квалификации.

Гистограмма 2. Результаты анализа представлений о факторах, обеспечивающих достижение учителем биологии профессиональной ИКТ-компетентности

Нельзя не отметить то, что изменилась мотивация учителей биологии к использованию ИКТ. Учитель сегодня старается выглядеть менее архаично по сравнению с учеником, желает быть более мобильным, интересным учащемуся. Это следует из ответов анкетированных учителей:

- «мы должны быть в курсе новшеств, идти в ногу со временем, чтобы быть интересным обучающимся»;

- «учитель должен быть только лучшим для своих учеников, учитель должен быть хорошим психологом, не стоять

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

с тряпкой и с мелом у доски, а быть возле интерактивной доски, с интернетом, с цифровыми ресурсами»;

- «могу использовать больший объем информации, говорить с детьми на «одном языке»;

- «ИКТ помогает мне стать более мобильным»;

- «педагог меняется!»

Сегодня мы можем сделать основной вывод: учителя биологии перестали бояться компьютера. Несмотря на то, что, по мнению учителей, ученики, по-прежнему имеют более высокий, по отношению к ним уровень компетентности в области ИКТ- технологий, учителя перестали относиться к этому средству обучения как к чему-то инородному, чуждому. Значительная часть учителей-биологов вполне заинтересованно и профессионально демонстрируют свои достижения в области использования ИКТ на уроках и во внеурочной деятельности, уверенно формулируют свои запросы. Подавляющее большинство учителей понимают возможности использования компьютера в образовательном процессе. На вопрос об отношении к использованию ИКТ в образовательном процессе 88% опрошенных отвечает положительно, и лишь 12% говорят о принуждении их к использованию ИКТ на занятиях внешними обстоятельствами, регламентами и т.д.

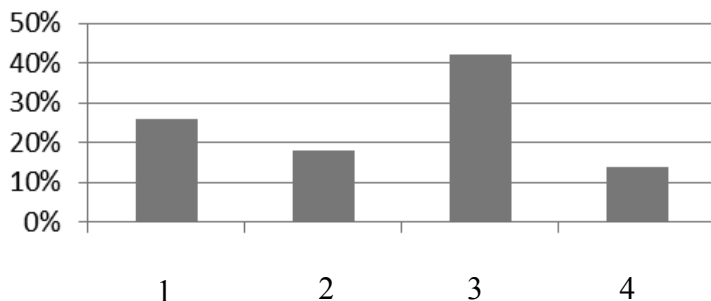
Мы попытались оценить изменение уровня работы учителя биологии, связанное с использованием ИКТ на уроке. Начали с того, что попросили учащихся оценить степень ИКТ-компетентности учителя, поставив балл от -2 до 2 своим учителям, использующим информационные технологии на уроке. Оценка получилась выше среднего, что может служить подтверждением изменения понимания учителями-предметниками образовательного потенциала информационно-коммуникационных технологий и явными предпосылками изменения уровня работы (таблица 3.):

Таблица 3. Оценка учащимися уровня ИКТ-компетентности учителя

Оценка уровня ИКТ-компетентности учителя	- 1,6	- 1,4	- 1,2	1,0	1,2	1,4	1,6
Процент ответивших	0	0	0	18 %	32%	24%	26%

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

Большое количество учителей биологии сегодня стали чаще использовать ИКТ на уроках и во внеурочной деятельности, демонстрируя тем самым изменение отношения к компьютеру. При этом на уроке электронные средства обучения используются как учителями, так и учениками, чего не наблюдалось ранее. Это может свидетельствовать об изменении учебного процесса от «ориентации на учителя» к «ориентации на ученика».

Гистограмма 3. Использование электронных средств обучения на уроке учителями и учениками (1- электронные средства обучения используются на уроке только учителем; 2- электронные средства обучения используются на уроке чаще учителем, чем учениками; 3- электронные средства обучения используются на уроке учителем и учеником в равной степени; 4- электронные средства обучения используются на чаще учениками, чем учителем).

После того, как изменилась мотивация учителя биологии, когда он стал видеть в компьютере мощное многофункциональное учебное средство, - неизбежно стали происходить изменения в методах преподавания, на уроке и во внеурочной деятельности появились новые практики, изменились условия работы учителя и ученика.

Наряду с процессом повышения активности использования учителями биологии ИКТ на уроках, нельзя не отметить, что определенная часть учителей вынуждена «вариться в собственном соку», не имея необходимой адресной методической и партнерской поддержки со стороны муниципальных и региональных методических служб и коллег-предметников. Педагогам необходима несколько иная по форме и содержанию система повышения квалификации по вопросам ИКТ, новые формы организации курсов повышения

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

квалификации – без отрыва от основной деятельности, курсы, проводимые на базе школы.

Заключение. Включение ИКТ в учебные классы требует от учителей биологии освоения совершенно другого подхода к обучению, а именно изменения роли учителя от функции лектора к практике разработчика, поскольку педагог должен разрабатывать цифровые материалы к занятиям и применять их в классе, использовать совершенно новые способы преподавания и обучения на основе ИКТ. Чтобы изучить, как разработать и развить учебные среды, основанные на ИКТ, до их использования в классе, нужно намного больше времени, чем предоставляется на традиционных курсах повышения квалификации, и больше специализированной помощи.

Необходимо предоставить учителям значительное время на развитие своих идей, навыков и разработок.

Поскольку трудно и, возможно, даже неэффективно одновременно вовлекать всех педагогов в инновационный процесс, было бы лучше применить постепенную стратегию, сначала вовлекая тех, кто сам внедряет новое или кто берётся за инновации. Это обычно тьюторы, которые готовы брать на себя усилия для внедрения обеспечения инновационной практики.

Процесс создания сообщества учителей-тьюторов включает в себя ряд мер, таких как:

- определение правового статуса учителя-тьютора (например, предоставлять больше возможностей для такого рода деятельности, как разработка учебных занятий, поддержка других учителей; повышать заработную плату; предоставлять личные продвинутые ИКТ устройства и бесплатный доступ в Интернет и т.д.);
- выявление учителей-тьюторов в региональной системе образования;
- создание системы поддержки этого сообщества;
- разработка инициатив по профессиональному развитию с целью привлечения учителей-тьюторов;
- создание виртуальных учебных сообществ учителей-тьюторов при помощи подходящей платформы ИКТ и Интернет-методистов;
- создание сообществ учителей-тьюторов.

Для формирования необходимых умений и навыков целесообразно использовать такие приемы мышления как: 1) видение проблемы; 2) формулировка гипотез; 3) антиципация; 4) выделение главного; 5) анализ, оценка, интерпретация и фиксация идей; 6) гибкость в подходах; 7) использование

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

эвристик; 8) понимание сложных отношений; 9) использование общих моделей; 10) перенос способов решения на новые ситуации.

Следует отбирать содержание и методы обучения, способствующие формированию таких качеств личности, как: 1) независимость; 2) дисциплинированность; 3) систематичность; 4) внутренняя мотивация; 5) рефлексия; 6) гибкость; 7) инициативность.

Программу повышения уровня ИКТ компетентности необходимо строить с опорой на следующие дидактические принципы: 1) реальный контекст; 2) реалистичность заданий; 3) избегание рутинных задач; 4) постоянный контроль; 5) логическое членение материала; 6) интеграция знаний, умений и навыков; 7) творческая роль учителя; 8) коллективизм; 9) дух инновации [3].

Школам необходимо обозначить институциональную стратегию, которая будет распознавать важность процесса подготовки педагогом учебных дисциплин. В соответствии с этой стратегией должна быть разработана система поощрения тех учителей, которые разрабатывают и адаптируют учебные материалы, в том числе в форме предоставления им времени для занятий разработкой. Педагоги, вовлеченные в развитие контента, должны быть обеспечены хорошей техникой и бесплатным доступом к Интернету. Должна поощряться любая деятельность педагогов, направленная на профессиональное развитие в области развития контента.

Цифровой контент должен стать частью общей совокупности педагогических сообществ учительских практик. Учителя-тьюторы должны принимать участие в курсах повышения квалификации для того, чтобы осваивать методы разработки качественных цифровых материалов. Педагогические сообщества учительских практик могут быть созданы средствами курсов электронного обучения на основе виртуальных учебных сообществ. В школах учителя могут создавать производственные группы для развития, адаптации и оценки цифрового контента.

Использование ИКТ в школе призывает к командной работе, и учителя с различным уровнем подготовки должны работать вместе, образуя временные или постоянные команды, вкладывая в общее дело свои знания в различных предметных областях и свои личные качества. Равноправное взаимодействие и коллегиальность вносят значительный вклад, помогая педагогам работать в соответствии с новыми способами обучения. Согласно новой роли, которую они должны играть,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

учителям нужно больше времени на проектную деятельность, поэтому должен быть пересмотрен баланс рабочего времени, затраченного педагогом на сами занятия и на подготовку занятий [3].

Результаты проведенного исследования профессиональной деятельности современного учителя в аспекте самооценки его ИКТ-компетентности позволяют заключить, что:

- ИКТ-компетентность современного учителя биологии является одним из важнейших показателей успешности его деятельности и одновременно необходимой предпосылкой для дальнейшего повышения уровня его профессиональной компетентности, что определяет значимость разработки системы повышения квалификации современного педагога, ориентированной на системное использование ИКТ;

- предлагаемые сегодня модели повышения квалификации позволяют решить некоторые задачи повышения уровня ИКТ-компетентности современного учителя-биолога, однако обладают рядом недостатков и не позволяют в полной мере решить проблемы активного использования учителем ИКТ в своей профессиональной деятельности. Это позволяет говорить о необходимости разработки модели повышения квалификации учителя, основанной на идее интеграции существующих моделей и персонифицированных запросах современного учителя.

References:

- [1] Грицков Д.М., Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Подготовка педагогических кадров к разработке авторских Интернет-ресурсов по иностранному языку // Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.-выставки. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 33–35
- [2] Зайцева О.Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Брянск, 2002. 19 с. – С.14
- [3] ИКТ и компетентности учителей. Аналитическая записка 11.2012 года. Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214696.pdf>
- [4] М. Барбер, М. Муршед. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира //Вопросы образования. – 2008. - №3. – С. 65.

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

- [5] Егорова Н.М., Яковенко Т.В. Современные педагогические технологии в курсе "Биология. Общие закономерности" ТГГПУ, 2006 стр
- [6] Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Режим доступа:
<http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214708.pdf>
- [7] Пекшева А.Г. К вопросу о подборе технологии представления контента учебно-методического комплекса «Методика обучения информатике на предпрофильном этапе» // Информатизация образования – 2008: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Славянск-на-Кубани, 2008. С. 100–103.
- [8] Роберт И.В. Толкование слов и словосочетаний понятийного аппарата информатизации образования. // Информатика и образование. - 2004. - № 6. - С. 63-70, с.66
- [9] Семёнов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. М., 2000. – С.32.
- [10] Тришина С.В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 10 сент. Режим доступа:
<http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>
- [11] Ямбург Е.А. Что принесёт учителю новый профессиональный стандарт педагога?. М.: Просвещение, 2014- 174 с.
- [12] ICT Competency Standards for Teachers. UNESCO. 2008. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2008.
<http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002134/213475e.pdf>
- [13] National Educational Technology Standards for Teachers. Second Edition. International Society for Technology in Education (ISTE). Washington (USA). 2008. Ed. 2.

PHILOSOPHY

Zdorovenko V.V.

THEME OF THE HISTORICAL MEMORY IN CONTEMPORARY ART

Zdorovenko V. V., Ukraine, The Department of
Philosophy behalf of Professor Valery Grigorievich Scotniy
Drohobych state pedagogical University named Ivan Franko,
Associate Professor

Abstract

The article describes the features of artistic practice, focused on ensuring the continuity of the spirit of the culture between generations. Particular attention is paid to contemporary art practice as a way to rehabilitate the collective psyche bruised in the post-Soviet world. It is shown that the military theme in contemporary art most heavily riddled with historical ties to the past, present and future.

Key words: dialogue, globalization, art, historical memory, war.

Анализ социального контекста функционирования современного искусства, его способов и мотивов разработки исторической проблематики наводит на мысль о том, что в период хронической нестабильности индустриальной цивилизации, художественную практику привлекают не состояния покоя и созерцательной рефлексии, а ситуации слома стабильной системы социума, изменения ее структуры - ситуации катастроф.

В нашу культуру вошли такие варианты взаимодействия участников жизненной драмы, которые разделяют людей по их отношению к фундаментальным проблемам бытия и угрожают стабильности общества, его

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

воспроизведению, выживанию. Поэтому, коренное изменение критериев в выборе жизнеустройства, актуализирует в художественной практике ретроспективное осмысление непревзойденных образцов событий и деяний, которые требовали мобилизации всех витальных ресурсов для достойного ответа на вызовы жизни.

В этой связи важное теоретическое значение приобретают исследования особенностей художественной практики, ориентированной на обеспечение преемственности культуры духа между поколениями, сосредоточивающейся на разработке тем, пронизанных историческими связями с прошлым, настоящим и будущим.

Материалы и методы исследования. Анализ последних исследований, в которых предпринята характеристика творческого потенциала современного искусства в формировании исторической памяти, показывает, что осмысление данной темы обусловлено важностью значения исторической памяти для организации людей в общество, способное преодолевать разрушительные тенденции стихийных или сознательно организованных движений, направленных на унижение всех филогенетически сложившихся культурных норм социального поведения. Актуальность исторической памяти обусловлена многими факторами современности. Среди главных обозначим глобализацию, перестройку идеократического общества с «тоталитарными» представлениями о человеке в гражданское общество свободных индивидуумов, а также процесс национально-культурного возрождения, как залога сохранения этнонационального корня культуры данного общества.

Прежде всего, уместно отметить, что вхождение индустриальной цивилизации в период хронической нестабильности сопровождается технологией управления деградации человеческого капитала. Кризис, по мнению Даниэля Бэлла [2], выявляет свой системный характер, поскольку охватывает не только общество, техносферу и культуру, но и человека.

С точки зрения Ульриха Бека [3], сложившаяся глобализация - это выбор решения системного кризиса цивилизации ценой распада и уничтожения целых стран. Основная направленность движения глобализации обнаруживает трансформацию субординации между торговым, промышленным и финансовым капиталом в пользу последнего. Финансовая элита возглавляет процесс развития экономики через создание супермонополий и суперкорпораций, как

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

наиболее эффективных видов процесса обобществления в экономике, с целью такой стабилизации мира, которая оплачивается ценой упрощения человечества до ресурсного уровня, что используется элитой в своих эгоистических интересах. Это предполагает интервенцию элиты ТНК в сферу цивилизационных матриц народов с целью разрушения их национального характера, перекодирования разнообразных цивилизаций в стандартизированную «серую расу», не способную к нетривиальным, уникальным и, соответственно, креативным потенциалам.

По справедливому замечанию С. Кара-Мурзы [6], психограмма «архитекторов» эпохи глобализации ориентирована на изъятие человека из опыта рационального видения мира. Важным условием достижения собственных целей также является эмоциональная стандартизация людей. Отключение умственных способностей и культивирование духовной примитивности является необходимым средством уничтожения основ любой цивилизации - тех целей-мечтаний-смысла, которые формируют ее образ жизни, так как главным структурообразующим принципом в жизни народа, его страны есть идеальное, духовное начало.

Так, например, технологии превентивного кредитования, которые в последнее время приобрели в украинском обществе массовый характер, сочетают достижимость потребления, которое при этом системно сопровождается упрощением личности. Тотальная коммерциализация жизни людей стала эффективным инструментом подчинения частной жизни интересам главного субъекта глобализации - ТНК.

Отмеченные ориентиры процесса, который сформировался объективным ходом исторического развития, в которой человечество и условия его существования превратились в интегрированную макросистему, которая интернационализовала все сферы деятельности человека, известны как глобализация. Ряд таких исследователей как Г. Алиев [1], М. Делягин [4], И. Ильин [5] провели основательные характеристики смысла, направленности, перспектив этого процесса. Знаменательно, что несмотря на различия теоретических методов в исследовании глобализации, они сходятся во мнении, что процесс этот всеобщий, включает в свою орбиту все цивилизации, делая определяющим в их мироотношении такую модель существования, которая нивелирует национальное своеобразие в системе ценностей через тотальное введение стереотипов поведения, общения,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

потребления, отдыха, впечатлений, ощущений. Целенаправленно созданные таким образом программируемые мышление и эмоции, потенциально опасны из-за потери людьми способности к созданию собственного опыта, самостоятельности в осмыслении и переживании его содержания, которые все чаще вытесняются технологиями замены процессов реального мира, сконструированными стереотипами социальных ориентаций, способны менять саму социальную ткань общества, трансформировать формы взаимодействия людей.

Наша точка зрения согласуется с их выводами о том, что глобализация унифицирует и стандартизирует цивилизационные системы, подтачивает самодостаточные цивилизации и провоцирует потерю качества составляющих этих систем, делает мир убого-примитивным, упрощенным, превращает народы в массы, которыми манипулируют. Мир в эпоху глобализации исповедует целерациональное мироотношение и пренебрегает потребностью духовного насыщения человека.

Одним из средств упрощения, подконтрольности и манипуляции человеческим сообществом является стирание исторической памяти, основанной на «сведениях и символах, которые объединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и надежных каналов общения» [6, 511].

Цель статьи – анализ современной художественной практики как способа терапевтической реабилитации надломленной коллективной психики в постсоветском мире, через разработку темы исторической памяти.

Результаты. Относительно процессов перестройки и трансформации идеократического общества в общество, ориентированное на рынок, уместно отметить, что в изменении антропологической модели жизнеустройства, основанного на идее социального равенства людей, на мальтузианское представление о доминировании и неравенстве в обществе, как естественного закона жизни, особое значение также придавалось разрушению исторической памяти. Потому что именно она сформировала культурное ядро цивилизации, скрепленной, по замечанию С. Кара-Мурзы, витальными принципами солидарности и нестяжательства. Без этого обесмысливалась сама антисоветская революция. Ведь речь идет о коренном изменении критериев в выборе жизнеустройства. Предыдущему общественному строю, исторический прогресс которого осуществлялся в направлении

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

сокращения массовых проблем и испытаний: коллективизация, индустриализация, обнищание, безработица, политические репрессии, в качестве альтернативы предлагается образ жизни на основе гедонизма, опирающегося на поощрение потребностей бесконечного потребления.

Поскольку такое качественное изменение содержания жизнеустройства противоречило исторической памяти не только активной части общества, но и многих народов в целом, поэтому существенные усилия идеологи перестройки канализуют на борьбу с ним. «Были очернены, осмеяны, перемешаны символы-вехи национальной истории. Затем был создан хаос в системе меры, оценок и даже временной последовательности событий, образующих историческую картину. Была подорвана способность общества вырабатывать коллективную память даже о самых недавних событиях – по прошествии всего нескольких месяцев они вытеснялись, стирались из памяти. Общество в целом и каждый человек в отдельности потеряли возможность анализировать прошлое и использовать его уроки для того, чтобы определять свою позицию в конфликтах настоящего» [6, 334].

Инициированные властной советской верхушкой процессы конвергенции с Западом для спасения от социального взрыва из-за накопления дестабилизирующих факторов (падение доли накопления в экономике, сокращение бюджетных расходов на культуру, капитальных вложений в развитие высокотехнологичных отраслей производства) привели, в конце концов, не только к зависимости от МВФ, который изначально поставлял кредиты при условии их целевого назначения на потребление, а не на инвестиции в конкурентоспособные сферы производства, но и в глубокой деморализации общества. К постоянному увеличению расходов на потребление для сохранения приемлемого уровня жизни, добавилась ужасная ситуация в коммунальных системах городов страны, распад материально-технической базы экономики, энергетики, деградация всей инфраструктуры, спровоцировавших массовые акции протеста, вспышки ненависти к своей стране, тенденции кровавого сепаратизма.

Погружение в состояние перманентной полифонии социальных угроз важнейшим системам жизнедеятельности, формирует у людей чувство гибели соборности. Провоцируется разрушения ощущение причастности к общему делу. Системно уничтожается осознание себя органической частью целого, принадлежность к которому могла бы мобилизовать все людские ресурсы для сопротивления кастовой модели власти,

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

которая использует, организованную ею же самую, кризис для удовлетворения своих эгоистических корпоративных интересов.

Вследствие охарактеризованных выше процессов возникает насущная необходимость преодоления сложившейся в постсоветском обществе устойчивой психологической травмы. Одним из действенных средств обоснования восстановления веры в самоизменение человека, его способности к управлению историей и моделирования реальности, в которой создаются принципиально новые, креативные технологии развития, является художественная практика, ориентированная на разработку темы исторической памяти. Ведь именно в истории своей нации мы находим непревзойденные образцы событий и поступков, которые требовали мобилизации всех ресурсов для достойного ответа на вызовы жизни, попав в которые стремились не только выжить, но и победить.

Ретроспективное осмысление мирных хозяйственных дел, бытовых забот, культурных достижений, военных побед - это всегда диалог, нацеленный на обеспечение преемственности культуры духа между поколениями, благодаря которой обеспечивается указанное выше осознание себя органической частью целого и, в этом смысле, вечного. Принимая во внимание, что структура существования всегда включает в себя связи между прошлым, настоящим и будущим, а также то, что будущее всегда живет в прошлом, художники, осваивающие проблемы исторической памяти, совсем не случайно обращаются к теме войны. Ведь воспоминания об этом победоносном времени проявления массового мужества, героизма и самопожертвования, благодаря которым была одержана великая Победа над смертельно опасным врагом - германским нацизмом и его союзниками, остается наиболее мощным мотиватором консолидации усилий потомков поколения победителей для отклонения пагубной траектории хронической нестабильности (экономических коллапсов, тотального структурного кризиса глобализированной экономики, разрушение техносферы, природы и человека как биологического вида и общественного существа).

Переживая страх, позор, унижение и кровавый ужас распада, прежде гармонично сочетающихся между собой различных элементов цивилизационной системы, люди нуждаются в ощущении причастности к героическому опыту собственной истории, в котором мощное контрнаступление и, наконец, победы над алгоритмами смерти, достигались даже в самые критические моменты, благодаря граничной мобилизации эмоциональных и когнитивных усилий, за счет включения

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

многообразных, уникальных навыков, знаний, умения поколения победителей в Великой Отечественной войне. Все чаще нынешнее поколение художников спрашивает: кого представляли собой наши деды, героизмом которых была одержана Великая Победа. Продуктивность разработки этой темы в современном искусстве, по нашему мнению, обусловлена причастностью художников к пониманию того, что героические деяния наделяются действенностью и осмысленностью тогда, когда приобретают качество связующего звена с историей народа. Не личная храбрость, стойкость, сила, но их проявление в сознательном служении и обороне авторитета священных для человека традиционного общества символов - Родины, Страны, Государства, стал служить надежной опорой самосознания народа.

Ретроспективный обзор творчества «военной волны» позволяет выделить несколько ее измерений. Во-первых, это стремление, несмотря на разнообразную стилистику и авторские замыслы, к созданию сюжетов и тем, в которых главные герои ярко освещают душевные качества, близкие и родственные национальному характеру, его ментальности и доминантной системе смысложизненных ценностей. Отмеченный выше принцип перевода героического деяния в факт от искусства, в котором это деяние осмысливается как связующее звено с самой историей народа, стал залогом художественного успеха таких кинопроизведений как «Звезда», «Девятая рота», «Грозовые ворота», «Блокада», «Белый тигр», «Сталинград», «В августе 44-го», «Дот», «Последний бой», «Гу-га», «Кавказский узник», «В сторону от войны», «Груз 300», «Шел четвертый год войны», «Штрафбат».

Фильмы «Они сражались за Родину» и «Девятая рота» - о различных войнах. Между ними расстояние в пол-века. Между тем их общей чертой является сосредоточение внимания на действиях коллективного героя. В первом случае, им является пехотный полк, который держит оборону в донских степях в июле 1942. Во втором - это блокпост от роты, с боевой задачей удержания позиций над горным ущельем в афганских горах, для контроля за стратегически важной дорогой для боеспособности войск. В ожесточенных боях лета 1942 года, несмотря на колоссальные потери, горстка солдат и их командир все равно остаются настоящим полком, который сохранил свое знамя, дух военного товарищества, уверенность в победе. В бою 1988 года в горах Афганистана рота бойцов так же выступает как целостный организм: каждый знает свой маневр, чувствует свою кровную связь с товарищем. И каждый

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

бьется за десятерых, которые уже погибли. Батальные сцены кинопроизведений поражают воображение кадрами смертельных поединков, когда небо заслоняет вздыбленная взрывами земля и бешеный огонь сжигает все на своем пути. В этих безумных условиях невозможно выжить без экстатической силы духа, которая обычных живых людей превращает в чрезвычайно мужественных.

Собственно, пристальный анализ личностей, из которых состоит коллективный герой - военные подразделения и их душевные качества, воплощенные в поступки в критически острых, переломных ситуациях на грани жизни и смерти, образуют главное начало этих художественных произведений. Их авторы умно, постепенно, выявляя психологические нюансы, приближают нас к своим героям. Без спешки, с ретроспективными реминисценциями раскрывают они их внутренний мир, позволяя привыкнуть, приблизиться к мотивации поступков в ситуациях экстраординарных, пограничных, когда остаешься один на один со смертью, когда единственно возможной нормой поведения является абсолютная бескомпромисность, только тогда начинаешь понимать истинные масштабы их личности. Они разных национальностей, возраста, индивидуальной судьбы и при этом это единство личностей, обладающих органической душевной скромностью, предусматривающей развитое чувство собственного достоинства, чувство товарищества, соединенное с готовностью к самопожертвованию, пониманием войны как тяжелой работы, которую необходимо выполнять по совести, то есть отважно.

В этих войнах даже смерть людей не в состоянии уничтожить вкус к жизни и надежду на триумф победы над врагом Отечества. Это впечатление порождает произведения искусства, в которых личные человеческие судьбы обобщаются до масштаба судьбы народа.

Во-вторых, фактором, который компенсировал психологическую травму, нанесенную тотальным разрушением антропологической модели жизни, стал не только батальный жанр, но и военный детектив, развитый на блестящих образцах искусства советской эпохи. Масштаб и напряжение поединка интеллектов, идей, характеров, целей и смысложизненных ценностей на полях «невидимого» фронта еще никогда в истории человечества не достигали такого апогея. Не удивительно, что коллизии этого противостояния воодушевляли воображение художников не в меньшей степени, чем героизм на театре военных кампаний. Ведь в поединке с врагом сила

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

интеллектуального аргумента оказывается не менее действенной чем аргумент настоящей силы оружия. Личная храбрость и отвага в сочетании с доблестью государственно мыслящего ума, умеющего распознавать в крупицах информации из открытых и закрытых источников не просто вероятные тенденции, мотивы, возможности развития событий, но закономерные тренды, логично обоснованные выводы, выверенные аргументы, из которых, как из кусочков мозаичной смальты, складывается целостная картина планов, стратегических операций врага - все эти сложные задачи разведчиков, действующих в экстремальных условиях враждебного окружения для исследования первопричин опасных явлений свидетельствуют, что они всегда происходят с огромным перенапряжением всех нервных, физических и умственных сил.

Кроме этих непосредственных задач все они одновременно интегрированы в многочисленные сферы деятельности, которые легализуют выполняемые ими ежедневные функции под прикрытием различных «легенд».

Наконец, глубинным психологическим контуром, который определяет трагическое содержание этой особой деятельности является то, что все они знали, что будут одинокими в свой последний час возможного провала.

Результатами тонкой работы советской разведки стало получение информации о переговорах гитлеровской верхушки с агентами союзников по установлению сепаратного мира с США; выявление плотной сети разведывательно-диверсионных центров в прифронтовой зоне, внедрение в их структуры для контроля за деятельностью диверсионных групп; уничтожения разведывательных резидентур, нацеленных на перекрытие основных узлов коммуникаций, которые соединяли фронт с промышленными центрами, а также на наблюдение за переброской войск, техники, боеприпасов, снаряжения.

В перечень эффективной работы разведки также относятся добытые агентурой чертежи новейших немецких самолетов, танков, рецептуры сортов броневой стали или технологии изготовления масел для танков и машин, которые эксплуатируются в условиях экстремальных температур. Настройка разработки донесений, пропитанных чрезвычайно достоверной дезинформацией, из которой терпеливо создавалось кружево ловушки, имело не меньшее значение, нежели бесшумный разгром вражеской дивизии.

Все эти факты от истории нашли удачное воплощение в фактах искусства, презентованные произведениями

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

талантливых писателей Е. Воробьева, Ю. Мушкетика, В. Кожевникова, Ю. Семенова. Художественное качество литературной первоосновы, творчески адаптированное к выразительно-изобразительной специфике киноискусства выдающимися режиссерами В. Басовым, Т. Лиозновой, обеспечило содержательно-смысловую глубину сценарной основы, а непревзойденная актерская игра С. Любшина, Д. Баниониса, О. Даля, В. Тихонова сделала их героев своеобразными символами эпохи.

Художественно-творческое задание по разработке исторических прототипов разведывательно-диверсионной работы сумело добиться создания в художественном образе такого преображенного отражения действительности, которое было обусловлено активным отношением художника к этому жизненному материалу, нацеленному на то, чтобы осуществить соборный образ разведчика, наделенный выразительностью, искомой для его рода деятельности, сотканной из конкретных явлений жизни разведки, отдельных ее элементов, характеров, типов личностей.

Очевидно, народное проявление безусловной симпатии к образу М.М. Исаева-Штирлица, как типу советского разведчика, можно объяснить его духовной укорененностью в мировоззренческую матрицу культуры общества, в котором принцип человеческой солидарности и сострадания является нормой, а не случайным проявлением одиночной доброй воли.

Контрастное отличие содержательного качества общения в среде разведывательных структур нацистской Германии составляет норма равенства конкурирующих перед законом организаций, ведомств и индивидуумов. Поэтому там равными являются те, кто способен причинить друг другу одинаковый ущерб во взаимной борьбе, а характер отношений определяется принципом: никто никому ничем не обязан. Даже если речь идет о борьбе против общего врага.

Сила советской разведки - в социальном братстве, основанном на сотрудничестве, а не конкуренции, на солидарности, а не разъединении ведомств, расколотых на многочисленные конкурирующие организации, в которых функционируют профессионалы-индивидуалисты, одинокие в глубине души. Эта основополагающая идея положена в сюжетную основу произведений данного художественного жанра, которые выдержали проверку временем и составляют его «золотой фонд»: «Подвиг разведчика», «Сильные духом», «Щит и меч», «Земля, до востребования», «Вариант "Омега"», «Путь в "Сатурн"», «Конец "Сатурна"», «И один в поле - воин», «Где

8th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

ты был, Одиссей?», «Майор Вихрь», «Семнадцать мгновений весны», «Мерседес уходит от погони». Осуществленные образные воплощения главных героев этих произведений, в сознании миллионов их соотечественников стали такими же реальными героями в борьбе с секретными спецслужбами нацистской Германии, как и сотни действительных участников этого смертельного противостояния, совершивших свой вклад в разгром гитлеризма.

Насколько важен диалог с героическим прошлым в воспитании чувства наследственной причастности нынешнего поколения к историческим по масштабам победам предшественников, свидетельствует как внимание современных художников к этой теме, мощный государственный протекционизм в поощрении и поддержке творческих поисков талантливых художников, так и проявление постоянного интереса публики к творчеству в этом жанре. Этими обстоятельствами можно объяснить появление ряда талантливых работ, которые реализуют этот жизненно важный диалог. Среди них: «СМЕРШ. Ударная волна», «Диверсант», «Диверсант. Конец войны», «В августе 44-го», «Переводчик», «Третьего не дано», «Операция "Китайская шкатулка"», «Красная капелла», «Апостол», «Шпионский роман», «Последний бронепоезд», «Гетеры майора Соколова».

Выводы. Обобщая изложенное можно заключить, что разработка военной тематики является мощной мотивацией консолидации усилий наследников поколения победителей для преодоления психологической травмы, нанесенной поражением идеократического или «патерналистского» общества в борьбе с «гражданским обществом» свободных индивидуумов, или так называемым либеральным обществом. Эта тема реабилитирует те цели-мечты-смыслы, которые формируют образ жизни, где главным структурообразующим принципом является духовное начало и возможность реставрации корпоративного общества с доминированием субъект-субъектных отношений.

References:

- [1] Aliev R. Globalization as a new stage in the history of capitalism / Aliev // Man and labor. - № 4 – 2005. – С. 55 – 86.
- [2] Bell D. The cultural contradictions of capitalism. – N.Y.: Basic Books, 1976.
- [3] Beck Ulrich. What is globalization? / Translate from german L. V. Grigoriev and V.Sedelnikova; Common

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

editors and afterword. Filippova / Ulrich Beck. - M.: Progress-Tradition, 2001. - 304 p.

- [4] Delyagin M.G The World Crisis: The General Theory of Globalization / M.G Delyagin. - M.: INFRA-M, 2003. - 768 p.
- [5] Ilyin I.V. Theoretical and methodological foundations of global / I.V.Ilyin. - M .: Publishing house of the Moscow University , 2009. - 108 p.
- [6] Kara-Murza S.G Manipulation of consciousness / S.G Kara Murza. - M .: Publishing house Eksmo-Press, 2001. - 832 p. (Series "History of Russia. Modern view").

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

**8th International
Scientific and Practical
Conference
«Science and Society»**

24-30 August 2015

London

**© SCIEURO
www.scieuro.com**

**8th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**